

Иерей Александр Прокопчук

**БОГОСЛОВИЕ
ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ**

МОСКВА – 2008

*Рекомендовано к изданию
кафедрой Библистики Право-
славного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета.*

Иерей Александр Прокопчук

П 80 БОГОСЛОВИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ: М.: Изд-во
храма Трех Святителей на Кулишках, 2008. – 117 с.

Послание к евреям – один из малоисследованных текстов в русской библейской науке. Достаточно упомянуть, что свт. Феофан Затворник не успел составить комментарий на это послание, а Толковая Библия под редакцией А. П. Лопухина ограничилась лишь сокращённым толкованием свт. Иоанна Златоуста. Данное исследование призвано восполнить этот пробел и раскрыть мир богословских идей Послания к евреям. Особое внимание в книге уделяется использованию Ветхого Завета в послании, его христологии и сотериологии, а также связи и соотношению богословских идей послания и других новозаветных текстов. Предпринята попытка объяснения всех «трудных» мест.

Первое издание было выпущено в 2007 г. издательством ПСТГУ.

УДК 27
ББК 86, 372

ISBN 978-5-7429-0261-4

© Иерей Александр Прокопчук
© Храм Трех Святителей на Кулишках

I. Авторство

Написанное на отличном греческом языке, Послание к евреям является единственной анонимной эпистолой Нового Завета: хотя его окончание имеет личный характер, у него нет вступительных приветствий и имя автора не названо. Широко обсуждавшаяся в библейской науке проблема авторства Послания не нашла своего окончательного разрешения¹. Те предварительные замечания, которые будут сделаны, покажут, что богословие Послания к евреям содержит так много принципиальных отличий от богословия апостола Павла, что оно не может быть напрямую приписано апостолу. Поэтому далее будет говориться об авторе послания.

Если богословие Послания к евреям полностью опирается на свидетельство ветхозаветных откровений, «истолковани-ем»² (5.11) которых занят автор, то встречающиеся в посланиях апостола Павла ссылки на Ветхий Завет имеют в его богословской системе вспомогательное значение. Свое учение

¹ Проблема авторства послания – это не проблема религиозного сомнения или либеральной критики. Она очень остро стояла перед древней Церковью. Предлагались самые разные решения: «По сведениям, дошедшим до нас, некоторые приписывали его Клименту, епископу Римскому, а другие – Луке, который написал Евангелие» (Ориген, здесь и далее). В конце концов возобладало мнение, что оно принадлежит ап. Павлу: «Мысли в этом послании удивительные и не уступают тем посланиям, которые признаются истинно Павловыми. Если бы я выражал своё мнение, то я должен бы сказать, что мысли эти принадлежат апостолу». Это решение было наиболее приемлемым, хотя и не снимало остроты проблемы: «В языке послания, озаглавленного «к евреям», нет черт, свойственных речи апостола, который признавал, что «неискусен в слове» (2Кор 11.6), то есть в умении изящно выражаться. Что послание составлено на хорошем греческом языке, признаёт всякий, кто способен чувствовать разницу в стиле». Поэтому Ориген признавал, что, в конечном счёте, автора послания установить невозможно: «Кто на самом деле написал его, знает один Бог».

² Все цитаты из Священного Писания Нового Завета приводятся по переводу под редакцией епископа Кассиана (Безобразова).

апостол Павел строит не на свидетельствах Ветхого Завета, а на «откровении Иисуса Христа» (Гал 1.12; 1 Кор 2.13; 11.23; Еф 3.8-9). Стал ли бы апостол Павел создавать столь богатую, сложную и стройную христологию, опираясь на богослужебный культ Ветхого Завета, если для него Христос есть «конец закона» (Рим 10.4)?

Поэтому нельзя не отметить, что в Послании к евреям отсутствует идея всеобщности спасения, которая полностью определяет как богословскую мысль посланий апостола Павла, так и его апостольскую миссию «благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово» (Еф 3.8). В Послании к евреям Христос объемлет Собой не все человечество, как у апостола Павла (Новый Адам в Рим 5.12-21; 1 Кор 15.45-49, а в Кол 1.19-20; Еф 1.22-23 даже весь тварный космос), а только «семя Авраама», то есть его потомков³, которые становятся для Него братьями (Евр 2.16-17). Евреи по-прежнему остаются «народом Божиим» (11.25; ср.: 2.17; 7.5; 10.30), а язычники в соответствии с иудейской традицией названы «грешниками»⁴ (12.4). Спасение описывается как окончательное исполнение ветхозаветных обетований. Но главное – это то, что жертва Христова здесь ограничена лишь искуплением «от преступлений, сделанных при первом завете» (9.15), заменяя собой ветхозаветные жертвы, «которые никогда не могут истребить грехов» (10.11).

В соответствии с традиционным положением Ветхого Завета об «абсолютном воздаянии внутри богоустановленного миропорядка»⁵, концепция спасения в Послании к евреям

³ Ис 41.8: «Израиль, раб Мой, семя Авраама, друга Моего»; Лк 1.55: «милости к Аврааму и семени его вовек» (также Пс 104.6; Ин 8.33,37; Деян 3.25; 7.5-6; 2 Кор 11.22).

⁴ Ср.: «Вот, близок час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Мф 26.45); «Вспомните, как Он сказал вам, что надлежит Ему быть преданным в руки людей грешных и быть распятым» (Лк 24.6-7); «Мы по природе иудеи, а не из язычников грешники» (Гал 2.15).

⁵ *Ла Сор У. С. С., Хаббард Д. А., Буш Ф. У.* «Обзор Ветхого Завета». 1998. С. 513.

также строится на идее воздаяния⁶, которая распространяется даже на Иисуса Христа (2.9). В то время как у апостола Павла спасение совершается исключительно благодатью Божией (Еф 2.8) по Его «богатой милости и великой любви» (Еф 2.4-5). И если апостол связывает веру с получением спасения в настоящем времени, то в Послании к евреям вера направлена в первую очередь на потустороннее (11.1,7,10,23), к будущему эсхатологическому воздаянию (11.16, 26), и помогает переносить нынешние страдания: «Ибо приходящий к Богу должен уверовать, что Он есть и ищущим Его Он воздает» (11.6).

Мы не встретим в Послании к евреям выражений «Бог любви и мира», «Отец милосердия и всяческого утешения» (2 Кор 13.11; 1.4), напротив: «Бог наш есть также огонь поедающий», «Страшно впасть в руки Бога Живого!», «Наказание обще всем» (Евр 12.29; 10.31; 12.8). И главное, если Бог апостольских посланий является Отцом (Рим 1.7; 1 Кор 8.6; 2 Кор 11.31; Гал 1.3-4; Еф 1.12; 5.20; 6.63; Флп 1.20; Кол 1.3, 12; 2.2; 3.17; 1 Фес 3.11; 2 Фес 2.16; Флп 1.3; 1 Тим 1.2; 2 Тим 1.2; Тит 1.4), то в Послании к евреям хотя и говорится о сыновстве верующих (2.11-16; 12.5-11), однако лишь в одном случае Бог называется «Отцом духов» (12.9)⁷. Место не совсем понятное, так как «духами» в послании называются и ангелы (1.14), и души «праведных достигших совершенства» (12.24)⁸. В любом случае Отцом Бог является лишь для «торжествующей Церкви» (12.22), что лишает верующих на земле переживания той близости к Богу, которой пронизаны все послания апостола Павла (ср. 11.16, 2.11). Поэтому за-

⁶ «Всякое преступление и непослушание получало справедливое воздаяние» (2.2), «Ибо мы знаем Того Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам» (10.30; Втор 32.35-36), «Не оставляйте же дерзновения вашего, которому принадлежит великое воздаяние» (10.35).

⁷ В стихе 12.9 «Отец духов» противопоставляется плотским нашим отцам, которых мы имели.

⁸ Учитывая Числ 16.22; 27.16 («Бог духов и всякой плоти»), по-видимому, здесь следует подразумевать ангельские силы. Но это трудно согласовать с Евр 1.5, где превосходство Сына над ангелами определяется тем, что Бог объявляет Себя Его Отцом.

кономерно, что каждый раз, когда автор Послания к евреям говорит о Боге, он, как правило, использует ветхозаветные тексты.

Итак, в ключевых положениях богословия Послания к евреям (восприятие Бога, искупление, понимание веры и т.д.) мы не находим сколько-нибудь заметного сходства с взглядами святого апостола Павла и, наоборот, можем говорить о значительном их различии. Впрочем, это не исключает связей, которые существуют между ними. О близости Послания к евреям к посланиям апостола Павла будет многократно говориться на протяжении работы.

II. Читатели

Хотя название послания появилось лишь у Тертуллиана в начале III века, оно вполне оправдано, так как 2.16-17 содержит обращение к принявшим христианство иудеям⁹, хорошо осведомлённым о содержании Ветхого Завета. На это указывает тот факт, что автор не проводит различия между евреями и любыми другими читателями послания. Так, если Моисей был «верен Поставившему Его, во всем **доме Его**» (Числ 12.7; Евр 3.2), то Христос – «**над домом**», а «дом Его – **мы**» (3.6). «Евангелие нам было проповедано» (*выделено авт.- А.П.*), как и вышедшим «из Египта благодаря Моисею» (4.2, 6; 3.16). «Народ» в послании – это иудеи и христиане одновременно (2.17; 5.3; 7.5; 8.10; 9.19; 10.30; Иисус освятил народ «Своей собственной Кровью» 13.12). Кроме того, вся аргументация послания, с его акцентом на необходимости страданий Мессии, его обоснованием замены левитского священства, его положением о превосходстве духовного храма над материальным и исполнении ветхозаветных обетований во Христе обращена к евреям-христианам.

⁹ Единственным значимым аргументом в пользу того, что послание могло быть обращено к язычникам, является упоминание в начале перечня «начатков учения о Христе» (6.1-2) о покаянии от мертвых дел и вере в Бога, «что не может предполагать евреев». Однако очевидно, что здесь автор просто перечисляет основные положения христианского исповедания, которое трижды упоминается в послании (3.1; 4.14; 10.23). Указания на необходимость веры мы встречаем с первых же глав послания, вместе с предостережениями против неверности Богу (3.12 «смотрите братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверующего и не отступил он от Бога Живаго»; 3.19; 4.2 и сл.). Сомневаться же в необходимости покаяния и для евреев вряд ли возможно. Ведь именно с призыва к покаянию, провозглашенного еще Иоанном Крестителем, начинается Свое служение Господь Иисус Христос, причем повторяя его в тех же самых выражениях, что и Иоанн (Мф 4.17; Мк 1.15; ср.: Деян 2.38). Кроме того, из ст. 12.16 и 13.4-5,9 следует, что опасность отступления была не единственной для читателей послания.

Читатели Послания к евреям имели свою долгую церковную жизнь: «Вспомните прежние дни» (10.32). Учение для новоначальных должно быть для них давно позади (5.12). Многие из их наставников уже умерли (13.7). Их обращение совершилось очевидцами проповеди Господа при засвидетельствовании знамениями и чудесами (2.3-4). Став просвещёнными, они претерпели великий подвиг страдания и были подвергнуты публичным «поношениям и притеснениям» (10.31-32). Несмотря на расхищение своих имений, которое читатели послания приняли с радостью, они продолжали служить святым и узникам (6.10; 10.33-34; 13.3). Автору Послания к евреям хорошо известно нынешнее духовное состояние своих адресатов (5.11-14; 6.9-10) – он, несомненно, лично знает тех, к кому пишет, и обращается к ним как к «братьям» (3.1, 12; 10.19; 13.22). Священнописатель называет свой труд «словом увещания» (13.22). Освобождённый, он надеется вскоре снова прийти к ним, вместе с Тимофеем (13.19, 23), и просит их молиться о нём (13.18). Возможно, что речь идёт о части некоей общины, которую он просит «не оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай» (10.25) и повиноваться своим начальникам (13.17). Утверждение, что читатели должны были стать к этому времени уже учителями (5.12), предполагает, что они были способны нести учительское служение, а это едва ли могло относиться к рядовым членам Церкви.

Община, состоящая из иерусалимских священников.

Более того, настойчивые акценты на вопросах культа и богослужения заставляют думать, что автор обращается к священникам (Деян 6.7¹⁰). Став христианами, они были вынуждены покинуть священный город и найти пристанище в других местах, возможно в каком-то из городов побережья, наподобие Кесарии, или в Антиохии. Однако изгнание переживается ими как тяжёлое бремя. С ностальгическим чувством вспоминают они о былом блеске иудейского культа, служителями которого они некогда были. Разочаровавшись в своей новой

¹⁰ «И слово Божие росло, и сильно умножалось число учеников в Иерусалиме, и очень много священников подчинялось вере».

вере, ещё не окрепшей и не до конца разъяснённой, встревоженные преследованиями за неё, они захотели вернуться к былому состоянию. Именно от подобного отступничества и призвано предостеречь Послание к евреям (10.19-39).

Возражением против этой гипотезы может служить отсутствие новозаветных данных о наличии такой общины. Однако это не означает, что её не было вовсе, но вряд ли такая группа могла быть сколько-нибудь многочисленной¹¹. Хотя существование такой общины и не подтверждено объективными свидетельствами, оно представляется не только гипотезой. Ведь евангелист Лука не только упоминает об обращении священников в книге Деяний (6.7)¹². Священники являются персоналиями и в историческом повествовании его книг, и в изложении им учения Иисуса Христа – благовестие Захарии (Лк 1.5), притча о милосердном самарянине (10.31), исцеление десяти прокажённых (17.14). Первостепенное место в евангельской истории принадлежит иерусалимскому храму, в котором она начинается (Лк 1:9) и заканчивается (24.53): Сретение Господне (2.22-38); двенадцатилетний отрок Иисус в «Доме Отца Своего» (2.41-50)¹³; последнее искушение

¹¹ Иначе трудно объяснить указание «увещайте друг друга» каждый день (3.13).

¹² Которое противостоит указанию 4.1-4: «А пока они говорили к народу, приступили к ним священники и начальник храмовой стражи ... и наложили на них руки и отдали под стражу ... Многие же из слышавших слово уверовали. И достигло число мужей тысяч до пяти».

¹³ В начале Евангелия мы встречаем свидетельства о первых посещениях Иисусом Иерусалимского храма, сначала сорокадневным младенцем, затем уже в двенадцатилетнем возрасте. Указание «ходили родители Его каждый год в Иерусалим на праздник Пасхи» (Лк 2.41) вряд ли делает это посещение единственным. Поэтому если у Мф 24.1 ученики хотят показать Христу здание храма, что даёт повод для дальнейшей эсхатологической речи (24.5-44), то у Лк 21.5 исходным моментом является указание «некоторых» на богатство храма (после эпизода с бедной вдовой). Таким образом, у Луки начальный пункт последующей беседы социальный и Иисусу нет необходимости показывать храм, который Ему, очевидно, знаком, что сближает третье Евангелие с четвёртым. Оно начинается с первых посещений Иисусом Христом Иерусалимского храма и оканчивается последним.

в храме (4.9), в отличие от Мф 4.8; о галилеянах; «кровь которых Пилат смешал с их жертвами» (Лк 13.1-5); притча о мытаре и фарисее (18.9-14). С проповеди учеников в храме начинается и собрание Церкви (Деян 2.46; 3.1; 5.12). Сюда же можно отнести то исключительное место, которое занимает у евангелиста Луки Иерусалим как географический и теологический центр.

Все эти темы находят своё продолжение в книге Деяний святых Апостолов. Например, Лука более настойчиво, чем другие синоптики, указывает на участие первосвященников в распятии Иисуса Христа¹⁴. Их особая роль отмечается в гонениях на Церковь и на апостола Павла и в Деяниях (Деян 4.6; 5.17, 21, 24, 27; 7.1; 9.14; 22.5; 23.2; 24.1; 25.2; 26.10,12). Очевидно, что такой интерес евангелиста Луки к культовой тематике не является случайностью, и, возможно, указание Деян 6.7 – не просто историческая деталь, но имеет особое значение.

У евангелиста Иоанна всё служение Господа Иисуса Христа соотнесено с ветхозаветным культом¹⁵. Большая часть речей Иисуса Христа, приводимых в четвёртом Евангелии, произносится во время религиозных праздников в Иерусалиме (Ин 3.12–17; причём непосредственно в храме 2, 5, 7–10). Кроме того, почти все события, которые происходят вне Иерусалима, обязательно связаны с ним (1.19, 4.20, 6.4, 11.18-19). При этом события вне Иудеи происходят либо накануне, либо после праздников (2.13, 4.45, 6.4, 7.2, 11.5). А пребывание Иисуса вне Иудеи всегда вынужденное и связано с грозящей там опасностью (4.1-3, 7.1, 10.39-40, 11.8,54).

Ещё одним свидетельством особой роли Иерусалима являются паломничества. Сам Христос неоднократно приходит в Иерусалим. Мы встречаем в Евангелии также галилеян, кото-

¹⁴ Лк 20.19: «и вознамерились книжники и первосвященники сейчас же возложить на Него руки», у Мф 21.46 и Мк 12.12: «и намеревались Его схватить»; Лк 24.19: «как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его».

¹⁵ *Прокопчук А., иерей.* О плане построения Евангелия от Иоанна // Богословский сборник. Вып. II. М., 1999. С. 41-46.

рые возвратились с праздника Пасхи и видели в Иерусалиме множество чудес Иисуса (4.45); жителей Галилеи, отправляющихся туда на Пасху и по пути встречающих Иисуса (6.3); братьев, собирающихся в Иерусалим на праздник Кущей и приглашающих Иисуса с собой (7.2–10); жителей Ефраима, пришедших в Иерусалим перед Пасхой, чтобы очиститься, и ожидающих Иисуса в Храме (11.54–56); множество людей, «пришедших на праздник», которые выходят из Иерусалима для того, чтобы торжественно встретить Иисуса (12.12–19); эллинов, которые приходят в Иерусалим вместе с многочисленными паломниками и желают там увидеть Иисуса (12.20–23). В Евангелии неоднократно упоминается о людях, путешествующих в Иерусалим для поклонения и совершения религиозных обрядов. Как мы видим, всё Евангелие от Иоанна пронизано темой паломничества в Иерусалим.

Таким образом, постоянные взаимосвязи с Иерусалимом создают особый религиозный фон четвёртого Евангелия. Смерть Спасителя знаменует собой переход к новой богослужбной общности – Церкви (10.15-18). В Своей Первосвященнической молитве Иисус обращается к Отцу: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (17.19). Используемый здесь глагол «посвящать» употреблялся в контексте жертвоприношения. По замечанию Барретта, «лексика подходит как для описания подготовки священников, так и жертвы, поэтому она относится ко Христу в обоих значениях»¹⁶. Поэтому, согласно четвёртому Евангелию, смерть на кресте делает Иисуса Христа одновременно и Священником и Жертвой (ср.: 1Ин 2.1-2). Это священство подчёркнуто и тем, что, будучи предан смерти, Иисус был облачён в «хитон не сшитый» (Ин 19.23), подобный облачению первосвященника (ср.: Исх 28.4), которое не могло быть поделено или разорвано. И наконец, Апокалипсис, пронизанный ветхозаветной культовой символикой, начинается с видения тайновидцу Сына Человеческого, облечённого в

¹⁶ Barrett C. K. The Gospel According to St. John. 2-nd. ed. Philadelphia: Westminster, 1978. P. 571.

подир (одежду священников), а оканчивается описанием Нового Иерусалима (Откр 1.13; 21.9-22.5). Все эти сопоставления позволяют увидеть особую связь у апостола Иоанна между Иерусалимом как религиозным центром Израиля и делом Христа, которому символически усваивается роль Первосвященника.

Предложенные отступления представляются оправданными в контексте данной главы ещё и потому, что темы храма, Иерусалима, ветхозаветного культа, Христа-Первосвященника определяли творчество не только автора Послания к евреям, но и евангелистов Луки и Иоанна. Это позволяет нам понять то предание, на фоне которого писалось Послание к евреям, и увидеть косвенное подтверждение возможности существования в апостольской Церкви священнической общины.

Спасительные деяния Христа не выходят в Послании к евреям за границы храмового культа и исполнения обетований Ветхого Завета, повторяя священнический ритуал. Автор говорит лишь о превосходстве дела Христа. Его Кровь открывает возможность всем верующим служить Богу (9.14) и даже продолжать приносить жертвы, но уже духовные, которые Ему более «благоугодны» (13.15-16, ср.: 10.8 «жертв и приношений и всесожжений ... Ты не восхотел ... те, что по закону приносятся»). Следовательно, предполагаемое нами священство адресатов не только не исчезает, но его «статус» даже повышается, так как вслед за Христом они получают возможность войти «за завесу» (6.19), куда входил один только первосвященник однажды в год (9.7; 10.19-20). И наконец, следующие цитаты дают право предположить, что опыт знакомства читателей послания с системой храмовых приношений был продолжительным, а это почти неизбежно делает их священниками: «Этим Дух Святой показывает, что ... приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в союзе совершенным воздающего служение (а не весь народ – А. П.)» (9.8-9), «ибо закон, никогда не может одними и теми же жертвами, которые из года в год постоянно приносятся, сделать приступающих совершенными. Иначе разве не

перестали бы их приносить, потому что совершающие это служение, будучи раз навсегда очищены, не имели бы уже никакого сознания грехов?» (10.1-2).

Послание к евреям и Послание ап. Иакова. Как уже было сказано, богословие послания продиктовано практической целью: предостеречь его читателей от возвращения к «вере отцов». Это было тем более важной и трудной задачей, если учесть, что в новой духовной концепции величие ритуала старого порядка заменяется уничтожением Мессии и внимание сосредотачивается на личности, а не на величии храма. Автор не останавливается на повторном изложении христианской доктрины (5.11-6.3). Цель его богословия – предупредить возможное отступничество (далее 6.4-12). Поэтому предостережения автора Послания к евреям – это не «отступления», как пишет в своей книге «Христос и первое христианское поколение» епископ Кассиан (Безобразов) (2-е изд., Париж, 1992. С. 263 и сл.; далее I), а то, ради чего оно было написано.

В этой связи нельзя не отметить также неудовлетворительность предположения, сделанного епископом Кассианом (подробно: «Завещание иудеохристианства» // Православная мысль, вып. 2. Париж, 1930. С. 12-55; далее II) о том, что Послание к евреям – «манифест италийских христиан к иерусалимской Матери-Церкви» (II, с. 44), а соборное Послание апостола Иакова – «иудеохристианский ответ на Евр» (II, с. 49). В первую очередь мы вынуждены отказать неподкреплённого никакими данными положения о том, что «богословие Послания к евреям есть богословие апостола Павла» (I, с. 274). Учение Послания к евреям хотя и содержит в себе свойственные апостолу Павлу акценты, но, с другой стороны, содержит так много принципиальных отличий от его доктрины, что послание не может быть впрямую приписано апостолу. А следовательно, неверно утверждение, что «за гимном веры евреям стоит учение о вере в Рим и Гал» (II, с. 51). Ведь в Послании к евреям вообще ничего не говорится об оправдании верой, а понимание веры, как уже было отмечено, имеет другое значение.

Автор заключает своё четвертое предостережение в 10-й главе словами: «Мы же не люди отступления к погибели, но люди веры к приобретению души» (10.39), а в 11-й главе обращается к примерам торжества веры в священной истории. Так, испытанием веры Авраама явилось требование принести в жертву Исаака. И «получивший обещания» готов был покорно пожертвовать сыном, ибо верил, «что силен Бог и из мертвых воскрешать, потому он и получил его обратно в предзнаменование» (11.17-19; буквально «в притче», «в образе» – единородного своего патриарх как бы получил обратно из мертвых). Можно сказать, что спасение Исаака от смерти прообразует собой Воскресение Христа и грядущее всеобщее воскресение мертвых (11.35). Ещё одним примером спасения явилась блудница Раав, которая доказала свою веру в Бога, когда помогла израильским соглядатаям¹⁷ и потому «не погибла с непокорными» (11.31). Таким образом, в контексте 11-й главы, где говорится о вере как уверенности в получении обещанного Богом (11.1,2,39,40), примеры Авраама и Раав – это примеры веры, избавляющей от гибели и смерти, что находится в полном соответствии с другими многочисленными примерами и предупреждениями, содержащимися в Послании к евреям (3.7-4.13; 5.7; 10.35-39; 12.1-3).

В ссылке обоих посланий на жертвоприношение Исаака (Евр 11.17-19; Иак 2.21-23) и на подвиг Раав (Евр 11.31; Иак 2.25) епископ Кассиан видит указание на то, что «Иаков знал Евр. и в своём обращении к двенадцати коленам с ним считался» (II, с. 27). При этом он утверждает, что «для составителя евреям и Авраам, и Раав – подвижники веры, а для Иакова – пример оправдания делами» (I, с. 274). Исследователь не замечает, что, во-первых, для апостола Иакова Авраам не просто «пример», а «отец наш» (Иак 2.21) в его обращении к евреям рассеяния¹⁸ (правда, не может не отметить «то исклю-

¹⁷ Вопреки тому, что у кочевников-евреев, пришедших из пустыни, не было ни стенобитных машин, ни орудий, она сказала: «Я знаю, что Господь отдал землю вам: ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (Нав 2.9-11).

¹⁸ То, что в Церкви существовала идея христианского рассеяния, сле-

чительное место, которое в сознании иудейских современников Христа Спасителя принадлежало Аврааму» (II, с. 25)). Во-вторых, что четвертое упоминание Раав в Священном Писании наряду с Нав 6.22-25, Евр 11.31, Иак 2.25 находится в родословии Господа нашего Иисуса Христа (Мф 1.5), которое одновременно является и родословием апостола Иакова, брата Господня. И в-третьих, что в Послании Иакова есть еще один пример из истории Израиля: пророк Илия (Иак 5.15-18), который как для апостола Иакова, так и для автора Послания к евреям является примером веры, хотя в последнем упоминается не по имени, а лишь косвенно (11.34). Таким образом, в этой «точке соприкосновения» мы не видим никакой «сознательной полемики» предстоятеля Иерусалимской Церкви «с учением апостола языков» (II, с. 26). И апостол Иаков и автор Послания к евреям приводили в пример наиболее знаменитых и известных людей ветхозаветной истории.

Епископа Кассиан также утверждает, что употребляемый Иаковым термин «мертвая вера» (Иак 2.17,20,26) можно понимать как прямой ответ на рассуждения о «мертвых делах» Евр (6.1; 9.4): «Практическое ударение Иак противостоит богословской спекуляции Евр» (II, с. 27). При этом для епископа Кассиана «мертвые дела» в Послании к евреям – это «дела закона, которые Павел в Рим (3.19,20,27, 28; 4.1 и сл.) и Гал (3.2) противопоставляет вере» (II, с. 27). Епископ Кассиан не может не оговориться, что «изложенное понимание Евр 6.1; 9.14 очень многие толкователи отвергают и видят в мертвых делах грехи, которые вызывают обличение писателя. Так толковали наше место и отцы» (II, с. 27). Последнее понимание представляется единственно возможным. «Покаяние от мертвых дел» входит в «начатки учения о Христе» наряду с «верой в Бога, учением о крещениях и возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном» (6.1-2). Здесь перечислены основополагающие принципы христианской веры и

дует из 1 Пет 1.1, но то, что апостол Иаков имел в виду христианскую диаспору («двенадцати коленам, находящимся в рассеянии» (1.1), маловероятно.

благовестия, изложенные в книге Деяний святых Апостолов (Деян 2.24-38; 4.19; 8.17; 10.40-48; 17.30-32; 24.1, 5, 25; 26.20). Говорить о покаянии от «дел закона» как язычникам, так и иудеям¹⁹ не имело никакого смысла. Кроме того, в стихах 6.2-4 изложение строится попарно. Крещению соответствует возложение рук (то есть таинство миропомазания, совершавшееся таким образом в апостольской Церкви). Воскресению мертвых – следующий за этим суд (ср.: Ин 5.29). Очевидно, что в паре «покаяние от мертвых дел и вера» под «мертвыми делами» подразумевается только обращение и раскаяние в прежних грехах. «Покаяние и вера» являются обязательными условиями крещения для библейской (Мк 16.19; Лк 24.47; Деян 2.38) и церковной традиции.

Упоминание о «мертвых делах» в ст. 9.14 («Кровь Христа, Который... принес Себя... Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу Живому») в контексте 9-10 глав (см.: 9.26-28: «Он явился один раз для устранения греха жертвою Своею ... будучи принесен один раз, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха», а также 9.15, 21; 10.4,12,18,29) тоже не допускает никакого другого понимания этих слов, кроме как «греховные дела».

Епископ Кассиан далее пишет: «образ Иак 5.6²⁰ повторяет образ Евр 6.6²¹» (I, с. 275). Богачи убили праведника, который не противился им. Действительно непонятно, кого здесь имеет в виду апостол Иаков. Принимая во внимание Деян 3.14; 7.52; 22.14 (а также 1 Пет 2.23; 3.18), мы вполне можем допустить, что Иаков имеет в виду следующее: подавляя

¹⁹ Достаточно вспомнить обращение апостола Иакова и пресвитеров к апостолу Павлу в Деян 21.20-21: «Видишь, брат, какое множество уверовавших среди иудеев, и все они ревнители закона. О тебе же они наслышались, что ты всех иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея...», да и в самом его послании говорится: «... если ты судишь закон, ты не исполнишь закона, но судья. Один – законодатель и судья, могущий спасти и погубить» (Иак 4.11-12).

²⁰ «Вы осудили, убили праведного: он не противится вам».

²¹ «Ибо невозможно отпавших опять обновлять к покаянию, если они со своей стороны распинают Сына Божия и выставляют на позор».

и притесняя бедного и праведного, богачи вновь распинают Христа (Евр 6.6). Однако обличение богатых является составной частью всего Послания апостола Иакова (1.9-11; 2.1-7; 4.13-17; 5.1-6). Поэтому куда более вероятно, что в ст. 5.6 (как и в отрывке 5.1-6 о суде над богатыми) речь идёт об исторических реалиях времени написания послания. Бесспорным социальным злом было то, что богатые землевладельцы притесняли бедных и вымогали у них все, что могли, и за их счет предавались роскоши²². Прямого совпадения между Иак 5.6 и Евр 6.6 нет. Нет и предполагаемой полемики о вере и делах, как пишет о том еп. Кассиан: «вы напоминаете о вере, не забываете о делах» (II, с. 50-51).

Естественно, что соображения, приводимые епископом Кассианом, «заставляют искать иудеохристианских читателей Послания к евреям в Иерусалиме» (II, с. 41). Но помимо традиционных доводов о маловероятности обращения к Иерусалимской Церкви таких слов, как 2.3; 5.12; 10.32,34; 12.4; 13.2,6-7,16, заставляющих считать Палестину, в более широком смысле слова, или же какую-либо соседнюю область, где господствующим был греческий язык, местом назначения послания, можно назвать и другие. Всё содержание Послания к евреям, с его постоянным призывом к адресатам не возвращаться в Иерусалим, оставив отечество, из которого они вышли (11.5), также трудно согласуется с этой гипотезой. Жизнь христиан здесь рассматривается как жизнь иудеев Исхода, то есть как паломничество, путь к обетованному отдохновению (3.7-4.13; 11.23-30). И если освящение народа совершилось «вне врат» (13.12), то надо выйти ко Христу «за стан,нося Его поругание. Ибо мы не имеем постоянного града, но ищем будущего» (13.13-14). Верующие должны войти в небесный Иерусалим (12.22), город, созданный Богом Живым (11.22), который Он для них приготовил (11.16).

²² «Знамением времени служили данные экономические условия, когда крупные землевладельцы притесняли обедневшее крестьянство, причем эти условия исчезли вместе с иудейской войной» // *Гатри Д.* Введение в Новый Завет. М., 1997. С. 565.

III. Особенности построения послания

По словам Р. Шнакенбурга, послание «в целом – это не богословский трактат о первосвященстве Христа и Его жертве, но попытка наглядно показать и предостерегающе напомнить об искупительном подвиге Иисуса»²³. Рассматривая личность Христа как Первосвященника Нового Завета, автор послания хочет предотвратить возвращение своих читателей к внешним обрядовым формам Ветхого Завета. Пять предостережений, прозвучавших в послании (I²⁴ – 2.1-4, II – 3.7– 4.13, III – 5.11– 6.20, IV – 10.19-39, V – 12), композиционно связанных с его вероучительным текстом, отдельно от него образуют единое повествование.

Если в первом предупреждении говорится о тех, кто принял закон у Синаия через ангелов (2.2), то во втором речь идёт о них же, погибших после этого в пустыне из-за своего неверия (3.7-4.8). Серьёзность этого предостережения подтверждается живым и действенным словом Божиим (4.11-13). В пятой главе автор начинает подробно раскрывать главную тему послания – первосвященство Иисуса Христа. Однако, осознавая всю трудность её изложения для своих адресатов, которым, возможно, надо заново объяснять начала слова Божия (5.12), он обращается к ним с новым предупреждением, заканчивая его призывом к долготерпению (6.12, 15). В гонениях, обрушившихся на них, они уже «претерпели великий подвиг страдания» (10.32, четвертое предупреждение). Стойкость в деле спасения обеспечивается верой (10.38-39). Иисус – последний и величайший из всех в длинном ряду призванных к свидетельству подвижников веры, перечисленных в знаменитой 11-й главе. Читатели призываются следовать совершенному примеру веры и терпения, проявленных Им в дни Его воплощения (12.1-4, пятое предупреждение). Подобно жизни людей Исхода, жизнь верующих во Христа рассматривается как паломничество, но не к Сиону, а к небесному Иерусалиму (12.18-24).

²³ Шнакенбург Р. Новозаветная христология. М., 2000. С. 182.

²⁴ Римскими цифрами в главе обозначены номера предупреждений.

Таким образом, приводимые автором послания предостережения представляют собой целостное повествование, связанное общими темами: веры (II – 3.12-4.3, III – 6.12, IV – 10.22, 38-39, V – 12.2), терпения (III – 6.2, 15, IV – 10.32, 36, V – 12.1-3), принятия слова Божия (I – 2.1-4, II – 4.2, III – 3.12-13, V – 12.25), неотступности (I – 2.1-4, II – 4.4-8, IV – 10.22-31), страдания (IV – 10.32-35, V – 12.2-11) и Исхода (I – 2.2, II – 3.7-4.11, V – 12.18-24).

Вероучительная часть послания сосредоточена на доказательстве превосходства Христа над ангелами (1-2 главы), Моисеем (3 глава) и левитским священством (4.14-10 глава). Он превышает их как Сын (1.5; 3.6; 7.28), «превознесенный выше небес» (7.26). Всех их соединяет закон, данный ангелами (2.2) через Моисея (3.5), и он имеет своим «основанием» левитское священство (7.11). Следовательно, автор послания хочет показать превосходство Христа над законом. Это и объединяет все доктринальные положения общим замыслом.

Тогда композиционно послание представляет собой соединение двух параллельных повествований: первое содержит сравнение Иисуса Христа с различными посредниками Ветхого Завета, второе – предостережение читателей от возможного отступничества. После описания превосходства Христа над ангелами автор переходит к первому предупреждению, где говорится, что ангелы были посредниками при получении закона (2.2). Вслед за сравнением Иисуса с Моисеем начинается второе предупреждение. Миссия Моисея оказалась незавершённой из-за возмущения и непокорности народа (3.7-19). При вхождении в землю обетованную Бог не даровал им покой (4.4-9). Этот покой ныне обретают христиане (4.10), которые имеют Первосвященника, «прошедшего небеса» (4.14). Прежде чем священнописатель начинает развивать эту тему дальше (4.14-10.18), он вспоминает о неспособности своих читателей слушать и пользуется случаем вызвать у них стремление быть более совершенными (5.14, третье предупреждение). Заключительные предупреждения (10.19-13 глава) можно рассматривать как ответ веры на великое искупление, совершённое Иисусом Христом.

IV. Использование Ветхого Завета

Важной отличительной особенностью богословия Послания к евреям является его библиология. Мы рассмотрим ссылки на Священное Писание не только как неперемное обоснование всех положений послания, но и с точки зрения формы и способа цитирования. Кроме нескольких случаев, где упомянут священнописатель – человек²⁵, цитаты всегда предваряются ссылкой на их божественное происхождение:

«Бог сказал» и синонимичные (1.5, 6, 13; 4.3; 5.5-6; 7.21; 8.5, 8; 12.26; 13.5),

«Христос говорит» (2.11; 10.5),

«Дух Святой говорит» (3.7; 10.15).

То есть большинство приводимых в послании цитат представляют собой обращение Бога (или Лиц Святой Троицы) к кому-либо²⁶. Так, в первой главе тексты псалмов приводятся как прямая речь Бога, направленная к Сыну или ангелам:

«Кому когда Бог сказал из ангелов...» (1.5, 13);

«Когда Он вводит Первородного во вселенную, Он говорит...» (1.6);

²⁵ В послании это имеет свой особый смысл. Так, указание на Давида в стихе 4.7 (в начале слова 94 псалма приписывались Святому Духу (3.7)) позволяет автору послания прокомментировать общение Бога с людьми «хронологически»: Бог говорит «после столь долгого времени». Указание на Моисея в стихе 12.21: «Моисей сказал: Я в страхе и трепете» – связывает эти его слова с моментом получения им закона, хотя по тексту Второзакония (9.19) он произнес их после того, как спустился с горы и нашёл свой народ поклоняющимся золотому тельцу. Автор Послания к евреям свёл воедино все «страшные» места (Исх 19.12-13; Втор 4.11-12; Втор 5.23-27), чтобы подчеркнуть страх и ужас, преобладавший при заключении завета у горы Синай.

²⁶ Нужный автору текст влагается в «уста» Божии (см.: 7.21) и так используется в контексте послания. Например, в Ис 8.17-18 говорится о вере пророка в Бога и о детях, которых Он ему дал. А в Евр 2.13 этот же текст отнесен ко Христу таким образом, что упование Исаии на Бога предстает как надежда на Него Иисуса Христа.

«Если об ангелах Он говорит... то о Сыне...» (1.7-8).

Иногда выдержки из Ветхого Завета представлены как обращения непосредственно к читателям:

«Свидетельствует же нам и Дух Святой; ибо после того, как Он сказал...» (10.16);

«Вы забыли то увещание, которое обращено к вам, как к сынам...» (12.45).

А в отрывке 13.5-6 они оформлены как диалог между Богом и адресатами послания. Бог обращается к нам словами Втор 31.6,8, а «мы» Ему отвечаем из Пс 117.5-6. Такое введение цитат представляет Бога «Живым» и «Говорящим»²⁷. Он уже Сам сказал обо всём, автору послания надо лишь объяснить замысел Божий своим читателям.

Если цитата не может быть введена как «обращение», но автору необходимо сослаться на неё, в тексте появляется ссылка на неизвестного автора или неизвестный источник:

«Но где-то некто засвидетельствовал, говоря...» (2.6),

«Ибо где-то сказал Он...» (4.4)²⁸.

В ряде случаев библейские тексты приводятся автором как собственные. Например, стих 12.12 – это цитата из Втор 35.3, в стихе 12.15 используется место из Втор 29.18, в 4.12 – из Пс 149.6-8, в 13.15 – из Пс 49.14 и т. д.

Основой всего послания являются священнические и жертвенные обряды Израиля, изложенные в Исх 24-40 и во всей книге Левит. Само Послание к евреям структурно выстроено вокруг определенных текстов – обоснований. Мы рассмотрим их ввиду той центральной роли, которую каждый из них приобретает по мере развёртывания аргументации послания. Всего таких мест десять, и тематически их можно представить следующим образом:

²⁷ Этому соответствуют и прямые характеристики Бога и Его слова: «ибо слово Божие живо и действенно» (4.12), «вы приступили к граду Бога Живого ... смотрите не отвергните Говорящего» (12.22-25).

²⁸ Интересно продолжение «и там же еще» (4.5), при котором цитаты из двух различных книг Ветхого Завета (Быт 2.2; Пс 94.11) приписываются одному источнику.

Тема	Ветхозаветный источник	Послание к евреям
1. Вечный Сын Божий	Пс 2.7	1.5; 5.5
2. Временное унижение человека	Пс 8.5-7	2.6-8
3. Божие обещание не впустить непокорное поколение израильтян в землю обетованную	Пс 94.7-11	3.7-11
4. Священство по чину Мелхиседека	Пс 109.4	5.6; 7.17
5. Необходимость заключения Нового Завета	Иер 31.31-34	8.7-12; 10.15-17
6. Богу нужны не жертвоприношения животных, а повиновение Его воле	Пс 39.6-8	10.5-7
7. Неотвратимость пришествия Господня	Авв 2.3-4	10.37-38
8. Наказание сынов как проявление любви Божией	Прем 3.11-12	12.5-6
9. Повторное сотрясение неба и земли в конце времен	Агг 2.6	12.26
10. Призыв довольствоваться имеющимся	Втор 31.6	Пс 117.6-7 13.5-6

Эти тексты образуют основу для дальнейшего рассмотрения Послания к евреям. Опираясь на божественный авторитет Писания, священнописатель занят его толкованием и осознаёт всю трудность своего богословия (5.11). Кроме того, в использовании Ветхого Завета в послании мы увидели тот теоцентризм, который уже вплотную подводит нас к учению о Боге.

V. Учение о Боге

Учение о Боге не только занимает важное самостоятельное место в богословии Послания к евреям, но, как мы увидим, и всецело определяет его христологию и сотериологию. Послание начинается с величественной картины: Бог открывает последние времена, сообщая в Сыне конечное откровение; Сын Божий через совершение Своего искупительного подвига поставлен наследником всего мироздания «в небесах» (1.1-4). А оканчивается тем, что Сын, воскрешённый Богом, на земле является Пастырем Своей Церкви, с которой связан «кровью завета вечного» (13.20).

Автор Послания к евреям прежде всего подчёркивает превосходство Бога над тварным миром. Он «строитель всего» (3.4; 11.3) и предвидит будущее (11.40), «дела Его были совершены от основания мира» (4.3). Однако сотворённое будет изменено, «чтобы пребыло Царство непоколебимое» (12.27-28). Бог является также «художником и строителем» града, имеющего «твёрдые основания» – небесного Иерусалима (11.10; 12.22), куда в нерукотворённое святилище, которое поставил Господь (8.2), вошёл Христос, «чтобы предстать за нас пред лицом Божиим» (9.11,24).

Он – «Бог Всевышний» (7.1), нет никого Его больше (6.13). Христос разделяет с Богом Его превосходство как Сын. Именно поэтому, объясняет Послание к евреям, Он выше ангелов, Моисея и левитского священства. «Сын воссел на правую сторону Величества в небесах, сделавшись настолько превосходнейшим ангелов, насколько отличнейшее пред ними унаследовал имя» (1.3-4). «Моисей верен во всем доме Его, как служитель. Христос, как Сын – над домом Его» (3.5-6), «ибо такой и подобал нам Первосвященник превознесенный выше небес... слово с клятвой поставило Сына вовек совершенного, если бы Он был на земле, он не был бы и священником» (7.26, 28; 8.4).

Автор указывает на неизменяемость в Боге: Его воля «непреложна» (6.17), Он верен обещаниям (11.11), Ему «невозможно солгать» (6.18), Он праведен (6.10) и свят (12.10), Его Царство будет пребывать «непоколебимым» (12.27-28). Поэтому в конце послания утверждается то, что как будто непосредственно никак не связано с конкретными наставлениями: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки – Тот же» (13.8).

В послании неоднократно упоминается о силе Божией: «Бог силен и из мертвых воскрешать» (11.10), Он «воздвиг из мертвых великого Пастыря овец» (13.20). Это «сила жизни непрестающей», она поставила «священника вовек по чину Мелхиседека» (7.16-17). Находясь в единстве с Отцом, Сын держит все «словом силы своей» (1.3). Бог свидетельствует о Себе «различными силами» (2.4), и верующим уже сейчас дано вкусить «сил будущего века» (5.5).

Для автора Послания к евреям Бог небезразличен к приятию спасения, Он является Богом «Живым». Ему необходимо хранить верность, которую ожидает эсхатологическое воздаяние: «Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверующего и не отступил он от Бога Живого» (3.12), «страшно впасть в руки Бога Живого!» (10.31). Верующие уже подступили к граду Бога Живого, Небесному Иерусалиму (12.22). Служение Живому Богу необходимо, чтобы призванные получили обещанное вечное наследие (10.14-15).

В послании постоянно подчёркивается неотвратимость суда Божия: «Положено людям один раз умереть, а после этого – суд» (10.27). Учение о «вечном суде» является частью «начатков учения Христова» (6.1-2). Бог – «судия всех» (12.23), Он будет судить не только грешников (13.4), но и «народ свой» (10.30), и «нет твари скрытой пред Ним, но все обнажено и открыто пред глазами Его, Ему дадим отчет» (4.13). Автор рисует грозные картины суда. И раньше отвергавший закон Моисеев без милосердия подвергался смерти и «всякое преступление и непослушание получало справедливое возда-

ание» (2.2), но «насколько худшего наказания достоин тот, кто поправил Сына Божия. Ибо мы знаем Того, Кто сказал: «Мне отмщение, Я воздам» (10.39). Священнописатель широко употребляет образ огня, ведущего своё происхождение от ветхозаветных описаний грозного Божиего возмездия, в частности разрушения Содома (Быт 19.24; Лев 10.2; Числ 16.35): «Бог наш есть также огонь поедающий» (12.29), а земля, «производящая терния и репейник – негодна и близка к проклятию, и конец ее – сожжение» (6.8).

Совершенная жертва Христа является исполнением воли Божией (10.7, 9). Она избавит «ожидающих Его» от наказания (9.28). «По этой-то воле мы освящены принесением тела Иисуса Христа раз навсегда» (10.10). Однако для тех, кто, познав истину, продолжает произвольно грешить, «не остается уже жертвы за грех, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (10.25-26).

Первые предупреждения автора послания своим читателям связаны с их невосприимчивостью к возвещённому им слову Божию, которое проповедовали им их наставники (13.7). «Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (2.1), «ибо Евангелие нам было проповедано, как и им; но не пошло им на пользу слово слышанное, не соединившееся с верою у слышавших» (4.2). «Вы стали туги к слышанию, вы снова нуждаетесь в том, чтобы вас учили первым началам слова Божия» (5.11-12). «Ибо невозможно однажды вкусивших доброго слова Божия и отпавших опять обновлять к покаянию» (6.4-6). Слово Божие несколько раз упоминается в послании: им устроены миры (11.3), оно держит всё существующее (1.3) до того дня, когда словом будет вновь всё поколеблено (12.26-27). Слово Бога в первую очередь неразрывно связано с Его всемогуществом и силой (в 1.3 «слово силы»; если в 7.16 Христос стал священником «по силе жизни непрестающей», то в 7.28 «слово с клятвой поставило Сына вовек совершенного»). Для автора Послания к евреям Бог является «говорящим» (1.1,5,13; 4.7-8; 12.25): через ангелов Он возвещал Своё слово (которое

было твёрдо) (2.2); Моисей передавал Его заповеди (3.5). После столь долгого времени Бог снова говорит через Давида (4.7). В древности Он «многократно и многообразно» обращался к отцам в пророках (1.1). В возвещении откровения участвовали Вторая²⁹ и Третья³⁰ Ипостаси. Неоднократно в послании упоминается, что Бог давал обещания (4.1; 6.3,17; 7.6; 9.15; 11.9, 13,33,39; 12.26)³¹, Он же свидетельствует об их исполнении (7.17; 10.15). Согласно библейской традиции, Бог сопровождал клятвой Свои обетования (Быт 22.16; Пс 94.11; 109.4; Евр 3.16; 6.15; 7.21). Подтверждая их незыблемость, Он клянётся Самим Собой (6.17).

В двух местах послания даны три основных наименования Бога (Живой, Говорящий и Судия) одновременно: «Ибо слово Божие живо и действенно, и судит движения и мысли сердечные» (4.12), «вы приступили к граду Бога Живого и к Судии всех Богу ... смотрите не отвергните Говорящего» (12.22-25).

Необходимость служения Богу, которое неразрывно связано со служением людям, является аксиомой для Послания к евреям. Все ангелы – «служебные духи, посылаемые на служение для имеющих наследовать спасение» (1.14). Как посредник завета, «Моисей служитель, для свидетельства о том, что должно быть сказано» (3.5). Но в первую очередь выражение «служить Богу» обычно обозначает воздаваемый Богу культ. Так, «всякий первосвященник, из людей избираемый, для людей поставляется на служение пред Богом, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» (5.1). Однако «служащие скинии» (13.10) стоят «изо дня в день, служа и принося много раз одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов» (10.11). Они лишь «служат отображению и тени небесного» (8.5). Все бесполезные приношения Ветхого Завета заменяет собой единая и единственно действенная

²⁹ «В эти дни последние говорил нам в Сыне» (1.2), столь великое спасение было «сначала проповедано Господом» (2.3).

³⁰ «Как говорит Дух Святой» (3.7), «свидетельствует же там и Дух Святой» (10.15).

³¹ Поэтому дважды в послании Он назван «обещавшим» (10.23; 11.11).

жертва Христа, которая «очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу Живому» (9.14). Принеся эту жертву, Иисус «получил отличное служение, как служитель святилища и скинии истинной, которую поставил Господь, а не человек»³² (8.6,2). Посредством благодати, подаваемой Богом, верующие могут благоугодно служить Ему «с благоговением и страхом» (12.28) и одновременно с любовью, оказываемой во имя Его, совершать служение «святым» (6.10).

Небо – место обитания «невидимого» (12.25) Бога. Контраст между земным и небесным (8.1-6; 9.23-24), сотворённым и несотворённым (9.11), прошлым и будущим (2.5; 9.14 и далее, 13.14), преходящим и вечным (7.3, 24; 10.34; 12.27; 13.14) характерен для всего Послание к евреям. Спасение описывается автором в категориях удаления и приближения (5.16); грех делает человека далёким от Бога (12.16); прошедший небеса (4.14) Христос вошёл кровью жертвы своей в святилище Божие, «в самое небо» (9.24). «Превознесенный выше небес» (7.26) и воссевший одесную Отца, Он является для христиан «новым и живым» (10.19-20; 6.24) путём во святилище, и подаёт «новую надежду, чрез которую мы приближаемся к Богу» (7.19, ср.: 6.18-19; 5.16).

Автор послания подчёркивает соучастие Бога в спасении человека. Для любого дела необходимо соизволение Божие (6.3). Он может избавить от смерти (5.7) и подать благодать и милость для благовременной помощи (4.16). Своё послание священнописатель заканчивает словами: «Бог же мира... да соделает вас во всяком добре способными к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное пред Ним чрез Иисуса Христа, которому слава во веки веков, аминь» (13.20-21).

³² Поставление на служение Богу есть всегда прерогатива лишь Его одного. Так, именно по воле Божией Его избранниками стали: Моисей (3.2), Аарон и его преемники (5.1,4), Иисус Христос (5.5-6,10), ибо человек не может сам себе усвоить эту честь (6.4).

VI. Христология

Ключевое значение в Послании к евреям имеет слово «Сын» (1.2-3,8; 3.6; 4.14; 5.5,8; 6.6; 7.3,28; 10.29 – всего одиннадцать раз; в стихе 1.6 – «Первородный»³³), которое подчеркивает Божественную природу Христа (Пс 2.7). Такие именованья, как «Христос» и «Господь», не несут в Послании к евреям доктринального значения, в отличие от писаний святого апостола Павла. Вместе с именем «Иисус» они используются только как имена собственные, почти всегда поодиночке (девять раз Иисус (2.9; 3.1; 4.14; 6.20; 7.22; 10.19; 12.2,24; 13.12), девять раз «Христос» (3.6,4; 5.5; 6.1; 9.11,14,24,28; 10.5) и три раза «Господь» (2.3; 7.14; 12.14). Сын Божий назван в послании Иисусом Христом лишь дважды (10.10; 13.8) и один раз – Господом нашим Иисусом (13.20). А словосочетание Господь наш Иисус Христос, столь часто используемое апостолом Павлом³⁴, в Послании к евреям не встречается ни разу. Имя Иисус в послании или связывается с человеческой природой Сына Божия (Его самоуничижением перед ангелами (2.9), страданиями (12.2; 13.12) и пролитием крови (10.19; 12.24)), или служит для обозначения личности человека, ставшего Первосвященником (3.1; 4.14; 6.20; 7.22) и Посредником нового завета (12.24). Таким же образом использует

³³ Первородный сын в Израиле имел особый статус (Быт 49.3; Исх 13.2). После смерти отца он становился главой семьи, получая благословение отца (Быт 27) и двойную долю наследства (Втор 27.17, ср.: Евр 1.2). После событий, происшедших в Египте на Пасху, каждый первенец мужского пола принадлежал Богу. Это предполагало священнические обязанности, позже возложенные на левитов (Числ 8.14-19). В стихе 12.23 христиане называются «Церковью первородных, вписанных на небесах». Тем самым всем её членам принадлежат права первенцев (небесное наследство 1.14; 3.1) и обязанность пребывать сообществом священников (10.19).

³⁴ В качестве примера можно привести вступление в Первое Послание к коринфянам, где в начальных десяти стихах оно используется шесть раз.

ся имя Христос – либо для обозначения Его человеческих действий (принесением (9.28) в жертву Своей Крови (9.14) и вхождением с ней в небесное святилище (9.24)), либо для идентификации Его как Сына (3.6) и Первосвященника (5.5; 9.11). Довольно часто автор послания, не используя никаких имен, просто употребляет местоимение Он.

Отличительной особенностью послания является объявление Иисуса Христа Первосвященником. Все остальные наименования можно рассматривать как связанные с ним или непосредственно из него вытекающие: Посланник (3.1), Начальник спасения (2.10), Поручитель завета (7.22), Посредник (8.6; 9.15; 12.24), Завещатель (9.16), Служитель (8.2), Совершитель веры (12.2). Все они призваны подчеркнуть первенство Сына, значение и величие принесённого Им спасения. Существенную роль получают эпитеты: верный (2.17), милостивый (2.17), совершенный (7.28), отличнейший (8.6), освящающий (2.11), великий (10.21), превознесённый (7.26), лучший (7.22; 8.6), которым в контексте богословия послания придаётся большое смысловое значение. Таким образом, мы видим, что автор послания старается избегать уже существующих христологических терминов, вводя новые в соответствии со своей концепцией искупления.

1. Христос и ангелы

Уже в первых стихах послания мы встречаем указания на проповедь Спасителя (1.1) и на Его Вознесение (1.4). Для апостола Павла не существовало «Христа во плоти» (2 Кор 5.16). В центре его посланий прославленный Христос, распятый и воскресший, а не Иисус земной жизни, Которого он не знал лично, и поэтому в своих писаниях он почти не ссылается на Его жизнь или благовестие. Напротив, автор послания к евреям неоднократно апеллирует к известным фактам евангельской истории, которая была рассказана его читателям ближайшим окружением Иисуса Христа (2.3): о воплощении и принадлежности к колену Иуды (7.14), прохождении искушений (2.8; 4.15), проповеди (1.2; 2.8), чудесах и знамениях (2.4), гефсиманском борении (5.7), сопротивлении грешни-

ков (12:2), крестной смерти вне Иерусалима (13.12), публичных поношениях (12.2), разрыве завесы (10.20), воскресении (13.20), вознесении (1.3, 4.14; 8.1 и сл.).

Каждый раз, обращаясь к этим событиям, священнописатель подчёркивает, что все они происходят с Богом в «дни Его плоти» (5.7). В Своей земной жизни действовал несравненный Сын Божий. Послание всегда связывает исторического Иисуса и Христа славы: Свою проповедь обращал к людям Тот, Кто един с Богом Отцом (1.1-3), предвечный Сын пережил глубокое отчаяние накануне Своей смерти (5.5-8), неизменяемый Христос страдал и был распят «вне врат» (13.8,12) и т. д.

В Иисусе Христе Бог сообщает откровение, завершающее тысячелетнюю пророческую весть, что подчёркивает как непрерывность, так и преемственность, существующую между двумя Заветами. Фрагментарность и незаконченность ветхозаветного учения вытекала из того, что пророки сменяли друг друга в провозвестии, прибегая к различным его формам (1.1). Наступление «последних дней» (1.2) с началом благовестия Иисуса Христа предполагает, что принесённое Им откровение становится окончательным. Христос – конечное Слово Бога (12.24-25). Так как Сын Божий говорил Сам, то это предопределяет превосходство Его проповеди над всеми бывшими до Него откровениями, которые передавались через ангелов (2.2), Моисея (3.5) или пророков (1.1).

После совершения Своего искупительного подвига Сын разделит с Богом Его величие, восседая на небесах, и поставлен Им наследником всего мироздания и Первосвященником (1.2; 7.15-28). Священнический акт «очищения грехов» (1.3) выступает здесь как исходный пункт центральной христологической концепции послания – первосвященства Иисуса Христа. То, что священнописатель ограничился лишь лаконичной формулировкой «очищение грехов», напоминает аналогичные начальные указания в у евангелистов. У Матфея ангел говорит Иосифу: «Он спасет народ Свой от грехов их» (1.21); у Луки – Захария: «дать народу Его познать

спасение в отпущении грехов их» (1.77); у Иоанна – Иоанн Креститель: «вот Агнец Божий, который берет грех мира» (1.29). Таким образом, обетования об избавлении от грехов становятся ключом для дальнейшего изложения евангельской истории³⁵ (Мф 26.28; Лк 24.47; Ин 8.36; 20.23). Их ветхозаветная основа – пророчество Иеремии: «... потому что Я буду милостив к неправдам их и грехов их не вспомню более» (31.36). То же самое можно сказать и о Послании к евреям, где данный текст Иеремии приводится дважды (8.8-12; 10.16-17). Нельзя не вспомнить, как в 1 Кор 15.3 апостол Павел, излагая основы христианской веры, ссылается на древнейшее предание, которое он принял: «Христос умер за грехи наши, по Писанию...».

Сын является продолжением Отца, Его откровением миру. Бог действует через Сына. Сын – Посредник творения (1.2-3). Мир создан для принадлежности Ему (2.10). Все первоочередные для Ветхого Завета атрибуты Бога – творение и владычество – переходят к Сыну. Так, вечное существование Бога и создание Им мира в Пс 101.26-28 автор послания переносит на Иисуса Христа (1.10-12). Стихи 1.2-3: «... через Которого сотворил миры, будучи излучением славы и отпечатком сущности Его, и держа все словом силы Своей» – напоминают язык книг Премудрости. В них Премудрость предшествует сотворению мира, она предстаёт как творческое начало созидания, принцип Божественных деяний, открывает человеку знание о мире (Притч 8.22-31; Сир 24; Прем 8-9).

Сравнивая между собой отрывки из различных псалмов, священик показывает, что слова, обращённые к Сыну, Бог никогда не говорил ангелам:

– Бог объявляет Себя Его Отцом (Пс 2.7; 2 Цар 7.14; Евр 1.5);

– Он Царь на вечном престоле (Пс 44.7-8; Евр 1.8-9);

³⁵ «Свидетельство Иоанна об Иисусе как об Агнце Божиим есть первое в Ин указание на путь Страстей, которым идет Иисус» (*Епископ Кассиан (Безобразов)*). Толкование на Евангелие от Иоанна // Символ № 34. Париж. С. 54).

– изначально существующий и неизменный Творец мира (Пс 101.26-28; Евр 1.10-12);

– Который разделяет с Богом Его власть и всемогущество и к ногам Которого будут положены все враги Его (Пс 109.1; Евр 1.13).

То, что Иисус выше ангелов, подразумевается уже в вводных главах евангельской истории. Ангелы возвещают Деве Марии и пастухам о рождении Иисуса как Сына Всевышнего, Спасителя, Христа и Господа, царству Которого не будет конца (Лк 1.31-33; 2.10-14). Праведному Иосифу трижды является ангел в видениях, касающихся Иисуса, в первый раз нарекая Его Емануилом, «что значит с нами Бог» (Мф 1.21-23; 2.13,19). Ангелы служат Ему после искушений в пустыне (Мк 1.13). Нафанаилу и ученикам дано обетование, что ангелы будут восходить и нисходить на Сына Человеческого (Ин 1.51). Таким образом, превосходство Христа над ангелами является начальным положением и в евангельской христологии и подчеркивает равнобожественность Сына Отцу и Его предсуществование.

Вступая в наследство, Иисус получает имя Сын³⁶. И степень Его превосходства над ангелами определяется «отличнейшим» от них именем, которое Он унаследовал. В седьмой главе личность Мелхиседека (превосходящего Авраама) раскрывается «согласно значению» его имени (7.2). Внимание автора к личным именам отражает семитские представления, согласно которым имя означает то, чем является человек, его природу и достоинство. Имя высшее по отношению к другому имени говорит о более высоком положении и превосходстве. Поэтому если в стихе 1.14 появляются «наследники

³⁶ Ср.: «десницей Божией вознесенный ... Господом и Христом сделал Его Бог» (Деян 2.33,36), «но Бог воздвиг Его из мертвых, как и написано в псалме втором: «Ты – Сын Мой, Я сегодня родил Тебя»» (Деян 13.34), «открылся Сыном Божиим по воскресении из мертвых» (Рим 1.2), «Бог превознес Его и даровал Ему Имя, которое выше всякого имени ... Иисус Христос – Господь, во славу Бога Отца» (Флп 2.9,11). Все эти тексты предполагают, что перечисленные христологические титулы (Сын Божий, Христос, Господь) стали окончательно приложимы лишь к прославленному Иисусу, так как прославление завершает Его служение.

спасения», для которых ангелы «лишь служебные духи», то это с неизбежностью должно сделать их «многими сынами» в следующей главе. При этом имя «Сын» для самого Иисуса Христа в ней уже не используется, а вводится целый ряд новых и важных христологических наименований.

То, что имя «Сын» в стихе 1.4 объявляется «отличнейшим» перед ангелами и всецело определяет превосходство Иисуса Христа над ними, делает необходимым усыновление человека Богом для восстановления его в былом величии. Так как только Тот, Кто равен Богу, мог воссесть по правую сторону от Него, разделяя с Ним престол (Евр 1.8), «славу и честь» (2.9); чтобы «многих сынов» привести в славу (2.10), Сын Божий должен был, как и они, быть «общником крови и плоти» (2.14). Благодаря Воплощению люди являются для Него «братьями» (2.11) и «детьми» Бога (2.14). Поэтому теперь «все от Одного» (2.11).

Раскрывая перед читателями будущую вселенную, священнописатель обращается к Пс 8.5-7, где говорится о царском достоинстве человека, подчинении ему мира и о кратковременном умалении перед ангелами³⁷. В псалме описывается начальное состояние человека, как об этом повествуется в первых главах книги Бытия. Таким образом, предполагается, что человек должен вернуться в исходное положение, так как автор послания относит этот текст к окончательному мироустройству (Евр 2.5-9). Далее, в стихе 2.10, об Иисусе Христе опять говорится как о Посреднике творения, а затем как об Искупителе. Поскольку Искупитель и Творец – это одно Лицо, областью воздействия искупления становится весь мир. Искупление происходит в Нем и представляет собой возвращение мира к своим истокам, то есть к моменту, когда он находился в мире с Богом.

Предвечный Сын, Который разделяет с Богом Его славу и одну сущность, переходит в состояние унижения (подробно об этом в стихах 2.6-8) и через Свою крестную смерть восходит на Небо, превышая в Своём величии ангелов (1.1-5).

³⁷ Автор цитирует восьмой псалом по Септуагинте. В еврейском тексте сказано, что человек немного умалён перед Элогим (Богом).

Таким образом, в начальных стихах Послания к евреям мы встречаем всё те же положения, что и в знаменитом христологическом гимне апостола Павла в Послании к филиппийцам (Флп 2.5-11): предсуществование Христа (ст. 6), Его Воплощение в уничижении (ст. 7), послушание до смерти крестной (Евр 5.8), небесное прославление, которое находит своё высшее выражение в космическом владычестве (ст. 10) и открывает спасение для людей (ст. 11).

Сходство между Посланием к евреям и стихами Кол 1.13-3.13; Еф 1.1-22, в которых доказывается приоритетная роль Христа в творении и искуплении, также достаточно очевидно: Христос есть образ Божий (Кол 1.15; Евр 1.3); Он стоит выше всего сотворённого, через Него и для Него творения наделены существованием и продолжают существовать (Кол 1.16-17; Еф 1.20-21; Евр 1.20; 2.10). Искупление людей совершается «Кровью Креста Его» (Кол 1:14; Евр 1.4; 9.14). Их эсхатологическое спасение описывается как достижение святости, непорочности (Кол 1.22; Еф 1.4; Евр 10.14,18) и усыновления (Еф 1.5; Евр 2.11), освобождения и прощения грехов (Еф 1.7; Евр 1.4; 10.18), как явление нового народа Божиего (Кол 3.11; Евр 13.12), получающего небесное наследие (Кол 3.4; Еф 1.14; Евр 1.14).

Мы видим, что как у апостола Павла, так и в Послании к евреям полнота высшей власти Иисуса Христа связывается с преклонением перед Ним ангельских сил (Кол 2.15; Еф 1.21; Флп 2.9-10; Евр 1.5). Таким образом, в целом повествование Послания к евреям протекает в русле уже существовавших христологических идей, отражая веру раннехристианской Церкви. Автор объясняет своим адресатам содержание исповедания их общины, куда, очевидно, входило положение о первосвященстве Иисуса Христа: «воззрите на Первосвященника исповедания нашего Иисуса» (3.1), «имея Первосвященника великого, прошедшего небеса будем твердо держаться исповедания» (4.14), «имея Священника великого над домом Божиим, будем держаться исповедания надежды неуклонно» (10.21,23).

Восприятие Сыном Божиим человеческой природы не только на время ставит Его в положение более низкое, чем ангелы, но и предполагает Его подверженность страдательным состояниям. Тема необходимости страданий Сына Божия для спасения людей проходит через всё повествование второй главы: «Ибо подобало Ему, чтобы Он через Которого все... Начальника их спасения совершил чрез страдания» (2.10). В указании предыдущего стиха – «Иисуса мы видим увенчанным славой чрез претерпение смерти» (2.9) – под «претерпением смерти» можно понимать только терпение страданий, которые сопровождали смерть³⁸. Восприятие Им «не ангелов», а человеческой природы делает для Него возможным испытывать боль и лишения, приравнивая Его к «братьям» (2.14,17). И наконец, Иисус назван «милостивым и верным Первосвященником». Если милостивым Он может быть только по отношению к людям («умилостивление за грехи народа»), то и определение «верный» даётся с тем же значением³⁹. Эта верность означает, что, пережив мучения и тяжкие испытания, Он всегда станет помогать страждущим (2.18).

Через страдания Сын достигает Своего совершенства (2.10; 5.9; 12.2), которое даёт Ему право на наследство⁴⁰ и священническое служение (8.6). После того как Бог прославил Иисуса, Он обращается к Нему как к Сыну и Священнику словами второго («Ты – Сын Мой...» 2.7) и сто девятого («Ты – Священник...» 109.4) псалмов, в стихах 5.5-6. Кажущаяся странной необходимость совершенствования для предвечного Сына Божия связывается автором послания с реальностью Его Воплощения. Вочеловечившись, Он становится первым из людей, кто получает небесное наследство⁴¹, которое лишь «издали видели и приветствовали» патриархи (11.13), не вой-

³⁸ Ср.: 12.3 «претерпел крест».

³⁹ В отличие от стиха 3.2, где «верный» относится к Богу.

⁴⁰ Ср.: Гал 4.1-4.

⁴¹ Ср. указания на то, что превознесённый Иисус получает власть Своего Отца (Флп 2.9) и «обещанного Духа» (Деян 2.33). В данных текстах передача власти и наделение Духом имеют то же значение, что и вступление в наследство.

дя «в обладание того, что было обещано» (11.39), и достигает совершенства, недоступного подзаконному человечеству (7.19; 9.9), опережая ветхозаветных праведников (11.40). Для автора Послания к евреям земное является лишь отражением небесного (10.1; 9.24). Это видно не только из устройства скинии Моисеем «по образцу», показанному ему на горе (8.5), но и из других мест послания. Например, автор говорит, что небесное святилище надо очищать жертвами, как и земное (9.23; Лев 16.1-19). Следствием этой сопряжённости является то, что Иисус, «хотя и Сын», страданиями должен был «научиться послушанию» (5.8). Это наглядно показывает сравнение отрывка 5.7-9 с содержанием призыва в 12.7-11, который рассматривает наказание как проявление любви Божией к Своим сынам (основанном на Притч 3.11-12).

Евр 5.7-9	Евр 12.7-11
	Страдания
7. Он в дни плоти Своей	носят временный характер (12.11),
с сильным воплем и со слезами...	становятся печалью (12.11)
8. Хотя и Сын страданиями	и свидетельством о законном сыновстве (12.8),
научился	через них происходит научение (12.11),
послушанию	они приучают покорности Отцу (12.10),
9. И усовершенный стал ... виновником спасения вечного...	приносят праведность и вечное участие в «святости» Бога (12.10-11).

Итак, «дни плоти» (5.7) ставят Христа в ряды страждущего человечества, ненадолго умаляя Его перед ангелами (2.9). Давая последние наставления своим читателям, автор послания скажет: «...вспоминайте об узниках как бы с ними вместе заключенные, о страждущих как бы сами находящиеся в

теле» (13.3). А в стихах 5.1-2 говорится, что немощь ветхозаветного первосвященника, обусловленная его собственными грехами, вынуждала его быть снисходительным к грехам других: «всякий первосвященник из людей избираемый» может снисходить к «незнающим и заблудшим, потому что и сам обложен немощью». Таким образом, только полностью отождествив себя со страждущими, пережив тот же опыт, что и они, человек сможет подлинно сочувствовать таким людям. Для того «чтобы стать милостивым Первосвященником» (2.17), Сын Божий должен был подвергнуться страданиям и пройти через все испытания: «Ибо мы не имеем такого первосвященника, который не мог бы сострадать немощам нашим, но Искушенного во всем, подобно нам, кроме греха» (4.15). Пережив весь ужас смерти, «Он с сильным воплем и со слезами принес прошения и молитвы Могущему Его спасти ... и стал для всех послушных Ему виновником спасения вечного...» (5.7, 9).

Согласно посланию через воплощение Сына Божия:

– у Него появляются братья (2.11) и сонаследники (1.14), участники Его «небесного звания» (3.1);

– Он становится причастен «крови и плоти», которые станут Его жертвоприношением, так как «нужно, чтобы у Него было, что принести» (8.3);

– Он делается милостивым и страдающим: «Сам быв искушен», Он может помочь искушаемым (2.18);

– «за каждого Он вкусил смерть» (2.9).

Через смерть на кресте:

– Он становится Начальником спасения (2.10) и верным Первосвященником в служении перед Богом (2.17);

– «совершив очищение грехов» (1.3), Он продолжает умиловать Бога за грехи народа (2.17);

– освящает братьев (2.11), делая их «святыми» (3.1);

– избавляет их от страха перед смертью, освобождая от власти диавола (2.15);

– «увенчан славой и честью» (2.9), занимая главенствующее место в мироздании (1.4-13).

Таким образом, в первых главах (1-2) мы находим все те основополагающие тезисы, которые получают своё объяснение в дальнейшем изложении. Здесь не хватает только акцента на вере, столь характерного для послания. Он вводится в следующих двух главах (3-4.13), после чего автор вновь возвращается (4.14 и сл.) к своей центральной теме – Первосвященство Иисуса Христа.

2. Христос и Моисей

Третья глава послания начинается с обращения к читателям: «воззрите на Посланца⁴² и Первосвященника исповедания нашего Иисуса» (3.1). Такой же призыв мы встретим, и дальше, в стихах 12.3–4: «взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который воссел по правую сторону престола Божия». Таким образом, «прошедший небеса Иисус» (4.14) становится для христиан тем «ориентиром», взирая на который они совершают своё земное странствование (6.20; 8.1; 10.21; ср. 11.27; 12.27; Деян 7.55–56; Кол 3.1). Его страдания и прославление для них нераздельны. А Его величие и превосходство являются неотъемлемой частью их веры (3.1; 4.14; 10.21,23).

Как Моисей, согласившись на самоунижение и не желая больше «называться сыном дочери фараона», избрал страдания «с народом Божиим» и вывел его из Египта (4.16; 12.24–25), так и Иисус через принятие мучений вводит с Собой в славу Своих братьев (2.10–11), освобождая их от рабства (2.15). Автор Послания к евреям проводит параллель между страданиями Христа и страданиями Моисея⁴³. «Поношение

⁴² В Новом Завете это именование в отношении Иисуса Христа встречается только здесь. Слово «апостол» применительно к ученикам Христа не используется также евангелистом Иоанном, хотя об их посланичестве в Евангелии говорится неоднократно (4.38; 17.18; 20.21). В то же время Посланичество Сына Отцом в четвертом Евангелии является центральной темой многих бесед, и Иисус говорит о нём 41 раз.

⁴³ Подобное сравнение приводит и первомученик Стефан в своей за-

Христово» у Моисея он видит в отказе последнего от египетских сокровищ и временного наслаждения грехом (12.26). Совершив Пасху и «кропление кровью», Моисей избавил Израиль от поражения первенцев (12.28). Так и пролитие крови Посредника Нового Завета спасёт «всех послушных Ему» от Божьего суда (9.28).

В девятой главе автор послания обратится к посреднической роли Моисея, которая заключалась не только в передаче от Бога Израилю условий завета, но и в выполнении им, с учетом греховности народа, священнических функций. Моисей по указанию Бога возводит земную скинию (8.5) и кропит кровью народ, книгу, саму скинию и богослужебные сосуды (9.18–21). Иисус тоже выполняет все эти виды посредничества (9.15;23), но Его деяния и их итог во всех отношениях превосходят посредничество Моисея, потому что Он – ходоатай лучшего завета, утверждённого на лучших обещаниях (8.7). Сопоставление Моисея и Иисуса Христа находится в центре третьей и четвертой глав послания.

Иисус верен, как и Моисей верен «во всем доме Его» (Евр 3.2; Числ 12.7⁴⁴). Но каждый дом должен иметь своего строителя, слава которого больше, чем то, что он возвёл. А Создатель всего Бог. Значит, Сын пребывает «над домом» (3.6) и

щитительной речи перед синадрионом. В поисках объяснения, почему иудейство не приняло Иисуса Христа, он обращается к примеру Моисея, неоднократно отвергавшегося его современниками: «Моисея, которого они отвергли... – его-то послал Бог и начальником и избавителем... он вывел их, творя чудеса и знамения... но отринули его и обратились сердцами своими к Египту» (Деян 7.35–39).

⁴⁴ Это наивысшая похвала, которой был удостоен Моисей перед другими пророками (Числ 12.1-8): «И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, – сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариам: выйдите вы трое к скинии собрания. И сошел Господь в облачном столпе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариам, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен во всем дому Моём: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?»

«удостоен большей славы по сравнению с Моисеем» (3.3). А Моисей лишь «служитель в доме Его»⁴⁵ (3.5). Но миссия Моисея оказалась незавершённой из-за неверия народа (3.19). Автор приводит цитату из Пс 94.7–11, которая представляет собой обращение к слушателям не быть такими, каким было поколение, вышедшее из Египта (3.7–11)⁴⁶. Ропот и неповиновение лишили их земли обетованной и обрекли на сорокалетнее странствование по пустыне (Евр 3.8–10а; Исх 17.1–7). Господь поклялся во гневе Своем, что они не войдут в покой Его (Евр 3.10б–11; Числ 14.21–30). Из этого отрицательного исторического примера автор послания выводит предостережение христианам, чтобы они не допустили подобного ожесточения сердец и обольщения грехом (3.13).

«Обетованная земля олицетворяет благословение, которое несёт покой. Свидетельства, подкрепляющие точку зрения, что покой – это чувство физической защищенности, дома, опоры, можно найти во Второзаконии: «Вы ныне еще не вступили в место покоя и в удел, который Господь, Бог твой, дает тебе. Но когда перейдете Иордан и поселитесь на земле, которую Господь, Бог ваш, дает вам в удел, и когда Он успокоит вас от всех врагов ваших, окружающих вас, и будете жить безопасно...» (Втор 12.9–10).

Покой – это свобода от доставляемых врагами тревог, окончание скитаний. Такой покой был невозможен в пустыне, где уделом Израиля были скитания и где на него нападали враждебные народы. Спокойствие возможно только на земле. В одних высказываниях покой и земля называются как два отдельных дара, а в других случаях эти два понятия объединяются: «Итак, когда Господь, Бог твой, успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе...» (Втор 25.19). «Поселиться на земле, хотя за это приходилось бороться, означало обрести покой

⁴⁵ В данном случае автор приводит тот же аргумент, что и в первой главе послания: и ангелов, и Моисея Иисус превосходит как Творец мироздания, а ангелы и Моисей лишь Его служители.

⁴⁶ Псалом 94 пели по субботам в храме (см.: Евр 4.9-10).

по сравнению с прежней кочевой жизнью беженцев (ср.: Нав 21.43–44)», – пишет Э. Мартинс⁴⁷.

Однако овладение землёй Ханаана во времена Иисуса Навина не привело к обретению покоя (4.8)⁴⁸. Обращение царя Давида к примеру несостоятельности Израиля в прошлом понимается автором послания как повторное приглашение Бога «войти в покой Его» спустя сотни лет после вступления евреев в землю обетованную (4.7). «Покой Божий» в данном случае – это Его состояние по окончании дел творения (4.4). Завершив создание неба и земли «в седьмой день», Он «почил и покоился» (Исх 31.17; Быт 2.2)⁴⁹. Суббота – перерыв в работе – служила напоминанием народу Израиля, что покой как соучастие в священном отдыхе Бога (ср.: Исх 31.13), которого он не достиг, продолжает оставаться обетованием (4.9–10)⁵⁰. Читающие послание должны осознавать, что они живут во времени, названном псалмопевцем словом «сегодня» (Пс 94.7; Евр 3.13; 4.7), когда «обещание войти в покой Его пока еще остается» действенным (4.1). Этот временной период в Послании к евреям понимается как назначение Богом «другого дня» (4.7–8) после седьмого дня Его покоя (4.4), когда некоторые смогут «войти в него» (4.6). Приглашение, переданное через Давида, распространяется на новое поколение, которое ныне должно поверить в слово Божие (4.2–3) и оказать верность и послушание Иисусу Христу (4.14; 5.8).

Общая мысль Послания к евреям состоит в том, что ветхозаветные обетования через Христа исполняются в эсхатологическом свершении, уже приблизившемся (8.13; 10.24). Хрис-

⁴⁷ Мартинс Э. Замысел Бога. Спб., 1995. С. 105.

⁴⁸ Что не согласуется с Нав 22.4, 23.1.

⁴⁹ «В истории творения, Быт 1 и 2 ...о первых шести днях... везде сказано: «и был вечер, и было утро»... А относительно седьмого дня, в который Бог почил от дел Своих, вообще нет никакого упоминания о вечере. Исходя из этого, раввины утверждали, что, тогда как все другие дни кончались, день, когда Бог отдыхает, не имеет конца». (Баркли У. Толкование Послания к евреям. ВСБ, 1984. С. 39).

⁵⁰ Поэтому пророки говорили о грядущем ненарушимом покое (Ис 32.18; Соф 3.13; ср.: Иер 6.16), к которому Дух Божий приведёт Своих (ср.: Ис 63.14).

тос доводит до конца то, чего не могли сделать Моисей и закон (7.11–25). Он Сам есть путь «новый и живой» (10.20). Жизнь верующих в Церкви рассматривается как «новый исход», паломничество в небесное отечество (11.11–16), к которому они уже подступили (12.18–24), входя в «покой Его» (4.10).

3. Предтеча

Заключительные слова шестой главы: «...чтобы сильное ободрение имели мы, ухватившись за предлежащую надежду, которая для души есть словно якорь, и надежный, и твердый, и проникающий внутрь за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, став Первосвященником вовек по чину Мелхиседека» (6.18–20) – становятся оглавлением для последующего изложения. В седьмой главе автор обосновывает существование священства, отличного от левитского «по чину Мелхиседека», преимущества которого вытекают из его вечности («вовек»)⁵¹. В стихе 19 мы встречаем первое указание на существование небесной скинии. Иисус вошёл «внутри за завесу», став там «Первосвященником вовек». Само наличие небесной скинии становится основополагающим утверждением для 8–10 глав: там приносится жертва Христова (9.23), туда Он входит со Своей кровью, оставаясь в ней «священником великим над домом Божиим» (10.19–21). Раньше уже было сказано, что мы имеем Первосвященника безгрешного (4.15) и совершенного (5.9). Если в стихах 6.19–20 говорится, что Он «предтечею»⁵² за нас вошел «внутри за завесу», то, следовательно, для того чтобы войти туда вслед за Ним, мы должны стать такими же, как Он – не имеющими грехов и достигшими совершенства.

⁵¹ В предыдущем упоминании о Сыне, Который «от Бога провозглашен Первосвященником по чину Мелхиседека» (5.10), слово «вовек» (Пс 109.4) ещё отсутствовало.

⁵² «Нужно заметить, что название Предтеча, применяемое в Послании к евреям (6.20) к Иисусу Христу, для Иоанна Крестителя является не библейским; в этом смысле оно впервые встречается у гностика Гераклиона, потом было принято Климентом Александрийским и Оригеном, а затем уже быстро достигло широкого распространения...» (*Глубоковский Н. Н. Православная Богословская Энциклопедия. Т. 6. С. 810*).

О том, каким образом Христос очищает нас, открывая нам доступ к Богу, рассказано в 9–10 главах.

4. Христос и Мелхиседек

Назвав уже трижды Иисуса Христа Первосвященником «по чину Мелхиседека»⁵³ (5.6, 10; 6.20), автор послания объясняет в седьмой главе сущность данного священства. Первый раз в Священном Писании Мелхиседек упоминается в книге Бытия (14.18–20). Когда Авраам возвращался в Хеврон после победы над союзом четырех царей во главе с Кедорлаомером, царем северного Ханаана, Мелхиседек, царь Салима (отождествленного в Пс 75.3 с Иерусалимом) и священник Бога Всевышнего⁵⁴ (евр. Эль-Эльон), вышел ему навстречу, вынес хлеб и вино и благословил его от Бога Всевышнего, а затем и самого Бога, «Владыку небес и земли», благодаря Его за победу Авраама. За это Авраам отдал Мелхиседеку десятую часть от добычи, доставшейся ему после победы над врагами. Внезапно появившись в библейском повествовании, Мелхиседек так же неожиданно исчезает. Ничего не сообщается о его происхождении или смерти, о его священническом родословии или о его потомках. Кратко пересказав эти библейские события, автор послания говорит, что они показывают нам, как «велик»⁵⁵ Мелхиседек.

Во-первых, Мелхиседек преподает Аврааму свое благословение. Благословить вправе тот, кто выше. Следовательно, хотя Авраам и был родоначальником еврейского народа и ему одному были даны обетования Божии, он занимает по отно-

⁵³ Разумеется, нужно иметь в виду, что «чина», как такового, не существовало. Был лишь один Мелхиседек, который в ряде случаев становится прообразом Мессии.

⁵⁴ Во времена патриархов жертвы приносились главами семейств. Священником каждого семейства становился старший мужчина по отцовской линии. Но когда семья перерастала в племя, глава племени становился одновременно и царем и священником.

⁵⁵ Это слово используется в послании для характеристики Самого Христа и того, что Он совершил: великий Пастырь овец (13.20) и великий Священник (4.14; 10.21), Он проповедовал великое спасение (2.3) и угодовал верующим в Него «великое воздаяние» (10.32).

шению к Мелхиседеку низшее положение. Во-вторых, сказано, что Мелхиседек получает дань за свое покровительство. Это первое упоминание о десятине в Библии. По закону Моисееву левиты получали десятину за свое культовое служение от своих братьев иудеев, так как они не имели земельного удела в Ханаане (Числ 18.19–21). Мелхиседек взял десятину с Авраама, не состоявшего с ним в родстве и бывшего к тому же прародителем священников колена Левия. Превосходя Авраама, Мелхиседек, следовательно, превосходит и весь род священников – потомков Авраама. Кроме того, цель начальных стихов седьмой главы состоит ещё и в том, чтобы показать, что священство по чину Мелхиседека предшествовало установлению левитского священства, а не есть нечто новое, так как рассказ о доизраильском Мелхиседеке – это первый случай употребления слова «священник» в Ветхом Завете⁵⁶. То, что в библейском повествовании жизнь Мелхиседека не имеет «ни начала, ни конца», уподобляет его Сыну Божию⁵⁷, делая священником «навсегда» (7.3). Поэтому если левитские священники взимали десятину, будучи смертны, то Мелхиседек имеет «о себе свидетельство, что он жив»⁵⁸ (7.8). Ещё задолго до того, как в Иерусалиме поселились иудеи, Мелхиседек был там служителем Бога Всевышнего.

И наконец, священнописатель приводит следующий, последний довод. Левий, являясь прямым потомком Авраама,

⁵⁶ Такая же аргументация у апостола Павла в Послании к галатам: «Боготворение, данное Аврааму, опережает закон на четыреста тридцать лет, поэтому «завета, установленного Богом прежде, закон не лишает силы так, чтобы упразднено было обещание» (3.17); или же слова Самого Иисуса Христа: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам отпускать жен ваших, изначально же не было установлено так» (Мф 19.8), где повеления Божии, предшествующие по времени закону, считаются изначальными и вечными по сравнению с теми, которые были введены с законом.

⁵⁷ Впрочем, в стихе 7.15 проводится обратная зависимость: воскресший Христос стал священником подобно вечному священнику Мелхиседеку.

⁵⁸ Конечно, вечность здесь надо понимать как характеристику рассматриваемого священнического чина, а не указание на долговечность некоего конкретного священника времен Авраама (см. также: п. VI. 5)

уже тогда был в чреслах праотца. Авраам выступает здесь как «коллективная личность», в которой собраны все последующие поколения. Следовательно, в момент, когда он платил десятину Мелхиседеку, её платил и сам Левий, через «посредство Авраама»: «ибо он был еще в чреслах отца, когда встретил его Мелхиседек» (7.10).

Итак, анализ автором послания указанного отрывка книги Бытия приводит его к двум ключевым положениям данной главы: священство Мелхиседека изначально выше, чем священство потомков Левия, и оно вечно. Эти положения будут подробно разобраны им на основе второго упоминания Мелхиседека в Ветхом Завете. В интронизационном приветствии, вероятно сочиненном для Давида пророком Нафаном, пророк обращается к царю с чертами Мессии: «клялся Господь, и не раскается: ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс 109.4). Очевидно, что псалом обосновывает право царя в Иерусалиме, городе Мелхиседека, на какое-то особое, экстраординарное священство, отличное от священства потомков Аарона.

На Своё священническое служение Христос был призван Богом, так же, «как и Аарон»⁵⁹ (5.4). Согласно 109 псалму, священнический «чин Мелхиседека» предполагает не преемство по родовой линии, а волеизъявление Бога («клялся Господь»). Иисус произошёл из колена Иуды, «о котором Моисей не сказал ничего относительно священников» (7.14). Только за порогом смерти Он смог совершить жертвоприношение, и, как Жертве, Ему следовало умереть (ср.: 9.27). Но когда Он воскрес (7.11,15), Бог объявил Его священником «не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей» (7.16). Бог обращается «к Нему» со словами: «Ты – священник вовек по чину Мелхиседека» (5.5–6). Вечное священство Иисуса Христа автор Послания к евреям обосновывает словами 109-го псалма. Когда Бог устанавливал

⁵⁹ Как и в случае с Моисеем («Иисус верен Поставившему Его, как и Моисей» (3.1–2)), автор послания, начав со сходства между двумя священствами, затем доказывает преимущество первого над вторым.

священство левитов, Он не давал клятвы, а потому не было никакой гарантии того, что их институт останется неизблеваемым. А призывая Иисуса Христа к священству по чину Мелхиседека, Он поклялся, что Тот будет священником «вовек». Следовательно, священство Христа неотменимо, неизменно и постоянно.

Вечное священство Иисуса Христа предполагает и его единственность. Если раньше «священников было много, потому что смерть мешала им пребывать» (7.23), то теперь нет надобности во множестве священников. Новый Священник не умирает, и Его нет необходимости сменять. Поэтому Он «имеет священство непреходящее» (7.24). Всегда исполняя Своё служение, Он может «всесовершенно спасать приходящих через Него к Богу, чтобы ходатайствовать за них» (7.25).

То, что Иисус получает священство не от закона (ср. 7.28), делает закон бездейственным. Смерть Иисуса Христа кладёт конец и закону, и ветхозаветному священству, «ибо с переменной священства необходима бывает и перемена закона» (7.12). Необходимость происшедшей перемены богослужбного строя автор обосновывает тем, что «прежний» культ, сопряжённый с левитским священством, не давал совершенства народу (7.11). В стихе 9.9 говорится, что ветхозаветные жертвы не делали совершенными даже совершающих это служение, а в стихе 10.14 – что Христос «одним приношением сделал навсегда совершенными освящаемых». Таким образом, «совершенство» в данном случае – не этическое, а культовое понятие, которое стоит в одной связи с очищением (9.14), освящением (10.10) и прощением грехов (10.18). Но только достигнув совершенства, можно вступить в общение с совершенным и святым Богом (4.3.) и иметь участие в Его святости (12.10). Закон «ничего не довел до совершенства», а значит, и не давал людям возможности приблизиться к Богу (7.19), тем самым обнаруживая свою немощь и бесполезность (7.18), а через это и «нужду» в ином священстве (7.11). Новый Священник стал «поручителем лучшего завета» (7.22).

Отмена закона привела к упразднению завета, условия которого он выражал.

Предписания Ветхого Завета подразумевали определенного рода посредничество священников в приношении жертв за грехи, совершении молитв и низведении благословений, хотя к священникам слово «посредник» ни разу не прилагается. Предвечный Сын (1.2–4), превосходящий ангелов (1.4–13), став человеком (2.16), причастным «плоти и крови» (2.14), сделался Посредником (8.6) в абсолютном смысле. Он может действовать и говорить одновременно от имени Бога и от имени людей – Своих братьев (2.11). Так как Он разделил с ними опыт искушений даже вплоть до страданий (2.18; 4.15), к Нему можно всегда обратиться и получить «благовременную» помощь (4.16). Он открывает для них путь к Богу, принося в жертву Самого Себя. Иисус сделал это «раз навсегда» (7.28). Это словосочетание неоднократно используется в послании для того, чтобы подчеркнуть единственность совершённого Христом: если бы ветхозаветные жертвы могли уничтожить грехи, то «совершающие это служение, будучи раз навсегда очищены», перестали бы их уже приносить (10.1–4); верующие же в Сына Божия освящены раз навсегда «принесением тела Иисуса Христа» (10.10); раз навсегда вошёл Он в небесное святилище, приобретя вечное искупление (9.12).

На первый взгляд может показаться, что в стихах 7.26–27 подразумевается ритуал, совершавшийся в День очищения (Лев 16): «Ибо такой и подобал нам Первосвященник, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, сперва за свои грехи приносить жертвы, затем за грехи народа». Но он имел место раз в году, а здесь говорится «ежедневно». Поэтому толкователи, желая объяснить это указание послания, утверждают, что по некоторым сведениям еврейской традиции первосвященнику полагалось приносить ежедневную жертву, а значит, указание Лев 6.12–13 могло относиться и к нему. Однако далее в описание обстоятельств заключения первого завета при Моисее (9.18–21) автор пос-

лания вводит тельцов и козлов из обряда Дня очищения и говорит об окроплении скинии и её предметов, которая к тому времени ещё не была построена. К тому же освящение скинии совершалось не кроплением кровью, как указано в послании, а через помазание её елеем (Исх 40.9⁶⁰). Кропление же кровью скинии ежегодно происходило в День очищения (Лев 16.16–19,33). Причина такого совмещения в послании состоит в том, что на ритуал Дня очищения проецируется искупительное дело Христа, и оно становится фоном для описания ветхозаветного богослужения. Поэтому его элементы присутствуют в большинстве обращений священнописателя к культовой тематике (см.: 9.6–7, 12–13; 10.1–4; 12.24; 13.12).

В стихе 7.28⁶¹ (как и в стихах 5.2–9) ветхозаветным первосвященникам, «имеющим немощи», противостоит «Сын вовек совершенный». «Немощь» делала неизбежным для первосвященника принесение жертвы за свои грехи (5.3), а значит, «немощь» – это не ограниченность и слабость человеческого начала, а его склонность к грехам и ошибкам. Речь здесь идёт о тех непреднамеренных грехах, за которые, в отличие от грехов, совершённых «дерзкою рукою», можно было принести очистительную жертву (Числ 15.27–31). Поэтому первосвященник, прежде чем приносить жертвы за народ, должен был сначала себя очистить жертвоприношением. Кроме того, «немощь» в обоих случаях противопоставляется «совершенству», а это понятие, как мы уже выяснили, связано преимущественно с культовым значением. Поэтому и закон тоже был «немощен» (7.18), так как отражал «немощь» своих священников, которых он поставлял на служение. Иисус Христос, как «святой, непричастный злу, непорочный и отделенный от грешников» (7.26), не нуждался в предварительном очищении от греха, принеся только одну жертву

⁶⁰ «И возьми елей помазания и помажь скинию и все, что в ней, и освяти ее и все принадлежности».

⁶¹ «Ибо Закон поставляет первосвященниками людей, имеющих немощь, а слово с клятвой, бывшей после Закона, поставило Сына вовек совершенного».

за многих (7.27). И если для совершения жертвоприношения нужны двое – священник и жертва, то Христос является одновременно и тем и другим.

Как и в посланиях апостола Павла, где на смену закону, неспособному оживотворить (Гал 3.21) и несущему с собой лишь осуждение и смерть (2 Кор 3.7–9), приходит царство «жизни вечной чрез Иисуса Христа, Господа нашего» (Рим 5.21), в седьмой главе Послания к евреям отмена закона и торжество нового священства связывается с Воскресением и преодолением смерти во Христе. Мелхиседек, «имеющий о себе свидетельство, что он жив» (Евр 7.8), принимает десятину от Левия, смертного, как и его потомки. Воскресение Христово делает Сына Божия вечным Священником, сменяющим многочисленных смертных священников Ветхого Завета. Смерть Иисуса Христа является исполнением и замещением прежних жертвоприношений. Она теснейшим образом объединяет Его с людьми и даёт начало новому, лучшему завету, поручителем которого Он становится (7.22). Имея Первосвященником «Сына вовек совершенного» (7.26,28), верующие в Него соучаствуют в Его вечном священстве, отражая Его совершенство.

Однако не только священническим, но и царским достоинством Мелхиседек предвосхищает Иисуса Христа. Имя Мелхиседек означает «царь праведности, а затем и царь Салима», что созвучно имени царя Шалома, то есть «царя мира» (7.2). И хотя в Послании к евреям Иисус ни разу не называется царем, Его царское достоинство, безусловно, предполагается в целом ряде указаний послания. Так, в первой главе священнописатель относит к Иисусу Христу три «царских» псалма (2, 44 и 109). Согласно 44 псалму (Евр 1.8–9), Сын Божий (Пс 2) как царь восседает на вечном престоле. Его царство – это царство правды. «Любовь к этой правде и ненависть к неправде – по ветхозаветному пониманию – наиболее существенные свойства и условия достоинства истинного царя»⁶².

⁶² Толковая Библия. Изд. преемников А. П. Лопухина. Т. XI. 2-е изд. Стокгольм, 1997. С. 440.

Этот царь в псалме назван Богом. И Богом же Он помазан на Своё служение «елеем радости», превосходя всех остальных Его помазанников. Ему надлежит царствовать, доколе Бог не положит всех врагов Его к подножию ног Его (Пс 109.1; Евр 10.12) и верующие в Него разделят с Ним царство непоколебимое (12.28) и господство над всей вселенной (2.5).

Указание 109-го псалма на то, что Мессия воссядет одесную Господа, подразумевает церемонию возведения на престол в присутствии Самого Бога и устанавливает связь между превосходящим мессианским царем и священником (Пс 109.1; Евр 1.13). В дальнейшем пророки предсказывали, что в будущем царская и священническая власть объединятся (Иер 33.14–22; Зах 3.6). Желание, чтобы царская власть перешла к первосвященнику, осуществилось во времена Маккавеев (1Мак 10.20,65; 14.41,47). На это возлагали свои надежды иудейские составители «заветов Двенадцати Патриархов» (в особенности завета Левия, 19). В это же время происходит обособление кумранской общины как анклава законного первосвященства по линии Садока в противовес первосвященству Хасмонеев в Иерусалиме. Были и те, которые, напротив, предпочли бы признать верховное священство за будущим царём. В реальности единение вселенского царства и окончательного священства осуществилось только в Иисусе Христе. И если в Ветхом Завете различалось посредничество царя, священника и пророка (различие, необходимое для понимания особенностей, присутствующих откровению), то трансцендентность Иисуса Христа ставит Его выше каких бы то ни было многозначностей исторического процесса. Он соединяет в Своем лице все эти различные виды посредничества. Он – Сын, Слово Отчее, завершающее и превосходящее откровение пророков. Он – эсхатологический царь, уготовивший для верующих грядущее вечное наследие. И Он же единый Посредник между Богом и Его народом, совершенный Священник, Кровью Которого освящаются люди.

5. Мелхиседек в древнееврейской и христианской традиции⁶³

В Уваровском списке (XV век) Славянского извода книги Еноха, восходящего к ессейско-кумранскому оригиналу, рассказывается о чудесном рождении Мелхиседека. Бесплодная и престарелая жена Нира, брата Ноя, чудесно зачала без плотского общения с мужем, была им обвинена в блуде, пала к его ногам, умерла и была положена в гроб, а Нир и Ной пошли рыть для неё могилу. По возвращении они нашли около гроба таинственного мальчика лет трех с печатью священства на груди. Нир, увидев чудо-младенца, восклицает: «Это от Бога, брат мой». И сказал Ной Ниру: «Брат, это обновляет Господь кровь священнослужителей после нас». Ной и Нир омыли младенца и одели в ризы святительские, и нарекли имя ему: Мелхиседек (70.16). Господь сообщает Ниру в ночном видении, что чудо-ребёнок будет взят архангелом Гавриилом на небеса, а после потопа будет «явлен» миру и «станет главой священников в народе».

Еврейская традиция относилась к Мелхиседеку с большим почтением, как к образцу древнейшей, доавраамовской праведности (Псевдо-Иоанофанов Таргум, Быт 14.6; талмудический трактат «Недарим», 326). Следуя этой традиции, Ефрем Сирин и другие авторы отождествляли Мелхиседека с сыном Ноя Симом или видели в нём ангела⁶⁴.

⁶³ Более подробно об этом см.: Мелхиседек в древнееврейской и раннехристианской традициях. Кумранский мидраш Мелхиседека // *И. Тантлевский*. Книги Еноха. СПб., 2000. С. 77–90, откуда взята часть цитат и сведений, содержащихся в данном разделе.

⁶⁴ *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1872.

Филон Александрийский в трактате «О соитии ради обучения» (99) характеризует Мелхиседека как обучившего самого себя и самопознающего первосвященника⁶⁵. Филон называет его «великим священником» Бога Величайшего. Комментируя текст книги Бытия 14.8–20, он приводит ряд сведений, отсутствующих в библейском рассказе. В частности, Филон пишет, что Авраам вернулся после битвы с союзом царей, не потеряв ни одного человека. Мелхиседек воздел руки к небесам в молитве и принёс победные жертвоприношения за всех участников сражения. Он возрадовался победе Авраама над союзом царей, как будто это была его собственная победа; и так оно и было на самом деле, ибо «дела друзей ведутся сообща», особенно дела добрых людей, чья общая цель – угодить Господу. В трактате «Аллегорическое истолкование» (III, 79–82) Филон, также комментируя текст книги Бытия 14.18–20, замечает, что Бог поставил Мелхиседека священником и «миролюбивым» царем изначально, так что он не имел предшественников в священстве и царствовании. Здесь же александрийский еврейский философ рассматривает Мелхиседека как репрезентацию Логоса, как воплощенный Логос. В концепции Филона Логос (интерпретируемый как внутренний замысел всех вещей в сознании Бога и одновременно как та сила, которая его реализует) называется «Первородным Сыном Бога», «Соправителем Бога», «Человеком Бога», «Пастырем мира», «Орудием» Бога, «Кормчим», «Первосвященником мира», «вторым Богом» и даже Богом. «Воплощаясь» в «истинного человека», Логос здесь становится «некою среднею божественною природой, высшею, чем человеческая, и низшею, чем Божественная, будучи ни рожден, как человек, ни нерожден, как Бог, но являясь серединою, касающеюся обеих их природ и соединяющею их в себе», «началом и источником мудрости и доброй деятельности», «истинным Первосвященником Бога», «Ходатаем» и «Посредником», молящимся перед

⁶⁵ Филон Александрийский. Толкование Ветхого Завета. М., 2000. С. 370.

Отцом своим за страждущий род человеческий, «Искупителем» и «Спасителем» человечества⁶⁶.

Во фрагментированном кумранском тексте, условно называемом «Мидраш Мелхиседека» (11Q Melchisedek), датируемом началом I века, Мелхиседек выступает как глава ангелов. Он обитает на небе, но в конце десятого юбилея (то есть 97/96 до Р. Х.) он должен будет явиться на землю, «дабы искупить (грехи) всех сынов (света) и людей жребия Мелхиседека» и учинить суд Божий над нечестивцами. Это мессианское время искупления обозначено как «год благоволения Мелхиседека», а даруемое спасение как «наследие Мелхиседека».

Знаменательная характеристика Мелхиседека сохранилась в сочинении «Панарий»⁶⁷ (LV), где Епифаний Кипрский рассказывает об иудейской гностической секте мелхиседекиан (по-видимому, проессейскую), которая рассматривала своего эпонима в качестве Святого Духа, Сына Божьего, Первосвященника небесного храма и истинного Посредника между Богом и людьми. «Благодаря этому посредничеству», полагали представители данной секты, «можно обрести прощение Бога, ибо Мелхиседек является Правителем праведности, и именно поэтому он был помещен на небо как некое духовное существо и сын Бога». «Благодаря ему можно обрести спасение». Секта «приносила свои жертвоприношения во имя Мелхиседека». Полемизируя с ними относительно личности их эпонима, Епифаний Кипрский замечает, что в тексте Евангелия от Иоанна (1.1) не говорится ведь «В начале был Мелхиседек», так же как не говорится «Мелхиседек был Бог». Секта мелхиседекиан просуществовала вплоть до средних веков.

⁶⁶ Подробно о филоновской концепции Логоса см.: М. Д. Муретов. Учение о Логосе Филона Александрийского и Иоанна Богослова. М., 1885. Н. Н. Глубоковский. Благовестие святого Апостола Павла и теософия Филона Александрийского // Христианское чтение. 1901, Март, Апрель, Май, Июнь.

⁶⁷ Епифаний Кипрский. Панарий // Прибавления к творениям святых отцов. Т. 22. Сергиев Посад, МДА, 1863.

Но отсутствие родословия Мелхиседека могло истолковываться не только как знак высокой тайны, но и как указание на низкое происхождение. В «Панарии» (LV, 7, 1) Елифаный пишет: «Иудеи повторяют, что он был праведным, благим и священником Бога Всевышнего, как об этом говорится в Писании, но так как, говорят они, он был сыном блудницы, то мать его не упоминается, а отец его неизвестен».

В древнерусских рукописях наиболее часто встречается рассказ о Мелхиседеке, приписанный свт. Афанасию Александрийскому. В Прологе XV-XVI вв. он читается под 22 мая. В этом рассказе Мелхиседек – сын эллинского царя Мелхила. Отец хотел принести его в жертву богам, разгневавшись на то, что Мелхиседек уверовал в Высшего Творца. По молитве Мелхиседека земля разверзлась и поглотила язычников, приносящих человеческие жертвы. Поскольку на земле не осталось никого из рода Мелхиседека, то по слову Бога он назван безродным. Семь лет скрывался Мелхиседек на горе Фавор, питаясь листьями и росой. Там его нашёл Авраам, принёс ему одежду, остриг ему волосы и ногти и получил от него благословение. Это сказание в XII в. слышал в Иерусалиме русский паломник игумен Даниил, которому показывали на горе Фавор пещеру Мелхиседека. По другому сказанию Мелхиседек происходил от колена Хама, сына Ноя, и так угодил Богу, что Тот перенёс его в страну Иорданскую и сделал священником. Встретив Авраама, Мелхиседек благословил его хлебом и квасом⁶⁸.

6. Служитель святилища и скинии истинной

Восьмую главу священнописатель начинает с уже неоднократно приводившегося им положения, которое он считает исходным для своего богословия: Христос «вошел по правую сторону престола Величества на небесах» (8.1). «Если бы Он был на земле, Он не был бы и священником» (8.4): «ибо известно, что Господь наш воссиял от Иуды, из колена,

⁶⁸ Апокрифы Древней Руси. СПб., 2002.

о котором Моисей не сказал ничего относительно священников» (7.14). Но, как Первосвященнику, Ему необходимо иметь место для Своего служения. Естественно, что таким местом не мог быть иерусалимский храм, в котором продолжалось совершение левитских ритуалов. Однако левитские священники служат в скинии рукотворной, являющейся «отображением истинной» (9.24). Автор Послания к евреям выводит эту идею из Ветхого Завета. Когда Моисей получал от Бога повеление о постройке скинии и всего её убранства, Бог сказал ему: «Смотри, сделай их по этому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх 25.40). Это значит, что Бог показал Моисею истинный образец, тенью которого является всё земное богослужение (8.5). Тенденция видеть здесь зависимость богословия автора Послания к евреям от платоновской теории идей и творений Филона Александрийского в настоящее время значительно ослабла. В Библии есть места, напоминающие приведенные слова из книги Исход, например: «Ты сказал, чтобы я построил храм на святой горе Твоей и алтарь в городе обитания Твоего, по подобию Святой скинии, которую Ты предуготовил от начала» (Прем 9.8). В обоих текстах речь идёт о точном земном повторении небесного образца (ср.: Числ 8.4). «Превознесенный выше небес» (7.26), Иисус стал «служителем святилища и скинии истинной, которую поставил Господь, а не человек» (8.4). Если первый завет содержал лишь предызображения (9.23) и тени (8.5) образца, существовавшего и тогда на небе, то через Христа, «Первосвященника будущих благ» (9.11), исполнившего старый порядок, вечные и небесные реальности уже становятся доступными земному опыту. Указанное соотношение между земным культом и небесным архетипом автор Послания к евреям объединяет с еврейской эсхатологией двух веков (старого века и нового). Вследствие этого земная скиния с её культовыми предметами и действиями «есть притча для настоящего времени» (9.1–9) и вместе с тем предвосхищает грядущий апокалиптический миропорядок.

Это поможет нам понять, почему при описании самой скинии автор послания допускает «ошибку», которая всегда при-

водила к непреодолимым трудностям толкователей, переместив кадилный жертвенник из святая во святая святых, где он никогда не стоял⁶⁹: «Ибо устроена была скиния первая, в которой были и светильник, и стол, и хлебы предложения: она называется святое. А за второй завесой скиния, называемая святое святых, имеющая золотой кадилный жертвенник и ковчег завета, обложенный со всех сторон золотом...» (9.2–5).

Христос приносит Свою жертву на небе (10.19), ибо «на земле есть приносящие дары по закону» (8.4). Согласно приводимому описанию «святилища, принадлежащего к этому миру» (9.1), как «отображения и тени небесного» (8.5), на небе тоже присутствует жертвенник⁷⁰, на котором была принесена Его жертва, ведь без жертвенника жертвоприношение невозможно.

Отличительным местом служения первосвященника являлась святая святых, куда мог входить лишь он один: если в «первую скинию постоянно входят священники, совершая служение, во вторую – один раз в год только первосвященник» (9.7). «Прошедший небеса» (4.14) Иисус совершает Своё служение «пред лицом Божиим» (9.24). Поэтому в небесной скинии не существует таких частей земного храма, как двор или святое. На небе может быть только святая святых, в которой и стоит указанный жертвенник. А так как земное святилище является точной копией небесных реалий, то и на земле кадилный жертвенник принадлежит святая святых, отражая в этом свой небесный прототип. Таким образом, указанная проблема получает простое и наглядное объяснение. Однако

⁶⁹ «Одно из труднейших мест, которое могло в древности подрывать уважение к посланию, как заключающему исторически неверное описание устройства скинии». (Иванов А. Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета. Обзорение Посланий Апостольских и Апокалипсиса. СПб., 1886. С. 494).

⁷⁰ Первое указание на него мы можем увидеть уже в стихе 7.12. Христос принадлежал к «колену, из которого никто не служил жертвеннику», что предполагает, во-первых, необходимость существования жертвенника для прохождения священнического служения и, во-вторых, то, что для Иисуса Христа служение алтарю иерусалимского храма было невозможно.

тем, что «Иисус был заклан на Голгофе, но Свою Кровь, как священник, Он принёс в Небесной Скинии»⁷¹, связь между происходящим на земле и алтарём небесного святилища не закончилась. Она обладает возвратным характером. От этого жертвенника ныне питаются верующие (13.10; 6.4), что сообщает им священнический статус.

Если превосходство Иисуса Христа над ангелами в первой главе послания определялось «отличнейшим» от них именем, то Его «отличнейшее» перед земными священниками служение обусловлено тем, что Он стал Посредником лучшего завета, «который узаконен на лучших обещаниях» (8.6). От предыдущего завета его будет отличать (8.8–12): 1) установка на внутреннюю склонность к послушанию («вложу законы Мои в мысли их, и на сердцах их напишу их», ср.: 5.6–7), 2) устойчивые взаимоотношения с Богом («и буду им Богом, и они будут Моим народом»), 3) познание Бога («все будут знать Меня»), 4) прощение грехов («Я буду милостив к неправдам их и грехов их не вспомню более»). Это пророчество Иеремии показывает, что прежний завет был не без недостатков (8.7), – само употребление слова «новый» в этом тексте означает ветхость старого (8.13). В ст. 11.16 автор послания скажет, что всю свою жизнь патриархи были пришельцами в земле, которая так и не стала их достоянием, потому что они стремились «к лучшему, то есть к небесному» (11.16). Таким образом, всё лучшее связывается с конечным свершением и будущим мироустройством. Поэтому в послании говорится, что, по сравнению с ветхозаветными праведниками веры, «о нас Бог предвидел нечто лучшее» (11.40). Это очищение лучшими жертвами (9.23), кровь завета, «говорящая лучше, чем кровь Авеля» (12.24), лучшее воскресение (11.35) и «лучшее и пребывающее» имение на небесах (10.39). В этом же контексте и по существу с теми же словами используется прилагательное «вечный»: вечное спасе-

⁷¹ Богословская проблема, связанная с тем, что не Крест, а алтарь небесного храма является высшим и последним жертвенником, рассматривается епископом Кассианом (Безобразовым): *Епископ Кассиан (Безобразов)*. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1992. С. 268–272.

ние (5.9), вечный суд (6.2), вечное искупление (19.12), вечное наследство (9.15), вечный завет (8.20). Отсюда видно, что наименования «небесный», «лучший», «вечный» характеризуют в Послании к евреям эсхатологическое спасение, реализуемое Богом через Иисуса Христа.

В словах Иеремии о новом завете жертвоприношения не упоминаются. В эпоху нового завета Бог больше не вспомнит грехов. Стало быть, Ему уже не надо будет приносить жертв. Прощение грехов, о котором говорит пророк, станет единственным и окончательным. Как это происходит, рассказывается в отрывке 9.1 – 10.18, который оканчивается повторной цитатой из пророчества Иеремии. Таким образом, предсказания Иеремии о новом завете становятся границами, заключающими в себе последнюю, догматическую часть послания.

7. Посредник нового завета

Сообщив о наступлении нового завета, послание возвращается к старому, который имел своё богослужение и переносной храм, где оно совершалось (9.1–7). Описав устройство скинии, автор напоминает, что вход во святая святых был закрыт, и лишь один раз в год, в День очищения, первосвященник мог зайти туда – непременно с жертвенной кровью, которая очищала всё её пространство. Проводимое в послании противопоставление нынешнего мира будущему (2.5–8; 9.9–11) по сути подразумевает разделение вещественного мира и духовного. Такое разделение приводит к тому, что совершаемый на земле культ не оказывал никакого воздействия на небо. Более того, основываясь на 34-м псалме, автор послания пишет, что ветхозаветные «жертвы и приношения и всесожжения и жертвы за грех» вообще не были благоугодны Богу (10.8). Используя лишь «средства» (9.22) этого мира – «кровь козлов и быков и пепел телицы» (9.13), они не затрагивали сферу духовного, очищая лишь плоть (9.10,13), и не имели возможности «сделать в совести совершенным воздающего служение Богу» (9.9).

Указание на очищение «оскверненных» посредством приношений (9.13), а также упоминание о предписаниях «с яствами и питиями и различными омовениями» (9.10) подразумевает, что автор Послания к евреям видит назначение ещё существовавшего на тот момент культа «первого завета» в удалении обрядовой нечистоты, которая лишала человека возможности участия в богослужении. То, что «путь во святилище» (9.8), место обитания Бога среди Его народа (Исх 25.8), был закрыт, показывало, что ритуал ветхого завета не давал полного очищения даже тем, кто его совершал (Евр 10.2): «ибо невозможно, чтобы кровь быков и козлов уничтожала грехи» (10.4).

Очищения, происходившие в «настоящем времени» (9.9), являлись лишь образом и тенью грядущего (10.1). Первый завет располагал лишь копиями, а не реальностью. Поэтому закон был «немощен» и неспособен никого очистить. Подлинное очищение принёс Иисус «как Первосвященник будущих благ» (10.11), «не через кровь козлов и тельцов, но через собственную кровь». Он вошёл в небесное святилище, «приобретая вечное искупление» (10.12). Назначение прихода Христа в мир священнописатель видит в устранении Им «греха жертвою Своею» (9.26). Это хорошо видно и из сравнения стихов 1.3; 10.12 и 12.3:

«Сын, совершив очищение грехов, воссел по правую сторону Величества в небесах» (1.3);

«Он, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел по правую сторону Бога» (10.12);

«Иисус претерпел крест и воссел по правую сторону престола Божия» (12.3).

Таким образом, голгофская жертва, которая принесла людям прощение, завершила жизненный путь Иисуса Христа, после чего Он вернулся «в самое небо» (9.24). В отличие от левитских священников, которые всё ещё продолжали каждый день стоять у жертвенника, постоянно принося жертвы, Иисус воссел по правую сторону Бога, поскольку Его служение жертвоприношения завершилось. Однако очищение от

грехов ещё не означает полного их отсутствия. Несмотря на совершившееся искупление, автор послания напоминает своим читателям, что им самим ещё нужно «до крови» сопротивляться греху (12.4), и предостерегает их от возможного осквернения (12.15). А стало быть, не исчезла необходимость в последующем прощении. Поэтому, войдя на небо, Иисус предстал «за нас пред лицом Божиим» (9.24) «для умиловления за грехи народа» (2.17)⁷².

Безгрешность Иисуса Христа (4.15; 7.2) означала, что Он соответствовал требованиям ветхозаветного закона, предъявлявшимся к жертвам. Жертвенные животные не должны были иметь какого-либо физического порока или повреждения (Лев 22.17; Втор 15.21). Если бы Христос не был «непорочен» (9.14), то не смог бы «поднять грехи многих» (9.28), а также нуждался бы в искуплении. Его кровь не могла бы стать очищающей, а Его смерть не имела бы заместительного характера.

Перечисление в стихе 10.8 («жертвы, приношения, всесожжения, жертвы за грех»), взятое из 39-го псалма, предполагает, что жертва Христа замещает собой все виды ветхозаветных жертвоприношений. Но в первую очередь послание останавливается на жертве за грех и жертве всесожжения.

Сущность жертвы всесожжения состояла в том, что священник, разрезав тушу животного на куски, полностью сжигал её на жертвеннике. При этом жертвователь ничего не оставлял себе, всё принадлежало Богу. Это жертвоприношение символизировало полную преданность Господу человека, приносящего жертву. Ссылаясь на указание 39-го псалма о

⁷² Аналогично у других новозаветных писателей. У апостола Павла говорится, что, несмотря на то что верующие в крещении умерли для греха (Рим 6.2–3) и «нет теперь никакого осуждения для тех, которые во Христе Иисусе» (8.1), Иисусу Христу, «Который пребывает по правую сторону Бога», нужно ходатайствовать за избранных Божиих (8.33–34). Апостол Иоанн считает обязательным для тех, кто ходит во свете («подобно, как Сам Он во свете»), признание своих грехов. «А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаем перед Отцом Иисуса Христа, Праведного» (1Ин 1.5–2.2).

том, что для Бога важнее повиновение Его воле, чем жертвоприношения животных, автор Послания к евреям говорит, что за добровольной жертвой Христа стояла Его абсолютная преданность воле Божией (10.10). Иисус Христос принёс Богу то, что не был способен принести Ему ни один человек – полное и совершенное послушание (5.8–9).

Обряд жертвоприношения за грех предписывал, что после того как жертва была заклана, священник погружал палец в кровь жертвы и наносил её на роги жертвенника, что служило для Бога указанием, что заместительная жертва мертва. В День очищения, когда полагалось приносить торжественную жертву за грехи всего народа (Лев 16.5,15,20–28), первосвященник вносил в святое святых кровь одного из козлов и окроплял ею крышку ковчега завета, чтобы засвидетельствовать пред Богом смерть замещающего народ животного. Точно так же Иисус Христос, как Первосвященник, удостоверяет «собственной кровью» пред лицом Отца о Своей искупительной смерти (9.24; 7.25).

Совершившееся на кресте жертвоприношение есть дело всех Лиц Святой Троицы. Иисус приносит Себя Богу Духом вечным. Вечным и навсегда действенным искупление (9.13) становится из-за соучастия в нём вечного Духа: «Не архиерей какой-нибудь принес (в жертву) Христа, но Он Сам – Себя Самого, и не при посредстве огня, как юниц, – но Духом вечным, почему увековечил и благодать и искупление»⁷³. Стих 9.14 – это единственное в Новом Завете прямое указание на действие Святого Духа в акте предельной самоотдачи Иисуса Христа. В стихе 10.29 говорится, что поправление крови Сына Божия есть в то же время и оскорбление Святого Духа. Таким образом, автор Послания к евреям ещё раз подчёркивает связь между жертвоприношением Христа и действием Святого Духа, благодаря Которому духовный культ небесного Первосвященника сменяет кровавый культ ветхозаветных жертв.

⁷³ Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Послания святого апостола Павла. М., 1991. С. 630.

После искупления Иисус стал служителем святилища и скинии истинной (8.2), а каждому человеку стало доступно «служение Богу Живому» (9.14) «с искренним сердцем в полноте веры» (10.22). То, что в момент смерти Иисуса большая внутренняя завеса в храме разорвалась «надвое, сверху до низу» (Мф 27.51), делает для автора послания возможным приравнять распятое тело Христа к завесе, открывающей путь к Богу – «новый и живой» (10.20). В стихе 10.2 говорится, что если бы благодаря культу, происходящему в скинии, произошло очищение, то жертвы перестали бы приноситься, так как вместе с очищением должно было прийти и сознание прощения грехов: «разве не перестали бы их приносить совершающие это служение, будучи раз навсегда очищены?». Отсюда видно, что это очищение, по мысли автора Послания к евреям, должно быть однократным. Жертвоприношение либо приносит прощение, либо нет. В последнем случае из года в год приносимые жертвы оставались только «напоминанием» о грехах (10.3). А их множественность и повторение лишней раз подтверждали отсутствие результата. Теперь же завеса, которая преграждала доступ во святое святых из-за неуничтожимости грехов ветхозаветным ритуалом, становится ненужной. В отличие от всех предыдущих жертв, кровь Иисуса Христа очищает совесть людей от мёртвых дел и всякого греха. Страх перед Богом в первом завете (12.21) сменяется дерзновением, с которым можно войти во святилище (10.19).

Таким образом, назначение жертвы Иисуса Христа автор Послания к евреям видит в достижении полного культового очищения, недоступного до этого для прежних священников. Это наглядно видно из стиха 10.22: «будем приступать... кроплением очистив сердца от лукавой совести и омыв тело водой чистой». Ритуал великого Дня очищения предусматривал, что первосвященник должен был омыться, прежде чем войти за завесу (Лев 16.4,24). Такое обрядовое омовение, сообщающее лишь чисто внешнее очищение, дополняется теперь для верующих во Христа окроплением сердца Его очистительной кровью. Нужно заметить, что, говоря о «внутреннем» очищении, автор послания нигде не употребляет слова

«душа», используя понятия «совесть» и «сердце». Возможно, потому, что его утверждения о бездейственности ветхозаветных жертв расходятся с повторяющимися указаниями книги Левит: «Кровь сия душу очищает» (4.14 и сл.).

Читая послание, надо помнить, что тело и кровь Христа составляют Его единую жертву и обладают неделимым искупительным действием. Это наглядно видно из сравнения следующих стихов:

«Без пролития крови не бывает прощения» (9.22);

«Он явился один раз для устранения греха жертвою Своею» (10.23);

«Мы освящены принесением тела Иисуса Христа» (10.10);

«Кровь завета, которою был освящен» (10.29).

Жертва Христа приносит людям подлинную святость, делая возможным общение со святым Богом. Такие её характеристики, как «очищение», «освящение» и «достижение совершенства», выражают единую реальность окончательного прощения грехов. Через неё осуществляется заповедь: «Будьте святы, ибо свят Я, Господь Бог ваш» (Лев 19.2; 20.26), которая в контексте книги Левит была в первую очередь требованием культовой чистоты. Бог отделил Израиль для служения Себе. Евреи должны были поклоняться лишь Ему одному (Исх 20.3; Втор 5.7). Замысел завета состоял в том, что Бог избирает для Себя народ, с которым Он вступает в особые отношения: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля, и вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19.5 и сл.). Так как Сам Бог свят, то и те, кого Он избрал для общения с Собой, тоже должны быть святы (Лев 19.2). Для этого и создается скиния – место актуализации и возобновления синайского завета (Втор 27.2–26; 31.9–13,24–27; 32.45). Вследствие неверности Израиля (Иер 22.9) древний договор оказывается нарушенным (Иер 31.32). Иисус становится основателем окончательного народа Божия, который освящает «Своей собственной кровью».

Смерть Иисуса Христа, искупившая грехи и преступления прежнего завета, делает реальным исполнение предсказания Иеремии: «и грехов их не вспомню более» (10.17). Однако послание рассматривает Христа не только как поручителя в наступлении нового завета, но и как завещателя, смерть Которого необходима для того, чтобы завещание вступило в силу. Греческое «диатеке» (завет) используется автором послания в значении «завещание». После смерти Христа призванные смогут получить вечное эсхатологическое наследие, которое прежде было им обещано Богом (9.16–17).

Синайский завет был скреплен жертвоприношением и окроплением народа жертвенной кровью (Исх 24.4–8). «Когда Моисей огласил по закону каждую заповедь всему народу, он, взяв кровь тельцов... окропил, как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог» (9.19–20). Как уже отмечалось, автор послания объединяет вступление в завет у Синая с освящением скинии, которая была построена лишь впоследствии (п. VI. 6). Скиния освящается у него к тому же кровью завета, а не елеем, как указано в книге Исход (40.9–11). Смерть Иисуса Христа рассматривается автором как жертва завета, поэтому в послании заключение первого завета происходит одновременно с освящением скинии кровью. Церковь становится новым народом, с которым Бог навечно связал Себя кровью Своего Сына. Он – «Пастырь великий кровью завета вечного» (13.20). Эта же кровь внесена на небо и освящает там нерукотворное святилище.

Послание к евреям отражает культовую концепцию искупления, согласно которой прощение грехов может происходить лишь при помощи жертв. Вот что пишет об этой традиции в допророческих библейских книгах один из современных еврейских авторов: «Покаяние в этих повествованиях понимается не так, как у пророков – оно безрезультатно. Самое большое, чего можно добиться, это смягчения кары (как в случае Давида) или ее отсрочки (в случае Ахава или Иосии). Иногда оно бесполезно (например, для самого Моисея: Втор 3.23–26). Призыв к покаянию (Лев 26.40–42; Втор 4.29–31;

30.1–10) может способствовать лишь прекращению уже совершающегося наказания, но не его предотвращению. В ранних повествованиях Бог не побуждает человека к покаянию ни Сам, ни через пророка. Роль Моисея – ходатайствовать за Израиль, чтобы Бог отменил свое губительное решение (например, Исх 32.11–13, 31–34; 34.9; Числ 12.11–13; 14.13–19; Втор 9.16–29). В этих текстах не предполагается, что Моисей должен привести людей к покаянию, чтобы они заслужили Божественное прощение. Покаяние действительно при искуплении через жертву. Это вполне объяснимо: ведь в ранних источниках, несмотря на виновность Израиля в отступничестве, не предполагается, что он должен покаяться... для полного устранения греха необходима искупительная жертва. Авторам “Жреческого кодекса” неизвестно учение пророков о том, что для искупления греха достаточно самого покаяния⁷⁴.

Итак, вина снимается только благодаря жертве. Смерть Иисуса Христа приносит «искупление от преступлений, сделанных при первом завете» (9.15). Отметим ещё раз, что речь здесь идёт лишь о грехах той части человечества, которая находилась в завете с Богом. О том, прощены ли вместе с иудеями и язычниками, в Послании к евреям ничего не сказано.

Если иудейский первосвященник постоянно повторял обряд Дня очищения, ежегодно входя в святое святых «с кровью чужой» (9.25), то Христос, воспроизводя, согласно Посланию к евреям, в Своем искупительном деле этот священнический ритуал, не может многократно входить в небесное святилище, ибо Он вошёл туда «раз навсегда... через собственную кровь... принеся Себя непорочного Богу» (9.12–14). Повторение означало бы, что Ему «надлежало многократно страдать от начала мира» (9.26)⁷⁵. А это невозможно, так как человеку «положено один раз умереть» (9.27).

⁷⁴ *Мильграм Дж.* Покаяние в Торе и у Пророков // Библейские исследования. М., 1997. С. 308–312.

⁷⁵ Стих 9.26 указывает на необходимость не многократных смертей Иисуса Христа, а на повторение Его страданий. Этим автор послания хочет подчеркнуть, что Иисус Христос должен был не просто умереть, но обязательно при этом пострадать.

Кроме того, мы должны помнить, что священнописатель уже видит приближение Дня Господня (10.25). Он рассматривает совершённое Христом как эсхатологическое очищение в преддверии наступления Царства славы: «в конце веков, Он явился один раз для устранения греха жертвою Своею» (9.26). Он настаивает, что единственная жертва Христа является окончательной и не может повториться: «будучи принесен один раз, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его ко спасению» (9.28). Никакого вторичного очищения уже не произойдёт. Поэтому для сознательно и добровольно отлучившего себя от Церкви (10.24–26) и отказавшегося от «крови завета, которою был освящен» (10.29), «уже не остается жертвы за грех, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (9.26–27).

Приведённые положения 9–10 глав позволяют нам подойти к объяснению самого трудного места Послания к евреям, вызвавшего многочисленные толкования: «Ибо невозможно однажды просвещенных и вкусивших дара небесного и ставших общниками Духа Святого и вкусивших доброго Божия слова, как и сил будущего века, и отпавших, опять обновлять к покаянию, если они со своей стороны распинают Сына Божия и выставляют на позор. Ибо земля, многократно пившая сходявший на нее дождь и рождающая зелень полезную для возделывающих ее, получает благословение от Бога, а производящая тернии и репейник – негодна и близка к проклятию, и конец ее – сожжение» (6.4–8). Как мы видели, автор послания настоятельно подчёркивает, что помилование можно получить только при помощи жертвы, «и без пролития крови не бывает прощения» (9.22). Христос уже распят, прошлые преступления уничтожены. Значит, прощение такого грешника потребовало бы, чтобы «вновь» была принесена замещающая жертва. Иисус Христос должен быть снова распят, что уже «невозможно»⁷⁶.

⁷⁶ Послание к евреям подчёркивает невозможность четырех вещей. Одна из них изложена в приведенном отрывке. Остальные три — это 1) невозможность для Бога лгать (6.18), 2) невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи (10.4), 3) невозможно без веры угодить Богу (11.6).

Наряду с примером бесплодной земли, положение о том, что человек, потерявший спасение, уже никак не сможет себе его вернуть, ещё раз иллюстрируется автором послания библейской историей Исава и Иакова. Исава отказался от своего первородства за чечевичную похлебку, тем самым уступив право на наследование благословения. И хотя обетования, предназначавшиеся Исаву, хитростью перешли к Иакову и Исава оплакивал их утрату, он уже не мог ничего исправить и был отвергнут за пренебрежение к обещанному Богом (12.16–17).

Стих 9.11 говорит, что Иисус Христос был Первосвященником изначально, уже тогда, когда Он пришёл в мир, что расходится с общим контекстом послания, в котором утверждается, что Он мог стать Первосвященником лишь на небе, после Своего воскресения⁷⁷. В стихе 9.11 скинией для Первосвященника Иисуса становится Он Сам. При этом по сравнению с существующим храмом эта скиния является не только «большой и совершеннейшей», но и «нерукотворенной». Очевидно, что характеристики «Сына вовек совершенного» (7.26-28) переносятся на Его скинию. Священнописатель, несомненно, обращается здесь к евангельскому преданию, которое было Ему хорошо знакомо (см.: п. VI. 1). В эпизоде со срыванием колосьев Иисус говорит, что Он больше храма (Мф 12.6), а при очищении храмовых дворов указывает на Своё Тело как на храм, который будет разрушен и в три дня воздвигнут (Ин 2.19). Эти слова будут затем поставлены Ему в вину на суде синедриона (Мк 14.58) и во время крестных мук (Мф 27.39).

Сходные положения находим в Послании апостола Павла к ефесянам. Ещё «прежде основания мира» Бог predetermined «через Иисуса Христа» совершить «искупление кровью Его, отпущение согрешений» (Еф 1.4-5). Распятие плоти Сына Божия связывается апостолом Павлом с устранением храмовой преграды, разделявшей двор язычников от двора израильтян, хотя в момент написания Послания к ефесянам она ещё существовала. «Кровью Христа» иудеям и язычни-

⁷⁷ Ср.: «Если бы Он был на земле, Он не был бы и священником» (8.4)

кам открыт доступ к Богу «в одном Духе». Теперь Церковь является жилищем Бога, вырастая «в храм святой в Господе» (Еф 2.13–21). Таким образом, продолжая евангельское предание, оба послания утверждают, что после крестной смерти Иисуса Христа иерусалимский храм потерял своё значение и перестал быть нужным.

VII. Пневматология

Упоминания о Святом Духе в Послании к евреям носят эпизодический характер (их всего семь). Поэтому, в отличие от христологии, пневматология в послании не разработана и имеет вспомогательное значение по отношению к первой.

Пророки – люди, говорившие от имени Бога (1.1), посредством Св. Духа (3.7). Они передавали своим современникам то, что Бог хотел сообщить им о настоящем (4.7) и будущем (10.15). Однако Св. Дух не только направлял указания пророков, но и содействовал пониманию их провозвестия. Устройство скинии с завесой, закрывавшей доступ к Богу, свидетельствовало о бездейственности совершавшихся в ней ритуалов, и «этим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, пока существует первая скиния» (9.8), но Он же соучаствует в Голгофском жертвоприношении (9.14), открывая вместе со Христом путь во святая святых. Св. Дух подтверждает совершившееся прощение. Бог уже не вспоминает прежних грехов и беззаконий, а следовательно, Ему уже не требуется совершение приношений. Обетование Иеремии о наступлении нового завета в ст. 8.8 приписывается Иисусу Христу, а в ст. 10.15 Св. Духу, что ещё раз подчёркивает – заключение нового завета есть совместное действие Сына Божия и Св. Духа⁷⁸. Поэтому возможное отвержение адресатами посланиями «крови завета» станет одновременно отвержением Св. Духа (10.29).

Св. Дух составляет неотъемлемую часть жизни Церкви. Бог засвидетельствовал божественное происхождение апостольской проповеди «знамениями и чудесами и различными силами и раздаяниями Духа Святого по Своей воле» (2.4). Уверовав в благовестие и приняв Христа (3.14), читатели послания стали вместе с тем и «общниками Св. Духа» (6.4).

⁷⁸ Ср. 2 Кор 3.17-18.

VIII. Предостережения. Понимание веры

Как уже не раз отмечалось, цель написания Послания к евреям – «увещание» (13.22), предостережение от возможного отступничества и призыв к верности своему исповеданию. За каждым из сравнений Иисуса Христа с ангелами, Моисеем и левитскими священниками следуют предупреждения о том, что отступление может произойти на любой духовной ступени.

Если первое предупреждение, в начале послания (2.1-4), обращено к принявшим благовест от тех, кто слышал её от Самого Иисуса Христа, то третье предупреждение, в середине послания (5.11 – 6.20), говорит о тех, кто, «вкусив дара небесного и сил будущего века» (6.4) и зная основы христианского учения, перестал расти в познании Писаний и духовном опыте (5.11-14). И наконец, последние наставления обращены к тем, кто пережил гонения, завершившиеся для некоторых членов общины тюремным заключением или утратой состояния. Верующие доказали стойкость своей веры, выдержав «великий подвиг страдания» и «приняв участие в тех, кто находился в таком же состоянии» (10.32-34). Тем не менее новые гонения они переносили, очевидно, не так стойко, как прежде (10.35-39; 13.3,13). Стремление к спасению у них ослабло (12.12-17), и некоторые, возможно, уже покинули общину (10.25).

Таким образом, приводимые предостережения описывают основные этапы духовной жизни адресатов послания. Автор стремится показать, что чем, более долгий путь прошли верующие, тем хуже станут последствия их отпадения. Отступ-

ление означает отказ от всего того, что им прежде было даровано Богом (6.4-5).

Все предостережения, за исключением третьего, имеют одинаковую структуру. Вслед за напоминанием о неминувости наказания для нарушителей закона Моисеева в ветхозаветные времена автор послания говорит, что отвернувшихся от Иисуса Христа ждёт ещё более страшная и суровая кара.

Мы уже говорили о сущности каждого из предостережений, о связях между ними, о том, что тема, завершающая одно предостережение, продолжается в начале следующего, так что все предостережения вместе образуют единое повествование, связанное общими темами. Следует ещё раз отметить: это не означает, что предостережения можно полностью «отделить» от остального текста. Их смысл становится понятным только в контексте всего послания⁷⁹.

Содержание второго и третьего предостережения уже были нами подробно рассмотрены в предыдущих разделах исследования⁸⁰. Неверие погубило в пустыне поколение, вышедшее из Египта (3-4, второе предупреждение). Автор послания призывает своих адресатов к тому чтобы они «не обленились, но стали подражателями тех, которые верою и долготерпением наследуют обещания» (6.12, третье предупреждение).

Пространному рассмотрению того, как осуществляла себя вера в жизни персоналий ветхозаветной истории, предшествует краткий обзор жизни общины. Их вера уже многократно проявляла себя в испытаниях, однако все достижения могут исчезнуть перед опасностью возможного отступления (10.32⁸¹-34, четвёртое предупреждение). Чтобы избежать её, автор послания предлагает своим читателям сравнить свою жизнь с жизнью их великих предшественников. Это сравнение должно послужить для них ободрением. Адресатам необходимо опознать себя в фактах, приводимых автором.

⁷⁹ Это было показано в разделе III.

⁸⁰ п.VI.2, п.VI.7.

⁸¹ «Вспоминайте прежние дни...»

Вера определяется как абсолютная уверенность в осуществлении упования: «Вера есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся». Но вера – это не только гарантия окончательного спасения. Благодаря вере, уже в настоящем, мы имеем «подтверждение того, чего мы не видим» (11.1).

Своё повествование о вере в 11-й главе автор послания начинает с первых строк книги Бытия: «Верую мы постигаем, что миры устроены словом Божиим, так что из невидимого возникло видимое» (11.3). Вера помогает постичь замысел Божия, даёт нам возможность проникнуть в тайны мироздания. Но вера не сводится лишь к умозрению, к пассивному внутреннему согласию с тем, что наряду с видимым существует и невидимое, она активна. Именно тому, как вера проявляла себя в жизни ветхозаветных праведников, посвящено последующее повествование.

Авель был первым из людей, кто получил от Бога подтверждение о своей праведности, которое заключалось в самом факте принятия его жертвы. Он не мог руководствоваться ни внешними предписаниями, ни чьим-либо примером, а только повелением своего сердца: «Верую Авель принес Богу жертву лучшую, чем Каин; ею получил свидетельство, что он праведен: о дарах его свидетельствовал Бог; и ею по смерти он продолжает говорить» (11.4). Заключительная фраза стиха означает, что смерть Авеля от руки Каина тоже рассматривается как жертвоприношение. Убийство Авеля становится прообразом смерти «Начальника и Совершителя веры, Иисуса», кровь Которого говорит «лучше, чем кровь Авеля» (12.24).

Итак, вера не одностороннее действие, это не только устремление человека к Богу. Бог отвечает на веру, когда она становится видимой в конкретных действиях и поступках. Происходит двухсторонний обмен: человек приносит Богу свою веру (как и было в случае Авеля) и, видя эту веру, Бог наделяет человека Своими дарами, подтверждая тем самым всю её значимость: «А без веры невозможно угодить: ибо приходящий к Богу должен уверовать, что Он есть и ищущим Его Он воздает» (11.6).

Автор Послания к евреям уверен в том, что возвращение Христа есть дело ближайшего будущего: «Ибо еще немного, очень немного, Грядущий придет и не замедлит (Ис 26.30). Но праведный Мой верою жив будет, и, если отступит, не благоволит душа Моя к нему (Авв 2.3-4)» (10.37-38). Так, Енох, согласно повествованию книги Бытия, был взят живым на небо: «Ибо до переселения своего он получил свидетельство, что угодил Богу» (11.5). А значит, перед читателями послания открывается та же перспектива, что и некогда для одного из первых патриархов на заре существования человечества. Они взойдут на небо⁸², «куда предтечею за нас вошел Иисус, став Первосвященником вовек по чину Мелхиседека» (6.20). Однако не случайно, вслед за словами о приближающемся пришествии Спасителя, автор приводит известный ответ Бога пророку Аввакуму. Только если Бог признает праведность читателей послания и они сохранят Ему верность, Он переселит их «в самое небо» (9.24).

Эсхатологическими ожиданиями автора пронизано и изложение истории Ноя: «Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея, построил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он мир и стал наследником праведности по вере» (11.7). «Дом» в Послании к евреям – объединение людей, предназначенных Богом ко спасению. Иисус «Священник великий над домом Божиим» (10.21). Подчеркивая в этом наименовании близость, которая существует между Богом и Его народом, автор послания напоминает, что она может быть утрачена вследствие отпадения: «Дом Его – мы, если сохраним твердыми до конца дерзновение и похвалу надежды» (3.6).

Как и Ною, который поверил в реальность обещанного похода задолго до первых признаков, предвещавших бедствие, верующим хорошо известны предстоящие события и буду-

⁸² Ср.: 1Фес 4.16-18: «...потому что Сам Господь... сойдет с неба... мы вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздух, и так всегда с Господом будем: поэтому утешайте друг друга словами этими».

щий суд над миром⁸³ (6.2). Однако, как домашние Бога, они входят в Его семью, а следовательно, являются наследниками. Их праведность и неотступность делает их участниками эсхатологического спасения.

Вера может победить смерть. Авель, «по смерти», продолжает говорить. «Енох был переселен так, что не видел смерти, и не находили его» (11.5). Ной и его семья не погибли в смертоносных водах потопа.

Вера в исполнение обещанного Богом основана на признании Его всемогущества и силы: «Верую Сарра получила силу к принятию семени и не по времени возраста, потому что она почла верным Обещавшего» (11.11). Там, где уже давно должны были действовать неумолимые законы старения, «от одного, и притом омертвело, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском» (11.12). В рождении Исаака Авраам познал, «что силен Бог и из мертвых воскрешать» (11.19), поэтому согласился обречь на смерть единственного сына, ибо не сомневался в том, что Исаак будет жить, так как Бог должен исполнить на нём Своё обещание.

Повинуясь призыванию, Авраам покинул Харран и вышел в страну, «которую он имел получить в наследие» (11.8), не зная, что ждёт его впереди. Однако путь его лежал не в землю обетованную. В ней он так ничего для себя и не построил, что объясняется в послании как ожидание праотцем более надёжного строения от Бога. Если бы его родиной по-прежнему оставался Ур Халдейский, он смог бы в него вернуться. Родоначальник еврейского народа не предпринял никаких попыток обосноваться на земле, которая была ему обещана (11.9,13), поскольку за Ханааном он видел лучшее отечество – город, Строителем которого является Бог (11.10, 16). На-

⁸³ О том, что вера проникает в будущее, ещё раз говорится в ст. 11.20-22: «Верую, и для будущего, благословил Исаак Иакова и Исава. Верую Иаков, умирая, благословил каждого из сыновей Иосифа и поклонился Богу, опираясь на верх своего посоха. Верую Иосиф, при кончине, упомянул об исходе сынов Израилевых и заповедал о костях своих».

следие, в получение которого верили все патриархи, было невидимым: оно принадлежало небу, а не земле и относилось к будущему, а не к настоящему (11.13-26). Высшей наградой для них стало то, что Бог назвал Себя их именами: Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова (Быт 28.13; Исх 3.6), указывая на неразрывную связь, которая установлена между ними. Она является подтверждением их окончательного спасения: «ибо Он приготовил им град» (11.16).

Вера побудила родителей Моисея сохранить жизнь младенцу: «...потому что увидели они, что младенец прекрасен, и не уstraшились повеления царя» (11.23). Вера помогла Моисею сделать выбор между временным и вечным. Она понудила его разделить участь и страдания своего народа, когда, «став взрослым, он отказался называться сыном дочери фараона». Испытания, которые его ждали, он предпочёл сокровищам Египта (11.26) и временному наслаждению грехом (11.25).

Выбор между бедственным положением и возвратом к благополучию и обеспеченности стоял и перед адресатами послания. Хотя сразу после своего обращения разграбление своей собственности они «приняли с радостью, зная, что есть у них имущество лучшее и пребывающее» (10.34), новые гонения переносились ими уже не так мужественно и стойко. Желая избежать преследований, они захотели вернуться в лоно иудаизма. Священнописатель убеждает их подражать Моисею, вера которого сообщила ему бесстрашие и смелость: «Верую оставил он Египет, не убоившись ярости царя: ибо он, словно видя Невидимого, был тверд» (11.27). В самый критический момент истории Израиля Бог предоставил Своему народу помощь и защиту и обеспечил успех в осуществлении намеченного: «Верую перешли они Чермное море, как по суше, на что покусившись, Египтяне были поглощены. Верую пали стены Иерихона по семидневном обхождении» (11.28-30).

Итак, путь общины отражён в изложении событий священной истории. Это легко увидеть, сравнивая между собой характеристики веры древних подвижников и положение адресатов послания:

*Вера позволяет видеть и быть уверенным в том,
что ещё невидимо*

<p>11.1 Вера же есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим.</p> <p>11.7 Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, ...построил ковчег...</p> <p>11.13 Не достигши исполнения обещаний, но издали их видели.</p> <p>11.27 Ибо он, словно видя Невидимого, был твёрд.</p>	<p>10.23-25 Будем держаться исповедания надежды, неуклонно призывая к бодрости, и тем более, чем ближе вы видите День.</p>
---	--

Вера обязывает повиноваться тому, кто выше

<p>11.8 Верую Авраам повиновался.</p>	<p>13.17 Повинуйтесь начальникам вашим и будьте им покорны.</p>
---------------------------------------	---

Верующие — наследники Божию

<p>11.8 ...Авраам повиновался выйти в страну, которую он имел получить в наследие.</p> <p>11.9 Он поселился пришельцем с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обещания.</p>	<p>9.15 Чтобы после смерти Его, призванные получили обещанное вечное наследие.</p>
--	--

Вера не сомневается в обещаниях Божиих

11.11 ...Сарра получила силу, потому что она почла верным Обещавшего.	10.23 Будем держаться исповедания надежды неуклонно, ибо верен Обещавший.
---	---

Верой определяется готовность к публичным поношениям и решимость пренебречь потерей материальной обеспеченностью

11.26 Поношение Христово почтя большим богатством, чем сокровища Египта.	10.33-34 ...выставляемые напоказ в поношениях... расхищение вашего имения приняли с радостью, зная, что есть у вас имущество лучшее и пребывающее.
--	--

Вера содействует укреплению физических и душевных сил

11.34 Приведены были в силу от немощи.	12.12 Укрепите опустившиеся руки и расслабленные колени... 4.16 Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить нам милость и обрести благодать для благовременной помощи.
--	---

Верующий согласен переносить тюремное заключение и физически страдать

11.36 Иные же испытали поругания и побои, а также узы и заключение.	10.32-34 В поношениях и притеснениях... вы и узникам сострадали... 13.3 Вспоминайте об узниках, как бы с ними вместе заключенные.
---	--

Вера дает силы терпеть лишения

<p>11.37 Провели жизнь в скитаниях, терпя недостатки, тесноту, страдания.</p>	<p>10.32 Претерпели великий подвиг страдания. 12.1 Будем с терпением проходить предлежащее нам поприще.</p>
---	---

Верующие — странники и пришельцы на земле

<p>11.9 Верую он поселился пришельцем в земле обетованной, как чужой. 11.13 Они все исповедали, что они чужие и пришельцы на земле. 11.37 Провели жизнь в скитаниях.</p>	<p>13.14 Ибо мы не имеем постоянного града, но ищем будущего.</p>
--	---

Только теперь верующие смогут получить то, что прежде было им обещано Богом

<p>11. 13 В вере умерли они все, не достигши исполнения обещаний. 11. 39 И все они, получив доброе свидетельство чрез веру, не вошли в обладание того, что было обещано.</p>	<p>10.36 Ибо терпение вам нужно, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное. 12.22-23 Но вы приступили к горе Сиону и к граду Бога Живого, небесному Иерусалиму, и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к духам праведных, достигших совершенства.</p>
--	---

Их жизнь ничем не отличалась от жизни их великих предшественников. Выявляя сходство, автор послания предлагает своим читателям последовать примеру наиболее знаменитых людей ветхозаветной истории: «Мы же не люди отступления к гибели, но люди веры к приобретению души» (10.39).

Подвиг ветхозаветных героев веры находит своё завершение в адресатах послания. Несмотря на то, что Бог неоднократно засвидетельствовал их веру, они не смогли войти «в обладание того, что было обещано» (11.39). Иисус Христос стал первым из людей, кто получил небесное наследство, которое лишь «издали видели и приветствовали» патриархи (11.13), и достиг совершенства, недоступного до Него подзаконному человечеству (7.19; 9.9). Опережая ветхозаветных праведников (11.40), Своей жертвенной кровью Он проложил для них «путь» к Богу, «новый и живой» (10.20).

Призывая своих читателей к терпению и стойкости, автор послания приглашает их встать в ряды ветхозаветных подвижников веры, чтобы вместе с ними вступить в благословение мессианского века: «Поэтому и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, отложив всякое бремя и легко опутывающий нас грех, будем с терпением проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел по правую сторону престола Божия» (12.1-2). Иисус – в куда большей мере, нежели ветхозаветные праведники – должен притягивать их взоры как пример подлинной верности (3.2) и послушания (5.8). Как Он подчинился воле Отца (10.7-10), которая означала для Него принятие страданий, так и адресатам послания необходимо «терпение, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (10.36).

IX. Сотериология

День очищения. Искупительное дело Христа не выходит в Послании к евреям за границы храмового культа и исполнения обетований Ветхого Завета. Автор говорит лишь о его превосходстве. На место «из года в год» (10.2) повторяющегося очищения, совершаемого ветхозаветным первосвященником, теперь пришло очищение, совершённое однажды и навечно (9.12, 10.14) Первосвященником Иисусом (7.26), когда Он со Своей собственной кровью взошёл на небо, чтобы «предстать за нас пред лицом Божиим» (9.24).

Йом Киппур был самым торжественным праздником иудаизма. Это был единственный день в году, когда в центре внимания находились действия, совершаемые первосвященником. Одному из приведённых к нему козлов предстояло быть принесённым в жертву всеожожения, а другому – отпущенным в пустыню. Причина, по которой для очищения использовали двух козлов, указана в библейском тексте: жертвенный козёл очищает святилище «от нечистот Израилевых и от преступлений их» (Лев 16.16), тогда как козёл отпущения уносит «все беззакония сынов Израилевых и все преступления их» (Лев 16.21)⁸⁴. Слово «преступление» (евр. пешак) больше ни разу не встречается в книге Левит. Оно было заимствовано из языка политики в значении «восстание, бунт».

⁸⁴ Раввинистическая традиция подтверждает, что два козла использовались для различных целей: «Искупление нечистоты храма и святая святых, которая возникала из-за умышленного греха, совершалось козлом, чьей кровью окропляют святилище в День очищения. Все другие беззакония, указанные в Торе – малые или великие, умышленные и неумышленные, осознанные или неосознанные, по наущению или по поущению – искупает козёл отпущения» (Мишна, Святыни., 1.6). Таким образом, заколотая жертва очищала святилище, а живая жертва очищала народ.

Тому, кто содеял умышленный грех, было запрещено приносить за него жертву. Возможно ли было получить прощение такого греха? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к книге Чисел 5.6-8⁸⁵. Новым и существенным, по сравнению с книгой Левит, здесь является то, что в случае преднамеренного греха обязательным становится исповедание. Оно должно следовать за признанием греховности. В этом случае грех переходил в категорию неумышленных грехов и мог быть искуплен. Тот, кто совершил неумышленный грех, нуждался в прощении не из-за самого проступка, а из-за его последствий. Сам проступок прощался, так как был совершён по незнанию и содеявший его раскаялся. Однако ненамеренно произошло осквернение святилища, и его необходимо было очистить приношением жертвы за грех.

В отличие от менее тяжких грехов, грех, совершённый умышленно, осквернял святая святых, несмотря на то, что ни простой человек, ни священник не имели туда доступа. В этом случае следовало ждать Дня очищения. Этот праздник, предназначенный для избавления от греха в его самом «дерзком» и грубом проявлении, был сосредоточен на удалении из святилища исповеданных грехов. Кровь животного выполняла роль ритуального средства, используемого для очищения святая святых⁸⁶. По этой причине она вносилась первосвященником как можно ближе в присутствие Божие. Ни медный жертвенник у входа в скинию, ни жертвенник курения внутри скинии были недостаточны, чтобы послужить в качестве основного приёмника крови. Её вносили в самую заповедную часть святилища – «за завесу» (Лев 16.12-15).

Однако автор Послания к евреям убеждён, что «из года в год» приносимые жертвы оставались только «напоминанием» о грехах: «Ибо невозможно, чтобы кровь быков и тельцов

⁸⁵ «Скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина делает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали».

⁸⁶ Это подтверждается в Мишне: «Все козлы и жертвы за грех служат для искупления нечистоты храма и его святая святых» (Святыни, 1.4-5).

уничтожала грехи» (10.3-4). Завеса, которая преграждала доступ во святая святых, свидетельствовала о неуничтожимости грехов ветхозаветным ритуалом. То, с чем был неспособен справиться прежний культ, совершил Иисус посредством Своей крови. Он приносит жертву более совершенную и действенную, нежели древние. Поэтому если, после того как осуществилось «искупление от преступлений, сделанных при первом завете» (9.15), то есть от наиболее тяжёлых грехов, одолеть которые было не под силу предыдущим жертвоприношениям, совершится новый преднамеренный грех, «уже не остается жертвы за грех, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (10.26–27).

Это вновь позволяет нам вернуться к пониманию самого трудного места Послания к евреям, в котором говорится о том, что «отпавших» уже «невозможно опять обновлять к покаянию» (6.4–8). Согласно ветхозаветным воззрениям, для прощения преднамеренного греха необходимо не только осознание вины и публичное исповедание, но и очищение святилища жертвенной кровью. Если иудейский первосвященник постоянно повторял обряд Дня очищения, ежегодно входя в святая святых «с кровью чужой» (9.25), то Христос, воспроизводя, согласно Посланию к евреям, в Своем искупительном деле этот священнический ритуал, не может многократно входить в небесное святилище, ибо Он вошёл туда «раз навсегда чрез собственную кровь принеся Себя непорочного Богу» (9.12–14). Поэтому совершающие преднамеренный грех заново «распинают Сына Божия и выставляют на позор» (6.6), а значит, повторное прощение для них невозможно.

Однако не только Иисус Христос, в Послании к евреям, воспроизводит распорядок Дня очищения. Ритуал ветхозаветного праздника предусматривал, что первосвященник должен был омыться, прежде чем зайти во святилище (Лев 16.4, 24). Для того чтобы войти «за завесу», верующим во Христа тоже необходимо пройти через предварительное очищение: «будем приступать... кроплением очистив сердца от лукавой совести и омыв тело водой чистой» (10.22). «Итак да присту-

паем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить нам милость и обрести благодать для благовременной помощи» (4.16). Престолом милости называлась крышка ковчега, на которой восседал Бог (2Цар 6.2; Пс 79.2, 98.1; Ис 37.16). Но ковчег завета был недостижим, а Иисус Христос открыл доступ к нему для всех Своих последователей (Евр 4.15).

Вера в Иисуса Христа означала для иудеохристиан I-го века разрыв со своим окружением: «Ибо тела животных, кровь которых первосвященником вносится во святилище в жертву за грех, сжигаются вне стана. Поэтому и Иисус, чтобы освятить народ Своей собственной кровью, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (13.11-13). Иудейский закон требовал, чтобы мёртвые были захоронены за пределами города⁸⁷. То, что Иисус Христос был распят и погребён за стенами Иерусалима, объясняется в Послании к евреям как часть ритуала Дня очищения: «А тельца за грех и козла за грех, которых кровь внесена была для очищения святилища, пусть вынесут вон из стана и сожгут на огне кожи их и мясо их и нечистоту их» (Лев.16.27). Нахождение «за станом» означало изгнание из среды еврейского народа (ср. напр.: Лев.24.14; Числ 15.35-36; Втор 17.5). Священнописатель просит своих читателей не возвращаться в Иерусалим: их спасение через распятие Иисуса Христа совершилось «вне врат», а значит, верность Христу должна выражаться в готовности разделить с Ним Его «поношение», то есть удаление от Иерусалима.

Смерть. Сын Божий должен был пройти «через смерть» (Евр 2.14), чтобы отобрать у диавола власть над смертью «и освободить всех тех, которые, в страхе смерти, были всю жизнь подвержены рабству» (2.15). Страх перед смертью, который жил в каждом человеке (2.15), испытал и Сын Божий накануне Своих страданий, «с сильным воплем и со слезами принеся прошения и молитвы Могущему спасти Его от смерти» (5.7). Смерть для Него не была неизбежностью, но,

⁸⁷ Во избежание ритуальной нечистоты, вызванной соприкосновением с могилами.

снизойдя до Своих братьев (2.11), «за каждого Он вкусил смерть» (2.8) и за «претерпение смерти был увенчанным славою и честью» (2.9). «Сила жизни непрестающей» сделала Его «Священником вовек по чину Мелхиседека» (7.16-17). Прежнее рабство диаволу сменяется послушанием Иисусу Христу (5.9). Напоминание о тех, кто получил «мертвых своих воскресшими», должно ободрить читателей и упразднить страх перед будущим, «чтобы достигнуть лучшего воскресения» (11.35).

Завет. Иисус – завещатель, смерть Которого была необходима для того, чтобы завещание вступило в силу (9.16). Старый завет не оправдал себя, оказался неспособным привести к образованию верного народа (8.9), он имел лишь «тьму будущих благ» (10.1). Сын Божий стал «посредником лучшего завета, который узаконен на лучших обещаниях» (8.6). Призванные теперь смогут получить вечное эсхатологическое наследие, которое прежде было им обещано Богом (9.16–17). Словосочетание «кровь завета» вне контекста, связанного с установлением таинства евхаристии, в Новом Завете используется только в Послании к евреям.

Кровь. В начале послания говорится о священническом действии «очищения грехов» (1.3). Это то главное, что сделал Сын Божий для спасения людей, то, в чём состояла Его миссия на земле. А в стихе 9.23 сказано, что «без пролития крови не бывает прощения». Тем самым тема прощающей крови становится центральной в богословии послания. Йом-Киппур – день прощения через кровь. В отличие от предыдущих жертв, жертва Христа очищает не земное, а небесное святилище (9.23). Через эту жертву достигаются две цели: соединение людей с Богом (заключение нового завета) и обновление этого единства (искупление грехов). «Кровь Христа» проникает внутрь и очищает «совесть от мертвых дел для служения Богу Живому» (9.14).

Х. Этика

Центральная этическая тема Послания к евреям – верность. Бог всегда верен Своим обещаниям (10.23). Иисус Христос «верен Поставившему Его» (3.2). Сын Божий является для верующих примером послушания, благодаря которому осуществилось спасение (10.9). Он стал «для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5.9).

К верности и преданности постоянно призываются читатели послания. Бог не отстранён от человеческой скорби. Страдания Его Сына обеспечили людям спасение. Иисус Христос «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (12.2). Страдания свидетельствуют о любви Бога, это участь законного сыновства: «как с сынами, поступает с вами Бог» (12.7). Он не избавляет праведных от страданий, но побуждает их преодолевать страдания и таким образом нравственно расти, с тем чтобы «иметь участие в Его святости» (12.10): «Терпите для вашего исправления: всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но впоследствии оно приносит мирный плод праведности тем, которые чрез него были научены» (12.11). Стойкость в деле спасения обеспечивается верой (10.38-39). Святые прошлого стали таковыми благодаря вере (11.6). Поэтому необходимо благодарить за скорби (13.15). Ропот и недовольство указывают на неуважение к Богу (3.16-18).

Иисус Христос – «верный Первосвященник в служении пред Богом для умиловления за грехи народа». Он всегда останется предан людям, которые стали Ему «братьями» (2.12), и никогда не оставит их в бедах, «ибо, как Он страдал, Сам быв искушен, то может помочь искушаемым» (2.17-18). Посредством благодати Сын Божий соучаствует в человеческой скорби, даруя «благодать для благовременной помощи» (4.16). Автор послания уверен в действенности молитв (13.18). Воскресение Иисуса Христа он объясняет как ответ Бога на гефсиманскую молитву (5.7).

Состояние адресатов послания охарактеризовано как изнеможение и расслабленность (12.12). Они обленились (6.12) и «стали туги к слышанию», ибо, хотя уже сами могли бы стать учителями, они снова нуждались в том, чтобы их учили первым началам слова Божия, они не способны отличить хорошего от плохого, поэтому им стало нужно молоко, а не твёрдая пища (5.11-12). Согласие отступить связано с их духовным несовершенством, отсутствием навыка борьбы с грехом.

Поэтому отступление от веры и отказ от исповедания для священнописателя – это выбор не доктринальный, а нравственный. Готовность человека к восприятию догматических истин и верность вероучению определяется его нравственным обликом. Человек равнодушен к слову Божию тогда, когда он не желает повиноваться Богу. Если же за его плечами продолжительный опыт противостояния греху, то он способен к различению добра и зла. Прирастание познаний требует укрепления в верности, а возрастание в праведности ведёт к углублению знаний.

Стремление адресатов оставить общину связано с желанием выйти из-под руководства своих начальников. Повиновение облегчает труд пастырей: «чтобы они это делали с радостью, а не вздыхая» (13.17). Те из них, кто уже умер, сохранили верность до «конца жизни» (13.7).

Неослабевающая ревность и усердие вызваны желанием получить обещанное, стремлением к достижению цели в надежде на вознаграждение. Прежний закон сменила надежда, «через которую мы приближаемся к Богу» (7.19). Подобно якорю, она приковала их к небесной реальности, являясь для них «убежищем и опорой» (6.18–19).

Первостепенное значение для Бога имеет служение и любовь. Он никогда не забудет о сострадании, оказанном «во имя Его» (6.10). Все христиане друг другу «братья» (13.1), что исключает любое проявление вражды (12.14). Для соучастия надо поставить себя на место страждущих: «Вспоминайте об узниках, как бы с ними вместе заключенные,

о страждущих, как бы и сами находящиеся в теле» (13.3). Нужно оказывать гостеприимство: «Ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам» (13.2). Необходимо иметь смирение, никому не завидовать и сохранять веру в промысел Божий (13.5).

Для Бога важны не только дела, Он судит даже мысли и намерения (4.13). Однако стремление к благу зависит не столько от человека, сколько от Бога, Который делает людей «способными к исполнению воли Его» (13.21). Следовательно, Тот, Кто судит людей, в то же время делает их способными совершать добро.

XI. Экклезиология

Церковь – эсхатологический народ Божий, на котором исполняются древние обещания, данные Израилю. Его жизнь – эсхатологическое паломничество (13.14), новый исход под водительством Иисуса Христа (2.10), Который введёт Свой народ в небесный Иерусалим: «вы приступили к горе Сиону и к граду Бога Живого, небесному Иерусалиму, и к тьмам ангелов, и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведных, достигших совершенства, и к Посреднику Нового Завета, Иисусу» (12.22-24). Именно Послание к евреям вводит разделение Церкви на «странствующую» и «торжествующую». Священнописатель не останавливается на наличии на небе скинии, в которой Иисус Христос всё время ходатайствует за людей перед «лицом Божиим». Он говорит о «торжествующем собрании», которое напоминает видения Апокалипсиса. Однако указанное деление не означает противопоставления. Небесные реальности уже доступны земному опыту. Церковь – дом Божий (10.21), который возглавляет «Первосвященник будущих благ» (9.11). Верующие уже вкусили «сил будущего века» (6.4). Через Церковь осуществляется общение с ангелами и святыми. Она совершает своё странствование, «имея вокруг себя облако свидетелей» веры (12.1). А ангелы – «служебные духи, посылаемые на служение для имеющих наследовать спасение» (1.14).

Церковь – народ нового завета, предвозвещённого пророками (Иер 31.31; Евр 8.6-12), который Иисус освятил «Своей собственной кровью» (13.12), стадо «великого Пастыря кровью завета вечного» (13.20). Раз христиане в состоянии войти в небесное святилище, следуя за Первосвященником Иисусом Христом, то они призваны унаследовать Его небесное священство. В Израиле первенцы должны были быть отдаваемы на служение Богу, однако левиты замещали их своим служе-

нием (Числ 3.11-13). В небесном «торжествующем собрании» все верующие являются «первородными» и посвящёнными Богу. В послании обозначены два аспекта всеобщего священства верующих: допуск к небесному жертвеннику и питание от него (13.10-13) и принесение духовных жертв (13.15).

12-я глава заканчивается указанием на то, что только посредством благодати можно совершать служение благоугодное Богу (12.28). Тогда конкретные наставления, которые священнописатель даёт в 13-й главе, можно понимать, как раскрытие самого служения. Это, в первую очередь, служение ближним. Кроме того, совпадение стиха 12.28 с завершающим стихом 13.21⁸⁸ делает последние указания единым целым. Из стихов 13.2⁸⁹ и 13.16⁹⁰ следует, что творить добро и делиться друг с другом – значит приносить Богу духовные жертвы.

Бог при творении увенчал человека «славой и честью» (2.7), со временем им утраченным. Разнообразные духовные дары, которые получила Церковь, свидетельствуют, что время умаления человека подошло к концу (2.9). Бог желает восстановить его в былом величии. Для претворения в жизнь Своего замысла Он наделил Церковь «различными силами и раздаяниями Духа Святого по Своей воле» (2.4). Читатели послания стали «общниками Духа Святого» сразу после крещения (6.4). Это показывает, что принятие духовных даров в ранней Церкви не требовало продолжительного или предварительного духовного опыта (ср.: 1Кор 1.4-7; Гал 3.3-5).

Хотя из таинств в Послании к евреям упомянуто лишь крещение (Евр 6.2), только здесь во всём Новом Завете оно названо «просвещением» (6.4). «Кроме смутного намёка 13.10, евхаристия в евреях не упоминается. Но учение о евхаристии, как о жертве, несомненно, основано на евреях. Та же сопряжённость, которая существует между смертью Христо-

⁸⁸ «Бог же мира да соделает вас во всяком добре способными к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное пред Ним чрез Иисуса Христа».

⁸⁹ «Гостеприимства не забывайте».

⁹⁰ «А благотворительности и общения не забывайте: ибо такие жертвы благоугодны Богу».

вой на Голгофе во времени и Его жертвой в небесной скинии вне времени, должна быть утверждаема между жертвоприношением на небе многократным совершением евхаристии на земных престолах»⁹¹.

Послание упоминает начальников, которые возглавляли общину (13.24). Им необходимо оказывать повиновение. Для адресатов они должны стать образцом: «...ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как имеющие дать отчет, чтобы они это делали с радостью, а не вздыхая; ибо это для вас не полезно» (13. 17). Нужно подражать вере своих наставников (13.7), а не руководствоваться примерами тех, кто, возможно, уже покинул общину (10.25): «...наблюдая, чтобы кто не лишился благодати Божией, чтобы какой горький корень, вырастая, не причинил вреда, и чтобы им не были осквернены многие» (12. 15).

Члены Церкви несут ответственность за спасение друг друга. Отсюда призыв: «увещайте друг друга» каждый день (3.13). Необходимо поощрять друг друга к добрым делам (10.24) и «держаться благодати» (12.28), а не увлекаться «учениями различными и чуждыми» (13.9). Только те, кто сохранит приверженность вероучению (3.14), смогут «увидеть Господа» (12.14, 9.28). Хотя тема призвания в послании не акцентирована, как у ап. Павла, о нём говорится в стихе 9.15.

⁹¹ *Епископ Кассиан (Безобразов)*. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1992. С. 272.

ХII. Эсхатология

Завершая обоснование превосходства Иисуса Христа над ангелами, автор послания указывает, что говорит о будущей вселенной (2.5). Значит, всё содержание предыдущей первой главы относится к окончательному мироустройству: при повторном введении Сына во вселенную (1.6) все Его враги будут низложены (1.13), а земля и небеса «погибнут, и будут изменены» (1.10-12); после этого состоится инаугурация Сына как Царя нового творения (1.8-9), перед которым склонятся «все ангелы Божии» (1.6). В будущей вселенной вслед за Христом будет «увенчан славой и честью» и человек (2.8). Обладание Святым Духом (2.4), Которого не имеют ангелы, обеспечит его превосходство над ними. И хотя «мы еще не видим, чтобы ему всё было подчинено» (2.9), вера даёт нам «твердое подтверждение того, чего мы не видим» (13.1).

Приход Сына Божия ознаменовал собой наступление «последних дней»⁹² (1.1). Его проповедь, которую сопровождали знамения и чудеса, обнаружила, что Бог начал осуществлять Свой замысел о «великом спасении» (2.3). Иисус вошёл в мир «как Первосвященник будущих благ», «чтобы подъять грехи многих» (9.11,28). Послание рассматривает содеянное Христом как эсхатологическое очищение накануне наступления Царства Божия: «...в конце веков, Он явился для устрания греха жертвою Своею» (9.26).

Спасение полностью зависит от небесного Первосвященника Иисуса, Который «чрез собственную кровь, – вошел раз навсегда во святилище, приобретя вечное искупление» (9.12). Закон имел лишь «тьнь будущих благ, не самый образ вещей» (10.1). Всё, что связано с прежним заветом, уже

⁹² Ветхозаветный термин, обозначающий времена Мессии (Ос 3.5, Мих 4.1, Ис2.2).

«близко к исчезновению» (8.13). Иисус – «посредник лучшего завета, который узаконен на лучших обещаниях» (8.6). Вход в небесное святилище для Его последователей откроется с исчезновением земной скинии (9.8). Поэтому Послание к евреям говорит не только о неизбежности, но и о необходимости разрушения иерусалимского храма. Христиане стоят у порога завершения истории и «ищут будущего» (13.14). Они уже видят занимающийся День (10.25), «ибо еще немного, очень немного, Грядущий придет и не замедлит» (10. 37). Им осталось только дожидаться Его возвращения и войти вслед за ним «в самое небо» (9.24).

Предупреждения о надвигающемся суде проходят через всё Послание к евреям: «...будет судить Господь народ Свой» (10.30-31), «...и нет твари скрытой пред Ним, но все обнажено и открыто пред глазами Его. Ему дадим отчет» (4.13). Дилемму между «ожиданием спасения» (9.28) и «страшным ожиданием суда и яростью огня, готового пожрать противников» (10.27) ставит автор Послания к евреям перед своими читателями⁹³. Он просит их: «Не оставляйте же дерзновения вашего, которому принадлежит великое воздаяние» (10.35). Тех, кто сохранят верность «до конца» (3.14, 6.11) и не откажутся от своей веры, ждёт «имущество лучшее и пребывающее» – они получают «обещанное вечное наследие» (9.15).

Изменчивость и непостоянство – характеристики этого мира. У Бога нет изменений: «...Он обещал, говоря: еще раз Я потрясу не только землю, но и небо... чтобы пребыло не колеблемое» (12.26-27). Поэтому призванные войдут в «Царство непоколебимое», в город, «имеющий твердые основания, которого художник и строитель Бог» (11.10).

⁹³ Впрочем, наличие в «Церкви первородных, вписанных на небесах» духов «праведных, достигших совершенства» (11.23) означает, что они избежали суда. Следовательно, суд распространяется не на всех. В отрывке 12.22-24 речь идёт о включении общины в число спасаемых.

ХIII. Типология Послания к евреям⁹⁴

Самая знаменитая типологическая параллель⁹⁵ Послания к евреям Христос – Мелхиседек. Сопоставление Иисуса Христа с этим ветхозаветным персонажем делает возможным обоснование существования священства намного превосходящего священников «по чину Аарона» (7.11).

Концепция первосвященства Иисуса Христа инициировала не менее известную типологию послания. «Превознесенный выше небес» (7.26), Он стал «служителем святилища и скинии истинной, которую поставил Господь, а не человек» (8.2). Скиния, построенная Моисеем, была лишь воспроизведением образца, показанного ему на Синае (Исх 25.40). Земное святилище является отражением и тенью небесной реальности (8.5). Тенденция видеть здесь зависимость автора Послания к евреям от платоновской теории идей и творений Филона Александрийского в настоящее время значительно ослабла. Когда иудейский философ проводит детальное сравнение небесного прототипа и его земной копии, он обращается к аллегории, рассматривая идеальный небесный храм как добродетель, его жертвенник – как отражение идей, его ткань – как землю и т.д. В отличие от Платона, автор Послания к евреям видит в небесной реальности не идеальный мир, который воспринимается лишь умозрительно, для него Иисус реально ушёл туда. Поэтому небесное святилище в послании – это не продукт платоновского идеализма, а эсхатологический храм иудейских апокалипсисов, который существует на небе и выступает в качестве финала священной истории.

⁹⁴ Часть материала для этого раздела взята из предыдущих глав (VI.1, VIII.). Однако мы можем заново взглянуть на эти сведения ни в контексте богословского исследования, а в ракурсе методологии, которую использовал автор послания.

⁹⁵ Типологией называется установление исторической связи между определёнными событиями и личностями либо вещами в Ветхом Завете и сходными событиями, личностями и вещами в Новом Завете

Без рассмотрения указанного совмещения вертикальной и эсхатологической типологий не обходится ни одно исследование Послания к евреям. Однако типологические сопоставления в послании этим не ограничиваются. То, что искупительные деяния Иисуса Христа совершаются по образцу Дня очищения, приводит к целому ряду указаний послания, которые, вне понимания методологии автора, могут вызывать лишь недоумения и вопросы.

1) Из небесного святилища, так же как и из земного, необходимо удаление греха (9.23; Лев 16:1-19). Парадоксальность этого утверждения никогда не остаётся без внимания комментаторов. Но при этом указание стихов 6.19-20: «за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, став Первосвященником вовек по чину Мелхиседека», как правило, не объясняется. Ведь речь здесь идёт не о храмовой завесе, а о завесе небесного святилища. Возможно, что, говоря о существовании завесы в «скинии, которую поставил Господь, а не человек» (8.2), автор послания хотел подчеркнуть, что небо было закрыто для людей до того, как туда вошёл Первосвященник Иисус⁹⁶ (11.39-12.4).

2) Буквальный смысл стихов 7.26-27 означает, что ритуал Дня очищения должен был повторяться «ежедневно»: «Ибо такой и подобал нам Первосвященник, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, сперва за свои грехи приносить жертвы, затем за грехи народа». Только в День очищения первосвященник приносил жертвы за свои грехи, а затем и за весь народ (Лев 16.6,11,15,16). В ежедневных жертвах первосвященник не принимал участия. Он лишь отвечал за служение священников, которые их приносили.

⁹⁶ Стих 10.20: «путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» – не является комментарием на ст. 6.19-20, а продолжает ст. 9.11, где говорится, что Иисус был Первосвященником изначально, уже тогда, когда пришёл в мир. В этом случае Он одновременно являлся «большой и неруководимой» скинией. Впрочем, смысл ст. 6.19 и 10.20 одинаков: «Справедливо плоть названа завесой, – потому что, когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (свт. Иоанн Златоуст).

Автор послания объединяет обязанности всего священства с обязанностями первосвященника в День очищения, для того чтобы подчеркнуть неизбежность повторов в левитском религиозном культе.

3) В описание обстоятельств заключения первого завета при Моисее автор послания вводит тельцов и козлов из обряда Дня очищения и говорит об окроплении скинии и её предметов, которая к тому времени ещё не была построена: «Когда Моисей огласил по Закону каждую заповедь всему народу, он, взяв кровь тельцов и козлов с водою и шерстью багряной и иссопом, окропил, как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог. И окропил также кровью скинию и все сосуды богослужебные» (9.18–21). К тому же освящение скинии совершалось не кроплением кровью, как указано в послании, а через помазание её елеем (Исх 40.9). Кропление же кровью скинии ежегодно происходило в День очищения (Лев 16.16–19,33).

Причиной такого совмещения является разносторонность голгофской жертвы. Кровь Христа рассматривается как жертва завета, которая скрепляет новый союз с Богом, и она же очищает небесную скинию. То, что совершено Христом, становится антитипом для предшествующих ветхозаветных событий. Ветхий Завет прочитывается сквозь события Нового. Поэтому в Послании к евреям заключение синайского завета происходит одновременно с освящением скинии кровью.

4) Хотя в послании нет прямого отождествления Иисуса Христа с пасхальным агнцем⁹⁷, кровь, которой помазывали косяки домов во время Исхода, названа «кровью кропления» (11.27, ср.10.22), хотя сами помещения при этом не окроплялись⁹⁸.

⁹⁷ Которое встречается у других новозаветных авторов (1Кор 5.7; Ин 1.29, 19.33).

⁹⁸ «Выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде» (Исх.12 21-22).

Однако не только Иисус Христос в Послании к евреям воспроизводит распорядок Дня очищения. Ритуал праздника предусматривал, что первосвященник должен был омыться, прежде чем зайти во святилище (Лев 16.4, 24). Для того чтобы войти «за завесу» вслед за Иисусом, верующим в Него тоже необходимо пройти предварительное очищение: «будем приступать, кроплением очистив сердца от лукавой совести и омыв тело водой⁹⁹ чистой» (10.22). Кровь Христа открывает возможность всем верующим служить Богу (9.14).

Если послание было обращено к группе священников, то их священство не только не исчезает, но его «статус» даже повышается, так как вслед за Христом они получают возможность войти «за завесу» (6.19), что мог делать только первосвященник однажды в год (9.7). Следовательно, конечной целью культовой типологии послания являются его адресаты. Это не отвлеченная доктрина священства Иисуса Христа: как Первосвященник, Иисус сохраняет за всеми верующими в Него священнический статус и открывает им «путь» к Богу, «новый и живой» (10.20).

Рассмотренная нами культовая типология показала, каким образом автор послания соотносит реальности нового времени с ветхозаветными событиями и институтами. Другим примером истолкования Ветхого Завета в свете современной ситуации является знаменитая галерея людей веры в 11-й главе послания.

Пространному рассмотрению того, как осуществляла себя вера в жизни персоналий ветхозаветной истории, предшествует краткий обзор жизни общины адресатов послания (10.32-34). Их вера уже многократно проявляла себя в испытаниях, однако все достижения могут исчезнуть перед опасностью

⁹⁹ Вода как церемониальное средство очищения до этого уже упоминалась в ст.9.19. Кроме того, указание на «пепел телицы» в ст. 9.13 предполагает ритуальное очищение человека, соприкоснувшегося с мёртвым телом, при помощи окропления водой, содержащей пепел рыжей телицы. Согласно Маймониду (Йад ГаХазака 1, галаха 4) в Йом-Кипур, перед тем как первосвященник входил в святая святых, его окропляли этой водой для восстановления чистоты.

возможного отступления. Чтобы избежать этого, автор послания предлагает своим читателям сравнить свою жизнь с жизнью их великих предшественников. Обзор должен послужить для них ободрением: адресатам необходимо опознать себя в фактах, приводимых автором.

Так, Енох, согласно повествованию книги Бытия, был взят живым на небо: «Ибо до переселения своего он получил свидетельство, что угодил Богу» (11.5). Священнописатель уверен в том, что возвращение Христа есть дело ближайшего будущего: «Ибо еще немного, очень немного, Грядущий придет и не замедлит (Ис 26.30). Но праведный Мой верою жив будет, и, если отступит, не благоволит душа Моя к нему (Авв 2.3-4)» (10.37-38). А значит, перед получателями послания открывается та же перспектива, что и некогда для одного из первых патриархов на заре существования человечества. Они взойдут на небо¹⁰⁰, «куда предтечу за нас вошел Иисус» (6.20). Однако не случайно вслед за словами о приближающемся пришествии Спасителя автор приводит известный ответ Бога пророку Аввакуму. Только если Бог признает праведность читателей послания и они сохранят Ему верность, Он переселит их «в самое небо».

Эсхатологическими ожиданиями автора пронизано и изложение истории Ноя: «Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговев, построил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он мир и стал наследником праведности по вере» (11.7). «Домом» в послании названа совокупность людей, предназначенных Богом к спасению. Иисус «Священник великий над домом Божиим» (10.21). Подчеркивая в этом именовании близость, которая существует между Богом и Его народом, автор послания напоминает, что она может быть утрачена вследствие отпадения: «Дом Его – мы, если сохраним твердыми до конца дерзновение и похвалу надежды» (3.6).

¹⁰⁰ Ср.: 1Фес 4.16-18: «...потому что Сам Господь, сойдет с неба... мы вместе с ними... восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздухе, и так всегда с Господом будем: поэтому утешайте друг друга словами этими».

Как и Ною, который поверил в реальность обещанного потопа задолго до первых признаков, предвещавших бедствие, верующим хорошо известны предстоящие события и будущий суд над миром (6.2). Однако, как домашние Божии, они входят в Его семью, а значит, станут наследниками (9.15). Их праведность и неотступность делает их участниками эсхатологического спасения.

Повинуясь призыванию, Авраам покинул Харран и вышел в страну, «которую он имел получить в наследие» (11.8), не зная, что ждёт его впереди. Однако путь его лежал не в землю обетованную. В ней он так ничего себе и не построил, что объясняется в послании как ожидание праотцем более надёжного строения от Бога. Если бы его родиной по-прежнему оставался Ур Халдейский, он смог бы в него вернуться. Родоначальник еврейского народа не предпринял никаких попыток обосноваться на земле, которая была обещана ему и его потомкам (11.9,13), поскольку за Ханааном он видел лучшее отечество – город, Строителем которого является Бог (11.10,16). Наследие, в получение которого верили все патриархи, было невидимым: оно принадлежало небу, а не земле и относилось к будущему, а не к настоящему (11.13-26).

История патриархов, проведших всю свою жизнь в скитаниях, призвана поддержать получателей послания в лишениях и преследованиях. Приняв христианство, они были подвергнуты «публичным поношениям» и притеснениям и стали изгоями своего окружения. Напоминание о том, что большинство праведников прошлого было отвергнуто своими современниками, могло бы облегчить им утрату своего прежнего социального положения: ведь «те, которых мир не был достоин, блуждали по пустыням, по горам, по пещерам и отверстиям земли» (11.38).

В рождении Исаака Авраам познал, «что силен Бог и из мертвых воскрешать» (11.19), поэтому согласился обречь на смерть единственного сына, ибо не сомневался, что Исаак останется жить, так как Бог должен исполнить на нём

Свое обещание. Подобный случай в библейской истории не единственный: «Были женщины, получившие мертвых своих воскресшими» (11.35). Примеры веры, торжествующей над смертью, призваны помочь получателям послания избавиться от тревоги за своё будущее и страха перед возможной смертью. Поэтому священнописатель поощряет их к мученичеству: «Вы еще не до крови сопротивлялись, подвизаясь против греха» (12.4).

Вера понудила Моисея разделить участь и страдания своего народа, когда, «став взрослым, он отказался называться сыном дочери фараона». Унижения, которые его ждали, он предпочёл сокровищам Египта (11.26) и временному наслаждению грехом (11.25).

Выбор между бедственным положением и возвратом к благополучию и обеспеченности стоял и перед адресатами послания. Хотя сразу после своего обращения разграбление своей собственности они «приняли с радостью, зная, что есть у них имущество лучшее и пребывающее» (10.34), новые гонения переносились ими уже не так мужественно и стойко. Желая избежать преследований, они захотели вернуться в лоно иудаизма. Священнописатель убеждает их подражать Моисею, вера которого сообщила ему бесстрашие и смелость: «Верою оставил он Египет, не убоявшись ярости царя: ибо он, словно видя Невидимого, был тверд» (11.27). В самый критический момент истории Израиля Бог предоставил Своему народу помощь и защиту и обеспечил успех в осуществлении намеченного: «Верою перешли они Чермное море, как по суше, на что покусившись, Египтяне были поглощены. Верою пали стены Иерихона по семидневном обхождении» (11.28-30).

Итак, жизнь получателей послания ничем не отличалась от жизни их великих предшественников. Это легко увидеть, сравнивая между собой характеристики веры древних подвижников и положение читателей послания:

*Вера позволяет видеть и быть уверенным в том,
что ещё невидимо*

11.1 Вера же есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим. 11.7 Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо... построил ковчег... 11.13 Не достигши исполнения обещаний, но издали их видели. 11.27 Ибо он, словно видя Невидимого, был твёрд.	10.23-25 Будем держаться исповедания надежды, неуклонно призывая к бодрости, и тем более, чем ближе вы видите День.
---	---

Вера обязывает повиноваться тому, кто выше

11.8 Верую Авраам повиновался...	13.17 Повинуйтесь начальникам вашим и будьте им покорны...
----------------------------------	--

Верующие — наследники Божии

11.8 Авраам повиновался выйти в страну, которую он имел получить в наследие... 11.9 Он поселился пришельцем с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обещания.	9.15 Чтобы после смерти Его, призванные получили обещанное вечное наследие.
--	---

Вера не сомневается в обещаниях Божиих

11.11 ...Сарра получила силу, потому что она почла верным Обещавшего.	10.23 Будем держаться исповедания надежды неуклонно, ибо верен Обещавший.
---	---

Верой определяется готовность к публичным поношениям и решимость пренебречь потерей материальной обеспеченности

11.26 Поношение Христово почтя большим богатством, чем сокровища Египта.	10.33-34 То выставяемые напоказ в поношениях... расхищение вашего имени приняли с радостью, зная, что есть у вас имущество лучшее и пребывающее.
--	--

Вера содействует укреплению физических и душевных сил

11.34 Приведены были в силу от немощи.	12.12 Укрепите опустившиеся руки и расслабленные колени... 4.16 Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить нам милость и обрести благодать для благовременной помощи.
--	---

Верующий согласен переносить тюремное заключение и физически страдать

11.36 Иные же испытывали поругания и побои, а также узы и заключение.	10.32-34 В поношениях и притеснениях вы и узникам сострадали. 13.3 Вспоминайте об узниках, как бы с ними вместе заключенные.
---	---

Вера дает силы терпеть лишения

11.37 Провели жизнь в скитаниях, терпя недостатки, тесноту, страдания.	10.32 Претерпели великий подвиг страдания. 12.1 Будем с терпением проходить подлежащее нам поприще.
--	--

Верующие — странники и пришельцы на земле

11.9 Верою он поселился пришельцем в земле обетованной, как чужой.	13.14 Ибо мы не имеем постоянного града, но ищем будущего.
11.13 Они все исповедали, что они чужие и пришельцы на земле.	
11.37 Провели жизнь в скитаниях.	

Только теперь верующие смогут получить то, что прежде было им обещано Богом

11. 13 В вере умерли они все, не достигши исполнения обещаний.	10.36 Ибо терпение вам нужно, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное.
11. 39 И все они, получив доброе свидетельство чрез веру, не вошли в обладание того, что было обещано.	12.22-23 Но вы приступили к горе Сиону и к граду Бога Живого, небесному Иерусалиму, и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к духам праведных, достигших совершенства.

Но типология Послания к евреям отталкивается не только от положительных, но и от отрицательных исторических примеров. То, что христиане смогут войти в покой, в который не вошли евреи Исхода, если не повторят их грехов непокорности, приводит почти к полному отождествлению тех и других¹⁰¹. Вплоть до того, что иудеям в пустыне Евангелие «прежде было проповедано» (4.6), а христианам оно стало известно впоследствии, «как и им» (4.1).

¹⁰¹ Поэтому Церковь сравнивается с народом Израиля во времена его странствования по пустыне. Одна из особенностей такого отождествления состоит в том, что в послании, которое пронизано языком ветхозаветных священных обрядов, слово «храм» ни разу не встречается. Его автор говорит о «скинии», которая ещё продолжала стоять (9.8). Первоначальное очистилище первого храма было устранено вавилонянами, и, насколько нам известно, во втором храме замены для него не было.

Нельзя не заметить, что, обращаясь к библейским событиям, автор послания интерпретирует их так, как ему нужно. Все знают, например, что известие о рождении Исаака было встречено его родителями с недоверием, а когда Авраам его впервые услышал, он пал на лице своё и рассмеялся (Быт 17.17); Сара же узнав о нём, «внутренне рассмеялась» (Быт 18.12). Однако автор послания пишет, что именно их вера сделала возможным рождение сына. Кроме того, несмотря на долголетие, Авраам не жил «в шатрах» вместе с Иаковом, как указано в стихе 11.9.

«Верую, и для будущего, благословил Исаак Иакова и Исава» (Евр 11.20). Хотя благословение Иакову звучало весьма величественно, тем не менее Иаков украл его у своего брата (Быт 27.). Поэтому о вере Исаака можно говорить лишь в том смысле, что за этим обманом стоял замысел Божий: «большой будет служить меньшему» (Быт 25.23).

Ещё более важно, что библейские события не только предвосхищают историю общины адресатов послания, но и являются прообразом искупительного дела Иисуса Христа. Он «Начальник веры» (Евр 12.2), следовательно, именно в Нём основополагающие положения, уже выявленные автором, должны осуществить себя в наивысшей степени.

В первом жертвоприношении, описанном в Библии, предпочтение было отдано Авелю. Вера сделала его жертву «лучшей». Правило, по которому жертвоприношение без веры не обладает достоинством для Бога, для автора Послания к евреям является непреходящим¹⁰². Поэтому жертвоприношение Иисуса Христа, которое «лучше» (9.23) всех прочих жертв, становится свершением Его веры (12.3). Разумеется, предположения о том, что именно могло быть объектом веры Сына Божия, не имеют смысла. Перед нами одна из многочисленных типологий послания, согласно которым земное и небесное обладают одинаковыми характеристиками.

¹⁰² Необходимость участия веры в жертвоприношении подчёркивается ещё раз в ст. 11.17: «Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака».

Пролитие крови Иисуса Христа не только скрепляет Новый Завет и приносит прощение – смерть Сына Божия требует кары тех, кто Его отверг. Сам Иисус назвал будущую осаду и разрушение Иерусалима «днями отмщения» (Лк 21.22): на современников Христа придёт «вся кровь праведная, проливаемая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахии» (Мф 23.35). Поэтому послание содержит грозное предупреждение: «...насколько худшего наказания, думаете вы, будет достоин тот, кто пограл Сына Божия и кровь завета, которою был освящен, не почтив ее как святыню,... ибо мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам; и еще: будет судить Господь народ Свой. Страшно впасть в руки Бога Живого!» (Евр 10.29-31). Кровь Христа является не только символом спасения но и подобно крови Авеля станет причиной возмездия: «...вы приступили к ...небесному Иерусалиму... и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к Судии всех Богу... и к Посреднику Нового Завета, Иисусу, и к крови кропления, говорящей лучше, чем кровь Авеля. Смотрите, не отвергните Говорящего. Ибо, если не избежали наказания те, которые отвергли возвещавшего на земле, – то тем более мы, которые отвращаемся от Того, Который с небес...» (12.22-25).

Испытание веры Авраама – ещё один прообраз крестной смерти Иисуса Христа. Авраам готов был принести в жертву «едиnorodного» (11.17) сына, зная, что он воскреснет (11.19). Когда в Послании к евреям указывается, что Авраам получил Исаака «в предзнаменование», это означает, что данный случай стал образом будущего воскресения Сына Божия.

Подобно Моисею, который отвергнул высокое положение приёмного сына дочери фараона, Иисус отказался от преимуществ Своего Сыновства и, вместо «предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (12.3). Взамен привилегий дворцовой жизни Моисей разделил судьбу угнетённого Израиля. В стремлении Моисея воссоединиться со своим народом автор послания видит прообраз Иисуса Христа, Который благодаря воплощению уподобился тем,

кого Ему надлежало спасти и избавить от смерти (2.16-18). Поэтому жертвенное забвение Моисеем собственной славы ради спасения своего народа названо в послании «поношением Христовым» (11.26).

Более того, сами события Исхода являются аналогом содеянного Христом. Как Моисей избрал страдания «с народом Божиим» и вывел его из Египта (4.16; 12.24-25), так и Иисус через принятие мучений ввёл с Собой в славу Своих братьев (2.10-11), освобождая их от рабства (2.15).

В работах, посвящённых использованию Ветхого Завета в Новом, как правило, утверждается, что «новозаветная типология полностью сосредоточена на христологии». Однако, как мы убедились, в 11-й главе Послания к евреям центральное место занимает историческая типология между событиями далёкого прошлого и историей молодой христианской Церкви. Выявляя сходство, автор послания предлагает своим читателям последовать примеру наиболее знаменитых людей священной истории: «Мы же не люди отступления к погибели, но люди веры к приобретению души» (10.39).

И наконец мы можем перейти к самой необычной типологической параллели послания: Иисус, «хотя и Сын», через страдания должен был «научиться послушанию» (5.8). Кажущаяся странной необходимость совершенствования для предвечного Сына Божия связывается священнописателем с реальностью Его Воплощения. То, что Христос воспринял человеческую природу, делает для Него возможным испытывать боль и лишения. Это наглядно показывает сравнение отрывка 5.7-9 с содержанием призыва (12.7-11), который рассматривает наказание как проявление любви Божией к Своим сынам (основанном на Прем 3.11-12).

Евр 5.7-9	Евр 12.7-11
	Страдания
7. «Он в дни плоти Своей,	носят временный характер (12.11),
с сильным воплем и со слезами...	становятся печалью (12.11)
8. хотя и Сын, страданиями	и свидетельством о законном сыновстве (12.8),
научился	через них происходит научение (12.11),
послушанию,	они приучают покорности Отцу (12.10),
9. и, усовершенный, стал... виновником спасения вечно-го...».	приносят праведность и вечное участие в «святости» Бога (12.10-11).

«Дни плоти» (5.7) ставят Христа в ряды страждущего человечества. Давая последние наставления своим читателям, автор послания напишет: «...вспоминайте об узниках как бы с ними вместе заключенные, о страждущих как бы сами находящиеся в теле» (13.3). Таким образом, только полностью отождествив себя со страждущими, пережив тот же опыт, что и они, человек сможет подлинно сочувствовать таким людям. Для того «чтобы стать милостивым Первосвященником» (2.17), Сын Божий должен был подвергнуться страданиям и пройти через все испытания. «Ибо мы не имеем такого первосвященника, который не мог бы сострадать немощам нашим, но искушенного во всем, подобно нам, кроме греха» (4.15).

Итак, типология послания носит двухсторонний характер. Не только земное является отражением небесного, но и небесное становится отображением земного. Не только настоящее является повторением прошлого, но и прошлое воспроизводит события настоящего. Эта взаимосвязь хорошо видна в

разбиравшихся нами случаях¹⁰³. С одной стороны, путь общины отражен в изложении событий ветхозаветной истории. С другой – священнописатель призывает своих адресатов, чтобы они «стали подражателями тех, которые верою и долготерпением наследуют обещания» (6.12). Не только Иисус «во всем уподобился братии» (2.14), но и читатели послания обязаны помнить, что «Начальник их спасения» (2.10) извдал в Своей жизни куда больше, чем они. После того как Он испытал человеческие страдания, верующие в Него повторяют Его путь. Страдания Иисуса Христа стали типологическим образцом для всех последующих поколений христиан. Поэтому получателям послания предлагается «...с терпением проходить предлежащее ... поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который... пренебрегши посрамление... воссел по правую сторону престола Божия» (12.1-2).

В процессе анализа Послания к евреям мы выделили сотериологическую, культовую, историческую и эсхатологическую типологию. Конечно, эти наименования условны. Культовая типология переходит в эсхатологическую, а историческая – в сотериологическую и так дальше. Однако предложенное деление позволило нам увидеть, насколько многогранна типология Послания к евреям. Её конечной целью является община, к которой оно было написано.

Культовая. Несмотря на утрату былого положения и невозможность участия в ветхозаветных ритуалах, у них есть Первосвященник и превосходное служение. Новый культ совершается на небесах. Им открыт доступ в небесное святилище, куда раньше они не могли войти. Подтверждением этого служит то, что, как служители нерукотворной скинии, они питаются от жертвенника, «от которого не имеют права вкушать служащие скинии» земной (13.10). Им осталось потерпеть ещё немного, и их ожидания не будут обмануты.

¹⁰³ Как и в случае центральной типологии послания Христос – Мелхиседек, не только характеристика Мелхиседека используется для иллюстрации преимуществ Иисуса Христа, но и сам Мелхиседек отображает свойства предвечного Сына Божия (п.VI.4).

Историческая. Священнописатель не исследует феномен веры как таковой. Для него вера связывает его читателей с великими предшественниками прошлого. Призывая своих адресатов к терпению и стойкости, автор послания приглашает их встать в ряды ветхозаветных подвижников веры, чтобы вместе с ними вступить в благословение мессианского века: «и все они, получив доброе свидетельство чрез веру, не вошли в обладание того, что было обещано, потому что Бог предвидел о нас нечто лучшее, чтобы они не без нас достигли совершенства» (11.39-40).

Сотериологическая. В отличие от предыдущих типологий, которые открывают соответствие между событиями Ветхого и Нового Заветов, эта типология подчёркивает связь между получателями послания и спасительными деяниями Иисуса Христа. Воплощение Сына Божия делает Его милостивым и сострадающим и обеспечивает Его участие в страждущих: «Ибо, как Он пострадал, Сам быв искушен, то может помочь искушаемым» (2.18).

Итак, типология послания призвана подчеркнуть, что, несмотря на разрыв со своими ветхозаветными корнями, его получатели – наследники ветхозаветных обетований. Ветхозаветные ожидания исполнились во Христе. Хотя время закона миновало, история и установления прошлого завершаются на читателях послания.

Как мы неоднократно видели, обращения к Ветхому Завету в послании к евреям носят творческий характер. Автор использует библейский текст в соответствии со своим замыслом. Стиль послания напоминает проповедь, которой была придана литературная форма. А в проповеди свободная интерпретация священных текстов допустима и оправдана. Такого рода действия считались в иудаизме I-го столетия обычным делом как в кумранской, так и в раввинистической письменности.

Среди новозаветных книг мы не встретим более яркого примера связи и преемства между ветхозаветной и новозаветной историей, чем Послание к евреям. Типология послания вырастает из его практической цели: автор хочет предотвратить возвращение своих читателей к иудаизму и литургическим формам Ветхого Завета.

XIV. Связь Послания к евреям с другими книгами Нового Завета¹⁰⁴

Послания св. апостола Павла

Послание к римлянам

Общие темы	Евр.	Рим.
Евангелие является продолжением провозвестия пророков	1.1	1.2
«Христос стал служителем обрезанных, чтобы исполнить обещания, данные отцам»	8.6	15.8
Верность Божия неизменна	6.10	3.3
Слово Божие незыблемо	6.18	9.5
Проповедь Евангелия утверждалась «силой знамений и чудес, силой Духа Святого»	2.3	15.19
Авраам, как пример веры, не сомневающейся в исполнении обещанного Богом	6.15	4.20
«Плата за грех – смерть»	10.28	6.23
«Бог послал Сына Своего по причине» бессилия закона	7.18	8.3
Иисуса Бог поставил «в умилоствление кровью Его»	9.12	3.25

¹⁰⁴ О параллелях между Посланием к евреям и другими писаниями Нового Завета неоднократно говорилось на протяжении всей работы. В этом разделе приводятся только те места, которые не указывались в предыдущих главах.

Спасение через послушание Иисуса Христа	5.8	5.19
Иисус «первородный между многими братьями»	1.6	8.29
Верующие «дети и наследники Божии, сонаследники Христу»	2.11	8.17
«Христос принял вас, во славу Божию»	9.15	
Освобождение «от рабства тления»	1.14	
Необходимо «держаться надежды»	2.10	15.7
«Мы надеемся на то, чего не видим, мы ожидаем в терпении»	2.15	8.21
«Скорбь вырабатывает терпение»	6.19	15.4
«Мы надеемся на то, чего не видим, мы ожидаем в терпении»	6.12	8.25
«Скорбь вырабатывает терпение»	10.36	
«Скорбь вырабатывает терпение»	12.1	5.3
«В нуждах святых принимайте участие; о странноприимстве заботьтесь»	13.3	12.8
	13.2	

Слово «умиловление» (греч. иластерион) в известном высказывании ап. Павла раскрывает его понимание крестной смерти Иисуса Христа: «Ибо все согрешили и лишены славы Божией, будучи оправдываемы даром, по Его благодати, чрез искупление, которое во Христе Иисусе. Его поставил Бог в умиловление кровью Его чрез веру к показанию праведности Его – при невменении прошлых грехов» (3.24-25). Его связывают с крышкой ковчега завета, которая в День очищения служила местом примирения Бога и Его народа. «Умиловление кровью» предполагает окропление очистилища кровью жертвы за грех. Поэтому Христос одновременно становится жертвой (на что указывают слова «кровью Его») и местом, где она совершается¹⁰⁵. Однако, несмотря на столь явное сходство с Посланием к евреям в понимании «искупления, которое во Христе Иисусе», у ап. Павла оно противопоставлено оправданию делами закона, а не жертвоприношениям Ветхого Завета.

¹⁰⁵ Ср.: Рим 8.3 «Бог, послав Сына Своего в подобии плоти греха и по причине греха, осудил грех во плоти».

1 Послание к коринфянам

Общие темы	Евр	1Кор
«Священнодействующие питаются от святилища»	13.10	9.13
Наличие в Церкви даров Св. Духа	2.4	12.11
«Проходит образ мира сего»	10.25	7.31
Чревоугодие несовместимо с Евхаристией	13.9	11.34

2 Послание к коринфянам

Общие темы	Евр	2Кор
«Не Знавшего греха Он соделал грехом вместо нас»	9.28	5.21
«Христос распят был в немощи, но жив силою Божией»	7.16	13.4
«Все обещания Божии в Нем – «да»»	11.39	1.20
«Мы смотрим не на видимое, а на невидимое.	11.1	4.18
Ибо видимое кратковременно, а невидимое вечно»	11.3	4.18

Послание к галатам

Общие темы	Евр	Гал
Закон дан «до времени исправления»	9.10	3.19
Принадлежность верующих небесному Иерусалиму	12.22	4.25

Послание к ефесянам

Общие темы	Евр	Еф
«Христос предал Себя за нас, как приношение и жертву Богу»	10.10	5.2
«Кровью Христа» упразднён «закон заповедей»	7.16	2.15
Воцарение Иисуса Христа одесную Бога	8.1	1.20
Христиане – сограждане святым	12.23	2.19

Послание к филиппийцам

Общие темы	Евр	Флп
Бог делает человека способным к добру	13.21	1.6
«Наше гражданство уже теперь на небесах»	13.14	3.20
Соучастие в других – это «жертва, благоугодная Богу»	13.16	4.18

Послание к колоссянам

Общие темы	Евр	Кол
Творение ангелов Богом	1.10	1.16
Установления закона «есть тень будущего»	10.1	2.17
«Не отпадаете от надежды Евангелия, которое вы слышали»	3.6 4.2	1.23

И Послание к колоссянам и Послание к евреям указывают, что всё сущее во вселенной есть результат творения во Христе. При этом посредническая роль Сына Божия в творении распространяется и на ангелов. Однако если в Послании к евреям ангелы – Божии посланники, которые направляются к тем, кто призваны наследовать спасение (Евр 1.14, 2.3), то

в Послании к колоссянам говорится, что Христос, «обезоружив начала и власти, выставил их напоказ, восторжествовав над ними на кресте» (2.15).

1 Послание св. апостола Петра

Общие темы	Евр	1 Петр
Искушение «драгоценной Кровью Христа»		1.19
Вера признаёт существование того, чего не видит	11.1	1.8
Церковь – народ Божий,	13.12	2.10
странствующий на земле	13.14	1.17
Для получения спасения необходимо иметь «веру и надежду на Бога»	4.3 7.19	1.21
Очищение души обусловлено «послушанием истине»	10.26	1.22
Слово Божие живо и неустранимо	4.12	1.23
Всеобщее священство верующих	10.19	2.9
Церковь – «духовный дом для принесения духовных жертв»	10.21 13.16	2.5
Иисус – Пастырь Своего стада	13.20	2.25
«Христос пострадал за вас, оставив вам пример»	12.3	2.21
«Христос один раз умер за грехи, праведный за неправедных, чтобы нас привести к Богу»	9.28 10.20	3.18
Христос, «восшел на небо, пребывает по правую сторону Бога, и Ему подчинились ангелы»	1.3 1.6	3.22
Страдания усовершенствуют верующих	12.10	5.10
Необходимость гостеприимства и подчинения пресвитерам	13.2 13.17	4.9 5.5

Первое Послание ап. Петра и Послание к евреям связывает общая цель: поддержать своих читателей в обрушившихся на них гонениях. Замечательно, что эта задача решается ими по сути одинаково. Сходство доктринальных положений столь

разительно, что в библейской науке даже рассматривался вопрос о литературной зависимости между посланиями. Однако нельзя забывать, что они были обращены к разным аудиториям. Спецификой Послания к евреям является объявление Иисуса Христа Первосвященником. Несмотря на то что жертвенный характер Его смерти, безусловно, подразумевается целым рядом указаний Первого Послания Петра, только Послание к евреям неоднократно называет эту смерть жертвой.

Евангелие от Иоанна

Общие темы	Евр	Ин
Иисус – Сын Божий,	1.5	10.36
откровение Отца,	1.1	14.9
носитель Его славы,	1.3	17.5
через Которого Отец сотворил мир	1.2	1.3
Истина больше, чем закон	10.26	1.17
Через Христа мы получаем благодать и знание истины	4.16 10.26	1.17
Дуализм неба и земли	11.16	3.13
Вечность входит во время	1.11	8.58
В земной жизни действовал небесный Христос	2.10	8.23
Безгрешность Иисуса Христа	7.26	8.46
Иисус больше, чем Моисей, на Нём исполнились предсказания пророков	3.6 8.6	6.32 1.45
Иисус упразднил закон	7.18	4.21
Спасение по вере	4.3	20.31
Христос – Пастырь, Который умирает за Своих овец, исполняя заповедь своего Отца	13.20 10.9	10.18
События исхода прообразуют Голгофу	11.28	3.14
Его смерть – жертва за грехи,	9.26	6.51
она носит заместительный характер	9.28	

и питает верующих	13.10	
Это победа над смертью,	2.14	11.25
избавление от власти дьявола	2.15	12.31
Своею смертью Иисус открывает путь к Богу	10.20	14.6
и вводит в славу Своих последователей	2.10	17.24
Единство со Христом приводит к общению с	3.14	14.23
Отцом и Св. Духом	6.4	14.17
Вознесение как прославление	5.5	12.19
Ожидание разрушения Иерусалима	9.8	11.48
и возвращения Иисуса Христа	9.28	21.23

В Послании к евреям, как и в Евангелии от Иоанна, смерть и прославление не различаются. Большинство текстов послания предполагает, что за страданием Иисуса Христа сразу следует прославление (Евр 1.3, 10.12,20, 12.2). Оба новозаветных текста подчёркивают, что в земной истории действовал предвечный Сын Божий. И в то же время Евангелие от Иоанна и Послание к евреям наиболее ярко в Новом Завете говорят о человеческой природе Христа.

Уже в Прологе мы встречаем противопоставление друг другу Христа и Моисея: «Закон дан был через Моисея, благодать и истина явилась через Иисуса Христа» (Ин 1.14). Заметим, что здесь Закон противостоит не только благодати, но и истине как таковой. Дарованный через Моисея, он теряет своё значение вследствие всего того, что получено через Христа. Отмеченную нами закономерность мы встретим и в дальнейшем изложении евангелиста Иоанна. Беседу о Хлебе Жизни Господь начинает со слов: «Не Моисей дал вам хлеб с неба, но Отец Мой дает вам истинный хлеб с неба» (Ин 6.33). А на празднике Кущей, обращаясь к иудеям, Он говорит: «Не Моисей ли вам дал Закон? И никто из вас не исполняет Закона» (Ин 7.19). «Моисей дал вам обрезание – не то чтобы оно было от Моисея, оно от отцов» (7.22). В приведённых словах Спасителя данное через Моисея сразу же обесценивается последующим. И хотя божественное про-

исхождение откровения Моисею не ставится под сомнение – «Моисею говорил Бог» (9.29) – и для веры во Христа необходимо сначала поверить Моисею (5.46-47), однако то, что Отец сообщает и совершает через Сына (12.49; 14.10), перечеркивает всё предшествующее¹⁰⁶.

Если в Евангелии от Иоанна пастьерство отражает всё служение Иисуса Христа, а Его смерть является наивысшим его выражением, то в Послании к евреям Христос становится Пастьрем после Воскресения¹⁰⁷ (13.20).

Как и в Евангелии от Иоанна, в Послании к евреям присутствует символика не только искупительной крови, но и воды. Очищение совершается одновременно водою и кровью (Ин 19.34; Евр 10.21).

Евангелие от Иоанна не передаёт рассказа об установлении евхаристии. Вместе с тем 6-я глава четвёртого Евангелия содержит проповедь о Хлебе Жизни, евхаристическая значимость которой несомненна. Послание к евреям вне контекста евхаристии выделяет значение крови завета и утверждает возможность питания с небесного жертвенника.

Бог отождествляется со Своим словом. Само слово Божие будет судить людей в зависимости от того, приняли его или отвергли (Ин 12.48; Евр 4.12).

Сходства и различия между Посланием к евреям и эпистолярным наследием апостолов Петра и Павла показывает, что христология и сотериология послания предполагает и развивает идеи апостолов, а также подготавливает почву для идей ап. Иоанна. Поэтому в библейской литературе закрепилось мнение, что Послание к евреям «занимает место между последними теологическими разработками ап. Павла и учением ап. Иоанна. Точно так же, как Послание к евреям немислимо без предыдущих достижений ап. Павла... можно, по-видимому, утверждать, что св. Иоанн не смог бы так сильно развить евангельскую христологию без того усилия, которое было предпринято в этом отношении в Послании к евреям».

¹⁰⁶ *Иерей Александр Прокопчук. Христос и Моисей// Богословский сборник ПСТБИ. Вып. 7. М., 2001.*

¹⁰⁷ То же самое можно сказать о всех остальных христологических титулах.

Содержание

I. Авторство.....	3
II. Читатели.....	7
III. Особенности построения Послания	18
IV. Использование Ветхого Завета.....	20
V. Учение о Боге.....	23
VI. Христология.....	28
1. Христос и ангелы.....	29
2. Христос и Моисей.....	38
3. Предтеча.....	42
4. Христос и Мелхиседек.....	43
5. Мелхиседек в древнееврейской и христианской традиции.....	51
6. Служитель святилища и скинии истинной.....	54
7. Посредник нового завета.....	58
VII. Пневматология.....	69
VIII. Предостережения. Понимание веры.....	70
IX. Сотериология.....	80
X. Этика.....	85
XI. Экклезиология.....	88
XII. Эсхатология.....	91
XIII. Типология Послания к евреям.....	93
XIV. Связь Послания к евреям с другими книгами Нового Завета.....	109

Готовится к печати:

Свящ. А. Прокопчук.

Лекции по Евангелию от Иоанна

В сборник вошли лекции, которые читались на втором курсе вечернего отделения Богословского факультета ПСТГУ. Полугодовой комментарий на Евангелие от Иоанна завершает изучение студентами четвероевангелия в первом учебном году. После предварительного знакомства с терминологией евангелиста даётся последовательный комментарий к евангельскому тексту, назначение которого - продемонстрировать связанность повествования и ввести в круг его основных богословских идей.

Для заметок

Иерей Александр Прокопчук
БОГОСЛОВИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Редактор *Алла Белицкая*
Дизайн, верстка *Евгений Кустовский*

На 1-й странице обложки:
Мозаичная икона царя Мелхиседека из иконостаса храма Трех Святителей.
Работа *Михаила Мастеропуло*.

Издательство храма Трех Святителей на Кулишках,
109028, Москва, Малый Трехсвятительский пер., 4/6